

Управление Президента Республики Татарстан
по вопросам антикоррупционной политики

Министерство образования и науки Республики Татарстан

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

Региональная общественная организация Республики Татарстан
«Гражданское общество»

ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

3 декабря 2021 г.

УДК 343.9:328.185
ББК 67.518.1
Д44

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова*

Издается в рамках реализации
Государственной программы «Реализация антикоррупционной политики
Республики Татарстан на 2015–2024 годы», утвержденной Постановлением Кабинета
Министров Республики Татарстан №512 от 19.07.2014

Редакционная коллегия:

И. И. Бикеев, первый проректор, проректор по научной работе Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, д-р юрид. наук, профессор;
П. А. Кабанов, директор НИИ противодействия коррупции Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, д-р юрид. наук, профессор;
А. В. Клёмин, заведующий кафедрой международного и европейского права Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, д-р юрид. наук, профессор;
Т. В. Крамин, директор НИИ проблем социально-экономического развития Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, д-р экон. наук, профессор;
Р. Ф. Сулейманов, заведующий кафедрой общей психологии Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, д-р психол. наук, профессор;
Е. Л. Яковлева, заведующий кафедрой философии и социально-политических дисциплин Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, д-р философ. наук, профессор

Д44 Диалектика противодействия коррупции: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 3 декабря 2021 г. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2021. – 200 с.

ISBN 978-5-8399-0693-8

В материалах конференции опубликованы доклады руководителей и сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления, общественных деятелей, а также специалистов в области противодействия коррупции, представляющих научные и образовательные центры Республики Татарстан, других субъектов Российской Федерации и зарубежных стран.

Предназначены студентам, магистрантам, ученым и практикам из самых различных сфер деятельности: государственного и муниципального управления, юриспруденции, психологии, экономики, социологии, педагогики, а также всем интересующимся вопросами противодействия коррупции.

УДК 343.9:328.185
ББК 67.518.1

ISBN 978-5-8399-0693-8 © Министерство образования и науки Республики Татарстан, 2021
© Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова, 2021
© Авторы статей, 2021

**Участникам и гостям XI Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием
«Диалектика противодействия коррупции»**

Приветствую участников и гостей XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Диалектика противодействия коррупции»!

В этом году конференция – одиннадцатая по счету, и ее проведение в стенах Казанского инновационного университета стало доброй традицией, так как обсуждаемые на данной площадке идеи и научные мысли, направленные на совершенствование реализуемых антикоррупционных мер, имеют свою практическую ценность.

Опираясь на правовые институты и повышая прозрачность экономических процессов, изучая опыт антикоррупционной деятельности и добиваясь неотвратимости ответственности, мы действуем в интересах нынешнего и будущего поколений, укрепляем международное и межрегиональное сотрудничество, а также доверие населения. Ведь от доверия людей к властным органам зависит устойчивость публичной власти и государства в целом.

В настоящее время эффективное противодействие коррупции является одним из ключевых условий благополучного развития современного государства и гражданского общества. В Республике Татарстан антикоррупционные задачи поставлены перед всеми уровнями и ветвями власти и служат приоритетом как в законодательной, так и в правоприменительной работе.

Развитие сотрудничества в противодействии коррупции и в борьбе с другими современными вызовами и угрозами сегодня особенно актуально и востребовано, и от радно, что год от года оно становится все более тесным и конструктивным. В этой связи необходимо отметить, что важной составляющей этого партнерства, несомненно, является взаимодействие научного, экспертного сообщества по актуальным теоретическим и прикладным проблемам профилактики коррупции.

Учитывая предыдущий опыт проведения подобных мероприятий, рассчитываю, что работа конференции будет содействовать выработке научно-правовых идей и консолидированных подходов к решению ключевых задач в этой сфере, главные из которых – внедрение антикоррупционных стандартов в законодательство и правоприменительную практику, совершенствование правовых механизмов выявления и предупреждения коррупционных рисков, использование современных юридических технологий, в том числе в рамках общественного контроля, а также антикоррупционного аудита нормативных правовых актов.

Желаю всем участникам конференции успешной и продуктивной работы и надеюсь, что будут выработаны определенно новые, перспективные подходы и предложения по совершенствованию антикоррупционной деятельности, которые смогут найти свою научную актуальность и самое главное, практическую реализацию.

Президент
Республики Татарстан

Р.Н. Минниханов

Агеев В.Н.

кандидат юридических наук, доцент,

ведущий научный сотрудник

Научно-исследовательского института противодействия коррупции,

Казанский инновационный университет

имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

**РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ В
НАЦИОНАЛЬНЫХ ПЛАНАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ**

Основные направления государственной политики Российской Федерации в сфере противодействия коррупции излагаются в Национальных планах противодействия коррупции, которые являются по своей сути программными документами. Утверждаются Национальные планы противодействия коррупции указами Президента Российской Федерации.

Ограничения прав государственных и муниципальных служащих, а также запреты, связанные с прохождением указанной службы, являются, без преувеличения, главным средством противодействия коррупции в Российской Федерации. «Ограничения и запреты, связанные с государственной службой, являются непосредственно антикоррупционными нормами и являются одним из способов предотвращения и преодоления коррупционных проявлений, служат

своеобразным барьером на пути злоупотребления полномочиями и поправа права человека»¹.

В связи с этим, вопросы, касающиеся ограничений прав чиновников и, связанных с их службой запретов, занимают основное место как, в так называемом «антикоррупционном законодательстве», так и в Национальных планах противодействия коррупции (далее по тексту при совместном упоминании – Национальные планы).

Первый Национальный план противодействия коррупции был утверждён 31 июля 2008 года² и имел своей главной целью подготовку и внесение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О противодействии коррупции», который 25 декабря 2008 года был принят³.

Национальный план противодействия коррупции на 2010-2011 годы не ставил своей целью введение дополнительных ограничений и запретов для государственных и муниципальных служащих, лишь предписывал Правительству Российской Федерации обеспечить действенное функционирование комиссий по соблюдению требований к служебному

---

¹ Агеев В.Н. Правовые средства и механизмы противодействия коррупции // ВБ: Административное право и практика администрирования. – 2012. – № 1. – С. 112 - 134. DOI: 10.7256/2306-9945.2012.1.410 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=410.

² «Национальный план противодействия коррупции» (утв. Президентом Российской Федерации от 31 июля 2008 г. № Пр-1568) // Российская газета. – 2008. – 05 авг.

³ О противодействии коррупции : федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

поведению государственных служащих и урегулированию конфликта интересов⁴.

Национальный план противодействия коррупции на 2012-2013 годы⁵ уже содержал более детальные указания о внесении изменений в положения действующего на тот момент антикоррупционного законодательства в сторону их ужесточения.

Так, например, указанный Национальный план предусматривал принятие типового нормативного акта, согласно которому государственные и муниципальные служащие обязывались сообщать о получении ими подарка в связи с занимаемой ими должностью. Этим правовым документом должен был быть установлен срок, в течение которого чиновникам необходимо сообщать о получении подарка, определён порядок сдачи подарка, порядок его оценки, реализации и зачисления средств, вырученных от его реализации, в соответствующий бюджет, а также порядок выкупа подарка. Внедрены в деятельность кадровых служб государственных органов компьютерные программы в целях проверки достоверности и полноты, представляемых государственными служащими, а также членами их семей сведений о доходах и имуществе.

---

⁴ О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы : указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 16. – Ст. 1875.

⁵ О Национальном плане противодействия коррупции на 2012-2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции : указ Президента Российской Федерации от 13 марта 2012 г. № 297 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 12. – Ст. 1391.

Национальный план противодействия коррупции на 2014-2015 годы⁶ не содержал предписаний, направленных на дальнейшее ужесточение существующих ограничений и запретов. Он предлагал усовершенствовать Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных и муниципальных служащих⁷, активизировать работу по формированию у чиновников отрицательного отношения к коррупции. Кроме того, главам регионов было предписано привести региональное законодательство по вопросам запретов, ограничений и обязанностей в отношении государственных и муниципальных служащих, в соответствие с федеральным законодательством. Рекомендовано палатам Федерального Собрания Российской Федерации принять меры по обеспечению соблюдения членами Совета Федерации и депутатами Государственной Думы предусмотренных законодательством и этическими нормами запретов, ограничений и обязанностей, а также ограничений, касающихся получения подарков.

Национальный план противодействия коррупции на 2016-2017 годы⁸ был также, как и предыдущий, направлен на усиление влияния этических и нравственных норм на соблюдение государственными и муниципальными

---

⁶ О Национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015 годы : указ Президента Российской Федерации от 11 апреля 2014 г. № 226 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 15. – Ст. 1729.

⁷ Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих : одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции 23 декабря 2010 г. (протокол № 21) // Официальные документы в образовании. – 2011. – № 36.

⁸ О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы : указ Президента Российской Федерации от 01 апреля 2016 г. № 147 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 14. – Ст. 1985.

служащими запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции, а также особое внимание было уделено вопросам контроля за соблюдением чиновниками антикоррупционного законодательства, для чего Генеральной прокуратуре Российской Федерации было предписано провести соответствующие проверки.

Кроме того, этим Национальным планом антикоррупционные стандарты, предусмотренные для государственных и муниципальных служащих, были распространены на работников государственных корпораций и их дочерних обществ, внебюджетных фондов, работников заказчиков, осуществляющих государственные и муниципальные закупки.

Одним из основных направлений Национального плана противодействия коррупции на 2018-2020 годы⁹ являлось совершенствование системы запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции, а также обеспечение единообразного применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции в целях повышения эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов. В частности, этим документом было предложено расширить круг родственников, который необходимо указывать лицам, претендующим на должности государственной и муниципальной службы в анкете, с целью выявления конфликта интересов.

Целый раздел указанного Национального плана был посвящён вопросам имущества, приобретённого на незаконные доходы, которое

---

⁹ О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы : указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 27. – Ст. 4038.

государство может изъять у государственных служащих, большое внимание акцентировалось на расширении перечня этого имущества.

Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы, утверждён Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы»¹⁰.

Самый первый раздел плана посвящён совершенствованию системы антикоррупционных запретов и ограничений, второй – повышению эффективности мер по предотвращению конфликта интересов.

Традиционно, самый большой блок поручений во всех Национальных планах касается темы раскрытия сведений о доходах чиновников. Так, поручено доработать законопроекты, предусматривающие представление лицами, претендующими на замещение государственных должностей, и лицами, замещающими указанные должности, сведений о доходах и расходах, усовершенствовать порядок предоставления деклараций чиновниками и улучшить отчётность о доходах чиновников. Также высказано намерение «многократно усилить общественный контроль»¹¹ в этой сфере. В число лиц, обязанных представлять сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, предложено включить и атамана Всероссийского казачьего общества.

Следует отметить, что в Национальном плане особое внимание обращено на виртуальные доходы чиновников. Министерству финансов с

---

¹⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 34. – Ст. 6170.

¹¹ О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы : указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 34. – Ст. 6170.

участием Министерства труда, Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций и Центрального банка России поручено разработать программу проверки, которая бы раскрывала достоверность сведений о владении цифровыми активами и криптовалютой.

Большое внимание в анализируемом Национальном плане уделено уточнению понятий, касающихся конфликта интересов. К слову, в Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции, вопрос конфликта интересов называли одним из самых больных из-за отсутствия конкретики в законодательстве¹².

Новый Национальный план предусматривает ужесточение ответственности для временно исполняющих обязанности губернаторов за нарушение антикоррупционных стандартов.

Кроме того, Президент указал на необходимость расширить полномочия действующих глав регионов. Губернаторов предлагается наделить правом запрашивать проведение оперативно-розыскных мероприятий во время антикоррупционных проверок чиновников.

Отличием исследуемого Национального плана от предыдущих стал акцент на ужесточение ответственности для чиновников, уличённых в антикоррупционных нарушениях.

Теперь запрет на занятие должностей государственной службы планируется ввести даже для тех, кто не имеет судимости по коррупционным статьям, но получил за такие преступления судебные штрафы.

---

¹² Обзор типовых ситуаций конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядка их урегулирования [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа : <https://udprf.ru/protivodeistvie-korruptsii> (дата обращения: 29.10.2021).

Впрочем, для тех, у кого есть непогашенная судимость, тоже предусмотрены новые ограничения. Теперь такие лица должны лишиться права руководить государственными унитарными предприятиями и муниципальными учреждениями.

Кроме того, согласно Национальному плану, будут ограничены права чиновников, которые не имеют штрафов и судимостей, но были уволены с государственной или муниципальной службы в связи с несоблюдением антикоррупционных стандартов.

Проведённый анализ позволяет отметить, что государственная политика в сфере противодействия коррупции направлена на ужесточение ограничительных и запретительных правовых норм для государственных и муниципальных служащих в связи с исполнением ими служебных обязанностей, расширение списка лиц, к которым применяются антикоррупционные стандарты, а также на ужесточение ответственности для лиц, не соблюдающих нормы антикоррупционного законодательства.

Андрюхина О.В.

Заведующая организационно-методического отдела

Департамента развития предпринимательства

Торгово-промышленной палаты Российской Федерации

КОРОНОВИРУСНАЯ ПЕРЕЗАГРУЗКА КОРРУПЦИИ:

«КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО?»

«Богатству иных людей не стоит завидовать: они приобрели его такой ценой, которая нам не по карману, они пожертвовали ради него покоем, здоровьем, - честью, совестью. Это слишком дорого - сделка принесла бы нам лишь убытки».

Ж. де Лабрюйер

Введение

2020 год запомнится не только рекордным количеством смертей от нового вируса COVID-19, но и катастрофическими экономическими потерями для всего мира. Пандемия буквально парализовала мировую экономику. По данным аналитиков JPMorgan Chase & Co, пандемия коронавируса лишит мировую экономику 5,5 трлн долларов в 2021-2022 годах [1]. По мнению профессора экономики Австралийского национального университета Уорвика Маккиббина, общий ущерб глобальной экономике до 2025 года может достигнуть 35 трлн долларов [2].

2020 год стал серьезным испытанием для предпринимателей. Пандемия COVID-19 в России затронула порядка 4,17 млн компаний и индивидуальных предпринимателей от общего числа 6,05 млн. хозяйствующих субъектов [3, с. 6.].

Перечень сдерживающих, ограничительных мер был достаточно разнообразным: соблюдение социальной дистанции, масочный режим, самоизоляция, карантин, нерабочие дни, ограничение авиасообщений, закрытие границ государств, запрет/ограничение на проведение массовых мероприятий, закрытие ресторанов и заведений общепита, учебных заведений, развлекательных учреждений, коммерческих центров и др. Такой комплекс организационных, профилактических, санитарно-противоэпидемических мероприятий, нацеленных на предупреждение возникновения и распространения случаев заболевания COVID-19, оказал серьезное влияние на хозяйственную деятельность, что создало еще более благоприятную почву для распространения коррупции.

В условиях пандемии COVID-19 было принято большое количество региональных, муниципальных нормативных правовых актов, устанавливающих сдерживающие и ограничительные меры в связи с введением режима повышенной готовности. Как отмечает П.А. Кабанов: «Противодействие коррупции - сложный и многоуровневый процесс реализации норм федерального и регионального антикоррупционного законодательства, а также множества подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих специфику применения антикоррупционных норм» [4, с. 93].

Тем не менее, антикоррупционное законодательство не претерпело никаких изменений в период пандемии COVID-19. В этой связи особо актуально исследовать распространение коррупции в бизнес-среде в период пандемии COVID-19.

Результаты исследования

По данным мониторинга «Мнение малого и среднего бизнеса о мерах государственной поддержки в период эпидемии коронавируса», проведенного Институтом Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей в мае 2020 года, в целом были отражены промежуточные негативные моменты для бизнесменов.

53,3 % компаний охарактеризовали свое положение как «кризис» и «катастрофа», 62,2 % оценили шанс выживания ниже 50 %. По состоянию на май 2020 года деятельность приостановлена у 35,7 % компаний, на пике карантина не работало 56,1 % компаний. Все это усугублялось падением спроса (55,6 % компаний отметили, что спрос сократился на 50 % и более), невозможностью платить заработную плату (52,4 %), аренду и налог на имущество (42,8 %). Тем не менее, большинство компаний не сократили

сотрудников, но снизили фонд оплаты труда (60,88 %) и отправили сотрудников в отпуск за свой счет (57,6 %).

В исследовании приняли участие руководители и владельцы 1925 компаний из 85 субъектов Российской Федерации [3, с. 6.].

В феврале 2021 года Институт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей представил результаты мониторинга за 2020 год, в котором приняли участие руководители и владельцы 5305 компаний из 85 субъектов Федерации. По оценке предпринимателей, в 2020 году разразился полномасштабный кризис, затронувший абсолютное большинство предприятий. Выручка упала у 80% компаний. Тем не менее, массовых банкротств пока не произошло, рынок покинули лишь 3,1% из опрошенных компаний. Важнейшим негативным фактором оказался деградирующий спрос: 78,8% респондентов указали, что спрос на продукцию их компании по итогам 2020 года или сильно уменьшился, или совсем исчез.

С помощью целенаправленных мер поддержки в целом удалось избежать массовых увольнений, но фонд оплаты труда все равно снижался. 26,4% компаний снизили фонд оплаты труда не более, чем на 30%, 17,9% – более, чем наполовину. Оставшиеся 55,7% не снизили фонд оплаты труда или даже немного нарастили по сравнению с 2019 годом.

Только 42,3% предпринимателей смогли воспользоваться мерами поддержки, 31,8% пытались получить поддержку, но не смогли [5].

Очевидно, что проблемы коррупционных рисков резко возрастают в сложившихся неблагоприятных условиях для бизнеса.

По экспертной оценке Счетной палаты России, совокупные расходы федерального бюджета на борьбу с прямыми и косвенными последствиями

пандемии COVID-19 в 2020 году составили 2,856 трлн руб., или 12,5% общих расходов бюджета [6]. Распределение выделенных бюджетных средств на борьбу с пандемией COVID-19 несет в себе существенные коррупционные риски.

В соответствии с Индексом восприятия коррупции за 2020 год Международного антикоррупционного движения Transparency International характерна всеобщая тенденция коррумпированности системы здравоохранения. Сфера медицины итак является благоприятной почвой для развития коррумпированных отношений, а накрывшая весь мир волна пандемии COVID-19 еще усугубила ситуацию.

Россия много лет занимает далеко не самые высокие места в обозначенном Индексе. Наша страна набрала 30 баллов из 100 и заняла 129 место из 180. Столько же набрали следующие государства: Азербайджан, Габон, Малави и Мали. По сравнению с 2018 и 2019 годами Россия в 2020 году казалось бы немного улучшила свою позицию, набрав на два балла больше. Тем не менее, как отмечено в исследовании, эти колебания связаны с переменами в значениях индекса для других стран, а также с включением или исключением некоторых стран из индекса [7].

Следует отметить, что, на взгляд автора, данный Индекс восприятия коррупции не является объективным, так как очень политизирован по отношению к ряду стран. Например, США с результатом 67 баллов занимают самую низкую позицию в Индексе с 2012 года. Среди причин, отмеченных в исследовании, не только предполагаемые конфликты интересов и злоупотребления служебным положением на самом высоком уровне, но и слабый контроль над использованием беспрецедентного пакета помощи для борьбы с COVID-19 в размере 1 триллиона долларов

[7]. Такое положение дел явно связано с личностями бывшего и действующего президентов США.

АНО «Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р», участвующая и публикующая ежегодный Индекс восприятия коррупции, является некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, финансируется из-за рубежа. Принимая во внимание данные обстоятельства, обозначенная компания не заинтересована в позиционировании положительного имиджа России и ряда других стран.

В этой связи целесообразно организовать российский индекс восприятия коррупции в мире, который позволит сравнить достоверность рейтинга Трансперенси Интернешнл. Например, Торгово-промышленная палата Российской Федерации организовала специальный проект «Бизнес-Барометр Коррупции» - это независимое исследование мнения предпринимателей с целью замера антикоррупционных настроений и оценки антикоррупционной политики в России. ТПП РФ уделяет особое внимание профилактике коррупционных связей в бизнес-среде и популяризации культуры нулевой толерантности к коррупции. В соответствии с п. 36 Национального плана противодействия коррупции на 2018-2020 гг., утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы», Торгово-промышленная палата Российской Федерации проводит ежегодное независимое исследование в целях выявления отношения предпринимательского сообщества к коррупции и оценки его представителями государственной политики в области противодействия коррупции («бизнес-барометр коррупции»).

В VIII этапе специального проекта ТПП РФ приняли участие 42875 предпринимателей. В соответствии с запросом Организации Объединенных Наций особое внимание в опросе было уделено осуществлению хозяйственной деятельности в период пандемии COVID-19. В результате были получены следующие данные. В год борьбы с пандемией COVID-19 постоянно сталкивались с коррупцией 22,01% опрошенных предпринимателей, что почти на 2% меньше чем в 2019 году (23,95% - VII этап). Тем не менее, по мнению 18,82% опрошенных предпринимателей, уровень коррупции увеличился за последний год (17,62% - VII этап), 41,56% - считают, что уровень коррупции вовсе не изменился. Коррупционный рейтинг направлений, с которыми сталкиваются представители хозяйствующих субъектов, возглавили:

- получение разрешений, справок, лицензирования, аккредитации – 40,52% (35,32% - VII этап);

- контроль (надзор) за предпринимательской деятельности – 39,37% (32,30% - VII этап);

- регистрация сделок с недвижимостью, земельные отношения – 31,86% (24,57% - VII этап);

- закупки по 44-ФЗ – 28,02% (23,05% - VII этап);

- выполнение санитарно-эпидемиологических норм – 25,57% (21,20% - VII этап).

Особо обращает внимание на себя тот факт, что во время пандемии COVID-19 предприниматели указали на коррумпированность контрольно-надзорной деятельности, которая резко увеличилась на 7% по сравнению с прошлым этапом. Повсеместно проводились проверки нелегальной работы развлекательных центров, парикмахерских, ресторанов и т.д. С целью

защиты от распространения коронавируса государство наложило особые санитарно-эпидемиологические требования, коррумпированность которых возросла на 4% по сравнению с доковидными условиями.

20,03% опрошенных предпринимателей сообщили, что им приходилось «стимулировать» (передавать денежные средства, подарки, оказывать «встречные услуги») должностных лиц для осуществления деятельности бизнеса, несмотря на ее запрет, во время пандемии коронавируса. Большинство же 79,20% в этом не участвовало. С одной стороны, честный подход бизнеса не может не радовать, с другой стороны, не все так просто - в комментариях к ответам многие опрошенные указали, что их бизнес не подпадал под запрет деятельности и соответственно необходимости договариваться с чиновниками не было.

19,70% опрошенных предпринимателей столкнулись с коррупционными проявлениями в ходе процедуры получения государственной поддержки для предприятий, пострадавших от распространения коронавирусной инфекции, 78,45% - не сталкивались. Антикоррупционный оптимизм предпринимателей здесь также очерняется тем, что многие опрошенные предприниматели не обращались за получением государственной поддержки, большое количество компаний – участников опроса не вошли в перечень таких предприятий.

Интересно было узнать, как оценивают предприниматели действия федеральных властей по противодействию коррупции в условиях пандемии COVID-19. Более половины опрошенных считают такую деятельность безуспешной - 54,59%, скорее успешной - 35,11%, очень успешные предпринимаемые меры со стороны государства обозначили - 7,43%. В IV этапе (2018 год) только около 2% предпринимателей отмечали

успешность государственных мер по противодействию коррупции, а 62,11 % оценивали действия властей по противодействию коррупции как неэффективные. Стоит отметить, что с 2018 года бизнесмены изменили в лучшую сторону свое мнение об антикоррупционной политике государства. Положительная динамика обусловлена в том числе громкими задержаниями и привлечением к уголовной ответственности высокопоставленных лиц за совершенные коррупционные преступления.

Стоит отметить, что даже в странах с более высокими показателями индекса восприятия коррупции обнаружились проблемы, связанные с коррупцией, включая недостаточную прозрачность государственных расходов на меры по сдерживанию COVID-19 [8].

В связи с возросшей вероятностью совершения специфических коррупционных нарушений в условиях распространения коронавируса Группа государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО) опубликовала документ «Коррупционные риски и актуальные правовые нормы в контексте COVID-19», в котором содержатся ключевые принципы по минимизации коррупционных рисков во время пандемии [9]. В шестой части «Коррупция в частном секторе» обозначена высокая вероятность коррупционных проявлений во время пандемии коронавируса: это касается, например, фактов подкупа с целью активизации замедлившихся из-за вводимых ограничений бизнес-процессов, фальсификации документов, необходимых для получения государственной помощи, и т.д. Для предотвращения коррупции в частном секторе ГРЕКО напоминает о необходимости руководствоваться:

- статьями 7 и 8 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию – криминализация активного и пассивного

подкупа;

- 5-ым принципом Двадцати руководящих принципов борьбы с коррупцией ГРЕКО – принятие надлежащих мер по недопущению использования юридических лиц для прикрытия коррупционных правонарушений;

- документами 2-го раунда оценки ГРЕКО (например, рекомендациями в части бухгалтерского учета и аудита, программ корпоративной ответственности, а также разработки и внедрения внутренней антикоррупционной политики) [9].

В Российской Федерации не был принят специальный документ по профилактике коррупционных рисков в период COVID-19.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2020 году было совершено 4174 преступлений, квалифицирующихся по статье 290 Уголовного кодекса Российской Федерации «Получение взятки» [10]. Последние три года в стране регистрируется от 30,5 до 31 тыс. преступлений коррупционной направленности (2018 г. – 30 495, 2019 г. – 30 991, 2020 г. – 30 813). В их структуре на факты взяточничества приходится менее половины выявленных преступлений (14,5 тыс.), относительно прошлогоднего значения их число возросло на 4,9 %. Каждый третий факт является мелким взяточничеством (-2,5 %, 5,3 тыс.) [11, с.8].

Выводы

Принимая во внимание обозначенные цифры, можно сделать вывод, что пандемия COVID-19 не оказала сильного значения на количество преступлений коррупционной направленности. Но, учитывая латентность данных преступлений, необходимость значительного времени на

приготовление, покушение и совершение коррупционного преступления, и его расследования, имеется предположение об отложенном эффекте выявления таких деяний в 2021 и последующих годах.

Противодействие коррупции особенно в условиях пандемии COVID-19 требует комплексных решений со стороны государственных органов, последовательных эффективных мер, совместных усилий представителей государства и гражданского общества и бизнеса при активном международном сотрудничестве в направлении минимизации коррупционных проявлений. Негативные последствия пандемии, требующие существенных денежных затрат, обуславливают крайнюю необходимость антикоррупционных реформ и подчеркивают важность адекватного и корректного управления в целом.

Вклад автора

Автор настоящей статьи участвовал в разработке проекта «Бизнес-Барометр Коррупции» и координирует данную работу в субъектах Российской Федерации. Опрос проводится ТПП РФ на постоянной основе с 2016 года один раз в шесть месяцев, с 2021 года анкетирование будет проходить раз в год. Итоги каждого этапа «Бизнес-Барометр Коррупции» направляются для изучения и использования в работе федеральных министерств и ведомств, губернаторов и прокуроров субъектов Российской Федерации, Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, высших учебных заведений и научных организаций, территориальных торгово-промышленных палат, общественных объединений и отраслевых организаций предпринимателей, представителей бизнеса. В каждом опросе часть вопросов не меняется, что позволяет отследить динамику: насколько часто предприниматели

сталкиваются с проявлениями коррупции, рейтинг коррумпированных направлений для них, изменение уровня коррупции за год, суммарный объем неофициальных платежей. При этом в каждую анкету следующего этапа добавляется часть новых вопросов для тематического снятия обратной связи от бизнеса.

Список литературы

1. Bloomberg оценил потери мировой экономики от коронавируса в \$5 трлн. URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/04/2020/5e8ec97f9a79478537a44e47> (24.02.2021)

2. Эксперты оценили ущерб мировой экономике от коронавируса в \$35 трлн. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i-investicii/408477-eksperty-ocenili-ushcherb-mirovoy-ekonomike-ot-koronavirusa-v> (24.02.2021)

3. Приложение к докладу Президенту Российской Федерации, 2020, COVID-19 Последствия для бизнеса и экономики, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей.

4. Кабанов П.А. Материальное стимулирование антикоррупционного доносительства в Российской Федерации: вопросы правового регулирования // Актуальные проблемы экономики и права. 2020, Т.14, №1, С. 92-104. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.1.92-104>.

5. Мониторинг показал, что половина малого бизнеса в России нуждается в продлении отсрочек по уплате налогов и кредитов. URL: <https://ombudsmanbiz.ru/2021/02/monitoring-pokazal-chto-polovina-malogo-biznesa-v-rossii-nuzhdaetsja-v-prodlenii-otsrochek-po-uplate-nalogov-i-kreditov/#1> (17.03.2021).

6. Счетная палата оценила величину расходов на борьбу с пандемией. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/02/2021/6034d7659a7947b5e4403bdd> (24.02.2021)

7. Россия в Индексе восприятия коррупции-2020: 30 баллов и 129 место. URL:<https://transparency.org.ru/research/indeks-voSPIriyatiya-korruptsii/> (24.03.2021).

8. Индекс восприятия коррупции за 2020: глобальные выводы. URL: <https://www.transparency.org/ru/news/cpi-2020-global-highlights> (24.02.2021).

9. ГРЕКО опубликовала рекомендации по предотвращению коррупции во время пандемии COVID19. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/greko_opublikovala_rekomendatsii_po_predotvrascheniyu_korruptsii_vo_vremya_pandemii_covid19_ (24.02.2021)

10. Показатели преступности России. URL: <http://crimestat.ru/> (24.02.2021)

11. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 года. Главное управление правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Беляев К.А.

Советник Мэра г. Казани по вопросам противодействия коррупции,

Казанская городская Дума

ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ЦИФРОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

Сегодня развитие информационных и телекоммуникационных технологий даёт небывалую до сих пор возможность построить свою антикоррупционную деятельность таким образом, чтобы контролировать все риски в постоянном режиме и по всем направлениям.

Именно поэтому в новой муниципальной программе по реализации антикоррупционной политики в городе Казани на 2019-2023 годы, ставшей логичным продолжением аналогичной республиканской программы, важное значение придаётся созданию действенных цифровых механизмов, позволяющих в короткие сроки обрабатывать на предмет коррупционных рисков значительный объём информации, ежедневно поступающей в органы местного самоуправления.

Новая программа предусматривает разработку и внедрение следующих автоматизированных систем:

1) Автоматизированная информационная система «контроль конфликтов интересов» (система направлена на повышение эффективности антикоррупционной работы в органах местного самоуправления, а также в муниципальных учреждениях и предприятиях).

2) Автоматизированная информационная система «учет судебных дел и претензионно-исковой работы» (система направлена на повышение эффективности работы юридических служб, минимизировав при этом коррупционные риски).

3) Система автоматизированного учета административных правонарушений (система направлена на повышение эффективности и прозрачности работы муниципальных служащих, наделенных контрольно-надзорными полномочиями, в том числе правом составления протоколов об административных правонарушениях).

Внедрение указанных автоматизированных систем позволит осуществлять всестороннюю и комплексную работу по борьбе с коррупционными проявлениями, а также повысить уровень правосознания муниципальных служащих.

Рассмотрим данные системы подробнее.

1. Автоматизированная информационная система «контроль конфликтов интересов».

Одним из проектов, разработка которого началось в этом году, является автоматизированная информационная система «Контроль конфликтов интересов». Данный проект станет еще одним кирпичиком в комплексной системе профилактики коррупционных правонарушений, помогая выявлять коррупционные риски на ранней стадии.

Для этого в систему кадрового учета вносится информация о близких родственниках каждого сотрудника, аффилированных с ним лицах и организациях. Затем происходит взаимодействие системы кадрового учета с другими имеющимися электронными системами, например, системой предоставления муниципальных услуг и осуществления закупок для поиска совпадений. И при поступлении различных заявлений, обращений от граждан или организаций, заключения договоров и контрактов, в том числе с единственным поставщиком, разработанный модуль проводит автоматическую проверку (сверку) на предмет наличия корреспондентов в списке аффилированных лиц по установленным критериям схожести. В случае совпадения ответственному лицу поступает сигнал о возможном конфликте интересов для детальной проверки.

Благодаря этому система «Контроль конфликтов интересов» позволяет выявить этот риск на ранней стадии, а также проанализировать его источники, предупредить или пресечь коррупционное правонарушение и создать инструмент прогнозирования коррупционных проявлений.

В целях максимально эффективного функционирования указанного цифрового продукта при разработке возникла необходимость в

обогащении системы данными о сотрудниках Исполнительного комитета муниципального образования г. Казани и информацией о закупках, заключенных контрактах (в том числе и о прямых договорах), которые возможно получить путем интеграции с Единой информационной системой «управления кадровым составом государственной гражданской службы» и системой «Электронный магазин».

12 апреля 2021 года состоялось заседание Ассоциации содействия цифровому развитию, по итогам которого Исполнительному комитету муниципального образования г. Казани совместно с Департаментом государственной службы и кадров при Президенте Республике Татарстан было рекомендовано обеспечить интеграцию Единой информационной системы управления кадровым составом государственной гражданской службы с муниципальной информационной системой г. Казани «Контроль конфликта интересов». Также совместно с Государственным комитетом Республики Татарстан по закупкам рекомендовано рассмотреть возможность интеграции системы «Электронный магазин».

В последующем, в целях рассмотрения возможности интеграции указанных систем, были проведены необходимые совместные совещания с Государственным комитетом Республики Татарстан по закупкам, Департаментом государственной службы и кадров при Президенте Республики Татарстан, Министерством цифрового развития государственного управления, информационных технологий и связи Республики Татарстан, Министерством финансов Республики Татарстан.

В настоящее время проводятся конкурсные процедуры с целью определения исполнителя услуг по разработке системы в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. №44-ФЗ «О контрактной

системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»

2. Автоматизированная информационная система «учет судебных дел и претензионно-исковой работы»

Для определенных муниципальных структур в силу их специфики судебные споры являются обязательным атрибутом деятельности. Количество судебных дел очень велико и требует отдельного анализа, а часто – и контроля. Главной идеей данного проекта является создание единого правового пространства для юристов муниципального образования.

Концепция проекта предполагала внедрение программного продукта, в который в ежедневном режиме будет вноситься информация о ходе судебных процессов, судебных решениях, движении дел по инстанциям, реальном исполнении решений суда. Данная информация представлена цифровыми данными, а не только сканированными документами, что позволит на базе данной системы запустить работу аналитического модуля.

Данный модуль позволяет формировать интересующую статистическую отчетность в режиме реального времени. Так, программа сможет предоставить выборку по истцам и ответчикам, характеру исковых требований (по материальному или нематериальному признаку, сумме иска, видам действий и т.д.). Аналитический модуль может выявлять различные «аномалии», в частности, если сумма проигранного дела превысила заранее заданное предельное значение либо в случае изменения сложившейся судебной практики, например, в случаях вынесения судом решений не в пользу муниципальной структуры, по схожим категориям дел, которые ранее не проигрывались.

Разработка АИС «Учета судебных дел и исковой работы» завершена, реализован функционал, позволяющий вести учет входящих и исходящих исков, заявлений и претензий, формировать календарь судебных дел, который протестирован в рамках опытной эксплуатации рядом структурных подразделений Исполнительного комитета г. Казани.

В настоящее время в рамках второго этапа внедрения муниципальным образованием совместно с Управлением Судебного департамента в Республике Татарстан выполняется работа по налаживанию электронного взаимодействия вышеуказанной муниципальной системы учета судебных дел с государственной автоматизированной системой «Правосудие» (суды общей юрисдикции). Также тестируется функционал электронного взаимодействия через сервис Casebook (система мониторинга арбитражных судебных дел).

3. Система автоматизированного учета административных правонарушений.

Основной целью проекта является создание эффективной системы контроля за деятельностью должностных лиц, обладающих административной юрисдикцией.

Система позволяет отслеживать местоположение (геолокацию) инспектора в режиме реального времени, просматривать историю передвижений инспектора за интересующий период, а также фиксировать время выхода инспектора на дислоцируемую местность.

Необходимо также отметить, что фиксация правонарушения будет производиться с помощью технических средств, интегрированных с вышеуказанной системой. При фиксации правонарушения (еще до выявления лица, его допустившего) событию будет присвоен уникальный номер, который будет прослеживаться на всех стадиях административного

производства, от составления протокола до привлечения к административной ответственности, а также судебном обжаловании постановления, взыскании штрафа.

Мобильное приложение позволит оперативно получать информацию о назначенной задаче (плановой или оперативной), подтверждать начало выполнения работ, а также добавлять фотографии выявленного нарушения, вносить необходимую информацию.

Настольное приложение позволяет вносить дополнительную информацию по выявленным нарушениям, отмечать время направления запросов в различные органы, прикладывать необходимые документы.

Таким образом, мы минимизируем любой волюнтаризм и превышение полномочий со стороны сотрудников исполкома, а также получим системы мониторинга и анализа эффективности деятельности муниципальных контроллеров и создадим прозрачный механизм выявления административных правонарушений, производства по административным делам, привлечения к ответственности.

В настоящее время муниципальным образованием осуществляется разработка вышеуказанной системы по контролю муниципальных инспекторов

В режиме пилотной эксплуатации в районной администрации система зарекомендовала себя с положительной стороны

В целях масштабирования проекта проведены закупочные процедуры. Аукцион проведен, поставщик определен, срок окончания внедрения информационной системы 01.12.2021.

Уверен: комплексная реализация этих проектов станет мощным подспорьем в профилактике и пресечении любой антикоррупционной деятельности.

Бугаевская Н.В.

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Тульского государственного университета

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ЕДИНСТВА ПОНИМАНИЯ ПОНЯТИЯ «КОРРУПЦИОННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ»

Дальнейшее совершенствование уголовного законодательства в сфере противодействия коррупции является одним из направлений антикоррупционной политики, которое предусмотрено в Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 гг., утвержденном Указом Президента РФ от 16.08.2021 № 478.

Одной из проблем уголовного закона, который должен быть основой действенной и эффективной борьбой с коррупцией, остается отсутствие в нем понятия «коррупционное преступление». В настоящее время ведомственные нормативные акты, регламентирующие учет коррупционных проявлений, предлагают к использованию термин – «преступления коррупционной направленности» (например, Указание Генеральной прокуратуры РФ № 738/11 и МВД РФ № 3 от 25.12.2020 «О введении в действие перечней статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности»). Наряду с этим термином в науке уголовного права используется понятие «коррупционные преступления», при этом признаки коррупционных преступлений имеют разное толкование у ученых, занимающихся исследованием данной проблемы, также как и разное количество преступлений относится к числу

таковых¹³. Неоднозначность в терминологии и в понимании признаков коррупционных деяний не решает и Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 31.07.2020), где базовый термин «коррупция» раскрывается не посредством общих критериев, а путем перечисления наиболее типичных коррупционных деяний. В тоже время Российской Федерацией были ратифицированы Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г., Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и других международных правовых документы в области борьбы с коррупцией, которые задают свой вектор в определении понятия и признаков коррупционных преступлений.

Для действенной борьбы с коррупцией необходим единый стартовый момент, связанный напрямую с единством терминологии, используемой в теории и практической деятельности, в разных отраслях права, сотрудниками разных ведомств. В виду этого, так как для уголовного права прежде всего важны вопросы квалификации, а значит, необходимо отталкиваться от понятий преступления и состава преступления, для разработки единой терминологии считаем должны быть использованы, как определяющие, признаки субъекта и субъективной стороны составов преступлений. Именно на их основе следует определять понятие коррупционных преступлений. Их роль для понимания и определения признаков коррупционных преступлений должна быть ключевой: собственно наличие специального субъекта во многом определяет

---

¹³ См., например: Мелекаев Р.К. Коррупционные преступления: доктрина и проблемы законодательного закрепления в Российской Федерации // Общество и право. 2011. № 3 (35). С. 198-201; Маркунцов С.А. О преступлениях коррупционной направленности и коррупционных преступлениях // Проблемы уголовной ответственности и наказания: материалы Международ. науч.-практич. конф. Рязань, 2021. С. 80-88.

основание уголовной ответственности, так как отсутствие надлежащих полномочий у субъекта, которые определяют его функциональный признак, делает невозможным посягательство на общественные отношения, представляющие объект преступлений (без наличия служебных полномочий невозможно посягательство на интересы службы), также как и исключает само по себе посягательство, то есть выполнение деяния, входящего в объективную сторону (при отсутствии надлежащих функциональных прав и обязанностей злоупотребление ими или получение незаконного вознаграждения за их исполнение не состоится). Корыстная цель или мотив, определяющие содержание и направленность умысла, указывают на стремление, заинтересованность в обогащении за счет осуществления служебных полномочий, что и отличает данную группу преступлений от иных. При этом значение признаков субъекта и субъективной стороны при квалификации и типологизации коррупционных проявлений противостоящего коррупционеру лица (корруптера) также важны, так как они взаимосвязаны и взаимозависимы с выше обозначенными.

Данная точка зрения может встретить возражения, так как в теории уголовного права принято отталкиваться первично от объекта (а не субъекта) преступления. Общеизвестно, что для правоприменителя представление об объекте как общественных отношениях, которым причинен вред, является точкой отсчета для квалификации¹⁴. Между тем, сама структура данных общественных отношений строится на том, что она включает в себя субъектов, взаимодействующих друг с другом, их интересы и другие материальные признаки выражения общественных

---

¹⁴ См.: Коржанский Н.И., Кудрявцев В.Н. и др. Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. СПб.: Изд. проф. Малинина, 2005. С. 118-119.

отношений (например, предметы, вещи и др. элементы, подвергающиеся преступному воздействию)¹⁵. Законодатель, отталкиваясь от содержания общественных отношений, выстраивает содержание диспозиции статьи и затем включает ее в структуру Особенной части Уголовного кодекса РФ, руководствуясь тем, какая связь или какое взаимодействие возникают между субъектами социальной деятельности¹⁶. Правоприменитель же имеет дело с конкретным субъектом преступления или с фактом его проявленного поведения, в виду чего, памятуя о принципе субъективного вменения, оценивает изначально признаки субъекта и содержание его вины. Таким образом, субъект и его психическое отношение к тому, чему он причиняет вред, какой сфере общественных отношений, какие предметы задействует, также не менее значимы для понимания преступления и его свойств, необходимых для определения состава и квалификации. Более того, именно через них можно прийти к установлению объекта преступления и другим объективным признакам состава.

Применительно к коррупционным преступлениям, следует отметить, что так как объективные элементы и признаки состава преступления являются проекцией наличия у должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, определенных законом полномочий, а также направленности их умысла и корыстной цели (мотива) использовать служебное положение

---

¹⁵ См.: Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1960. С. 132.; Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М.: Юрид. лит., 1963. С. 165-167.

¹⁶ См.: Винокуров В.Н. Структура общественных отношений как объект преступлений и система Особенной части УК РФ // Всероссийский криминологический журнал. 2011. № 1. С. 20-26.

вопреки интересам деятельности представляемой организации для личного обогащения, и встречной заинтересованности иного субъекта в подобном преступном поведении, коррупцию в уголовно-правовом аспекте необходимо понимать не как единое преступление, а как систему трех моделей типичного коррупционного поведения: злоупотребление властью, пассивный подкуп и активный подкуп. Злоупотребление властью является односторонним проявлением преступного поведения, тогда как пассивный подкуп и активный подкуп являются встречными взаимообусловленными преступлениями субъектов.

Несомненно, что коррупция состоит из совокупности криминальных проявлений, административных правонарушений, гражданско-правовых деликтов и дисциплинарных проступков. Но ее уголовно-правовую составляющую предлагается понимать через два дополняющих друг друга несовпадающих понятия: коррупционные преступления и преступления коррупционной направленности. Первые (коррупционные преступления) в виду неоднородности и в то же время определенной типичности преступных проявлений их субъектов (отмеченной и в международно-правовых стандартах борьбы с коррупцией) и предлагается дифференцировать на злоупотребление властью, пассивный и активный подкуп.

К злоупотреблению властью следует относить умышленные деяния, совершаемые с корыстной заинтересованностью должностными лицами или лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, посредством неправомерного использования своего служебного положения. Установление корыстной заинтересованности при квалификации такого преступления, даже если она не является

конструктивным признаком состава преступления в статье уголовного закона, позволит считать такое преступление (при наличии всех остальных перечисленных признаков) коррупционным (например, ст. 285, ст. 285¹; ст. 285²; ст. 285³; ст. 285⁴; чч. 1, 2 и п. «в» ч. 3 ст. 286; ст. 289; ст. 292 и др., совершаемые умышленно с корыстной заинтересованностью путем использования должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своего служебного положения).

К пассивному подкупу следует относить умышленные деяния, совершаемые с корыстной заинтересованностью должностными лицами или лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, посредством получения незаконного вознаграждения за совершение действий (бездействие), связанных с использованием их служебного положения (ч. 4 ст. 184; ч. 5, 6, 7, 8 ст. 204; ст. 204² (незаконное получение предмета коммерческого подкупа), ст. 290; ст. 291² (получение взятки) УК РФ).

Активным подкупом следует считать деяния, совершенные умышленно посредством предоставления незаконного вознаграждения должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной некоммерческой организации, за совершение действий (бездействие), связанных с использованием ими своего служебного положения ч. 1, 2, 5 ст. 184; ч.1, 2, 3, 4 ст. 204; ст. 204¹; ст. 204² (незаконная передача предмета коммерческого подкупа); ст. 291; ст. 291¹; ст. 291² (дача взятки); ч.1 ст. 183 (путем подкупа); п. «а» ч. 2 ст. 141 (путем подкупа), ст. 304 (провокация взятки или коммерческого подкупа), ст. 309 (подкуп эксперта) УК РФ).

Однако можно также выделить типичные признаки коррупционного преступления, руководствуясь понятием из ст. 14 УК РФ: общественная опасность заключается в причинении вреда или создании угрозы причинения вреда общественным отношениям, складывающимся по поводу организации и деятельности государственных, муниципальных и иных структур, перечисленных в примечаниях к ст.ст. 201 и 285 УК РФ; виновность – в направленности умысла на неправомерное корыстное использование своего служебного положения, получение или предоставление незаконного вознаграждения за использование такового; противоправность – в закреплённости в уголовном законе конкретных преступлений, совершаемых в виде злоупотребления властью, пассивного подкупа или активного подкупа; наказуемость – в потенциальной и неотвратимой возможности назначения мер государственного принуждения за деяния в виде злоупотребления властью, пассивного подкупа и активного подкупа.

Понятие «преступлений коррупционной направленности» должно расцениваться как дополняющее, объединяющее деяния, являющиеся условием или следствием для совершения коррупционных преступлений, входящих в число таковых в виду требований международных стандартов (ст.ст. 174 (исключ. п. «б» ч. 3, ч. 4 ст. 174) , 174¹ (исключ. п. «б» ч. 3, ч. 4 ст. 174¹), 175, 178 УК РФ), 179, 200⁴, 200⁵, 200⁶, 200⁷, ч. 1, 2 ст. 294, 295, 296, 302, 304 УК РФ);

Тем самым упорядочение коррупционных преступлений, базирующееся на субъективных критериях, позволяет составить четкое представление об их системе и дает возможность наметить направления дальнейшего совершенствования основания уголовной ответственности коррупционных преступлений.

Горбунова (Коршунова) И.В.

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

Института истории и права

Хакасского государственного университета

им. Н.Ф. Катанова

КОДИФИКАЦИЯ ПРАВА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР КАК ИНСТРУМЕНТ УСТРАНЕНИЯ УСЛОВИЙ КОРРУПЦИИ

К сожалению, действующее законодательство Российской Федерации не дает исчерпывающего определения понятию коррупции. Согласно ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; совершение перечисленных деяний от имени или в интересах юридического лица.¹⁷

Вместе с тем коррупция, это и «запутанное» правовое положение лица, низкий уровень его правовой осведомленности, сложные, малодоступные и неэффективные механизмы и способы защиты прав граждан от незаконных действий органов публичной власти и

---

¹⁷ См.: // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч.1). Ст. 6228.

должностных лиц (публичной администрации) и еще множество иных подобных или схожих факторов, свидетельствующих о «плохом» государственном управлении и злоупотреблении власти.

Способствующие коррупции обстоятельства выступают условиями возникновения, существования и распространения коррупции и свидетельствуют о том, что необходимо не просто ей противодействовать, а вести с ней решительную и непримиримую борьбу.

Как известно, коррупция возникает там, где действующее регулирование не является открытым, прозрачным, понятным. Российское административное законодательство не является исключением. В настоящее время в стране отсутствует единая концепция развития административного законодательства, административного процесса, включая общее право административных процедур.

По мнению независимых зарубежных экспертов Казахстан, например, добился значительного прогресса в преобразовании действующего законодательства и по многим параметрам опережает не только своих соседей по Центральной Азии, но и Россию в области преобразования правосудия, судебной системы и права административных процедур.¹⁸

В отличие от многих стран Европы и Казахстана в нашей стране отсутствует федеральный закон об административных процедурах, который имеет важное значение для всего административного права с его особой материей (полицейское право, налоговое право, строительное право, право государственной службы и т.д.), поскольку связан с порядком деятельности органов публичного администрирования и их должностных

---

¹⁸ Пуделька Й. Казахстан опережает не только Центральную Азию, но и Россию // <https://online.zakon.kz/Document/> (дата обращения 1 ноября 2021 г.)

лиц по принятию актов управления. Кроме того, в области административного права, в отличие от других отраслей, например, от гражданского, акционерного права, не заявлено ни одной инициативы по разработке соответствующих совместных региональных типовых (модельных) законов в рамках СНГ или ЕврАзЭС.

Причины пока еще деструктивного административного законодательства обусловлены советским наследием, также они лежат и кроются в низком уровне правосознания россиян, которые сохраняя веру в достоинство личности, пока не могут принять идею о том, что государство призвано служить своему народу, а не господствовать и поработать его.

Советская идеология предполагала закрытость административных процедур, связанных с принятием актов органов исполнительной власти, рассмотрением жалоб граждан на действия органов управления и их должностных лиц в порядке подчиненности. Поэтому административные процедуры как внутриорганизационные административные производства в аппарате государственного управления в условиях советского режима не выделялись в отдельный вид внешнего административно-процедурного процесса.¹⁹

Создание законодательства об административных процедурах не рассматривалось в период проведения в России административной реформы (2004-2010 гг.) в качестве какой-либо определенной цели или задачи. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», заслуживший сдержанную оценку зарубежных специалистов не претендует на роль

---

¹⁹ Овчарова Е. В. Научное наследие Заслуженного юриста Российской Федерации профессора Н.Г. Салищевой и его значение для реформирования институтов административного права России (к 95-летию со дня рождения) // Административное право и процесс. 2019. № 10. С. 27.

правового фундамента внешнеуправленческих процедур, поскольку «весьма небрежно» подошел к определению понятий государственной и муниципальной услуги сведя их к деятельности по реализации функций, без учета оценки такой деятельности на конкретный результат и административному регламенту исполнения государственной или муниципальной услуги, сведя смысл последнего к правоприменительному акту для внутреннего (внутриведомственного) служебного пользования. Предпринятые попытки урегулировать административные процедуры в подзаконных актах федеральных органов исполнительной власти в форме административных регламентов предоставления государственных услуг и осуществления государственного контроля неспособны восполнить правовой пробел российского административно-процедурного процесса.

Обилие нормативных правовых актов, регламентирующих «позитивную» административно-процедурную деятельность органов исполнительной власти по разрешению индивидуальных административных дел бесспорного характера мешает административному законодательству обрести стройность и завершенность, свидетельствует о невысоком его качестве и эффективности применения.

Наиболее распространенная классификация административно-процедурного процесса приведена Ю.М. Козловым²⁰, и она по сей день является актуальной, включая в себя следующие виды: правотворческие (нормотворческие) процедуры, т.е. процедуры по разработке и принятию актов управления; лицензионно-разрешительные процедуры; регистрационные процедуры. Также к этим видам процедур следует

---

²⁰ Козлов Ю.М. Административное право: учебник. М.: Юрист, 2005. С. 455-465.

отнести контрольные и надзорные процедуры и процедуры по урегулированию публично-правовых споров в досудебном порядке.

По праву кодификацию права административных процедур называют одним из важных инструментов стратегии системного устранения условий коррупции.²¹ Кодификация общего права административных процедур содействовала бы усилению правового государства и служила бы интересам граждан в вопросах взаимодействия с органами публичной власти при предоставлении государственных и публичных услуг, осуществлении контроля, принятии управленческих решений и административных актов.

Закон об административных процедурах установил бы общие правила, действующие для любой административной процедуры: возбуждение процедуры; формы участия граждан; порядок принятия административных актов и их отмены; досудебный порядок рассмотрения публично-правовых споров и иные положения. Такой общий закон, предусмотренный для всех административных процедур «бесспорного» характера сообщал бы правоприменителям и гражданам объем их прав и обязанностей на каждой стадии административно-процедурного процесса. В результате принятия такого нормативного правового акта отпала бы необходимость органам исполнительной власти принимать административные регламенты и создавать собственные процедурные правила, практически всегда приспособленные к интересам своего ведомства. Досудебный порядок разрешения публично-правовых споров, разгрузил бы работу общих и арбитражных судов Российской Федерации

---

²¹ Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы: коллективная монография / С.А. Авакьян, И.П. Кененова, А.С. Ковлер и др.; отв. ред. и рук. авт. кол. С.А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2016. С. 51.

по рассмотрению административных дел по правилам КАС РФ и АПК РФ и укрепил бы самостоятельность такого вида судопроизводства как форму судебного контроля над сферой деятельности публичной власти.

Еникеев Ш.И.

кандидат экономических наук, доцент,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

ИССЛЕДОВАНИЕ КОРРУПЦИИ

В КОНТЕКСТЕ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В современных условиях научная литература по различным аспектам коррупции представлена множеством статей, монографий. Весьма активно исследуется экономический аспект коррупции. И это не случайно, так как коррупция в современной России, да и в других странах представляет собой серьезную угрозу экономическому росту, национальной безопасности. Плодотворным также является исследование коррупции в контексте поведенческой экономики.

Поведенческая экономика, как синтез психологии и экономической науки появилась сравнительно недавно. Хотя, по мнению Н.И. Захарова она появилась в период зарождения рыночных, а затем товарно-денежных отношений [1]. Основоположником поведенческой экономики считается Даниэль Канеман, лауреат нобелевской премии 2002 года. Хотя Д. Канеман по образованию психолог, тем не менее, его научные труды имеют большое значение для современной экономической теории. Это не случайно, так как

Д. Канеман попытался объединить психологию и экономику.

Поведенческая экономика исследует влияние психологических факторов, на принятие решений экономическими агентами. «Поведенческая экономика» и «экономическое поведение» очень близкие понятия, но их нельзя отождествлять. Нам представляется, что «поведенческая экономика» более широкое понятие и в его рамках исследуется экономическое поведение. Базовые основы поведения субъекта - и индивидуума, и более крупных экономических систем, по мнению Н.И. Захарова включают три органически связанных блока экономического поведения: мотивацию, стимулирование и потенциал субъекта [2]. Нам представляется, что подобная рабочая гипотеза автора вполне оправдана и попытаемся использовать ее для исследования коррупции через призму поведенческой экономики.

В современных условиях тотальное развитие коррупции становится критически опасной тенденцией поведенческой экономики в современной России. Воспользовавшись рабочей гипотезой Н.И. Захарова, зададимся вопросом, каковы побудительные причины, которые толкают людей на коррупционные преступления? Прежде всего, корысть, эгоцентризм, жажда обогащения являются побудительными мотивами коррупции. В этой связи коррупцию можно рассматривать как пример девиантного экономического поведения.

Побудительные мотивы коррупции это, прежде всего, потребности, интересы и ценностные ориентации личности, которые являются деформированными. Например, государственный служащий, вступая в коррупционную сделку, не видит в этом ничего плохого. Он может придерживаться принципа «все берут, а я чем хуже». Более того, он будет

рассуждать о патриотизме, о своей нелегкой загруженной работе. Он будет считать коррупцию обыкновенной сделкой (наподобие рынка), где он выступает в роли продавца услуги, а вторая сторона является покупателем. Коррупционер считает, что за свои услуги он получает своеобразный гонорар. Что касается «покупателя услуги», то его мотивы могут быть разными. К примеру, уйти от уголовного преследования устроить своих детей в вуз, добиться освобождения от призыва на военную службу и т.п. При этом, следует заметить, что коррупционер может и искусственно создавать коррупциогенную ситуацию.

Вымогательство и взяточничество чиновников, по мнению В.В.Радаева является “начальной и примитивной формой взаимоотношений предпринимателя и чиновника. С ростом масштабов бизнеса и по мере укрепления взаимного доверия складывается сложная система обмена услугами, а на ее основе — форма сотрудничества в рамках неформальных контракт-отношений” [3]. Судя по данному рассуждению автора, он рассматривает данное явление в основном с позиций институционального подхода. С позиции институционального подхода, коррупцию можно рассматривать как разновидность оппортунистического поведения. Ведь под оппортунизмом в новой институциональной экономике понимают следование своим интересам, в том числе используя такие явные формы обмана как ложь, воровство. Но в случае с коррупцией оппортунизм подразумевает завуалированную форму обмана, недобросовестное поведение с целью получения выгод, создающее для потребителя необходимых услуг дополнительные издержки.

При исследовании коррупции в контексте институционального подхода плодотворным является использование транзакционных издержек.

Подход к исследованию коррупции через призму транзакционных издержек является вполне обоснованным в тех случаях, когда хозяйствующему субъекту необходимо обойти дорогостоящие бюрократические правила. В такой ситуации выгоднее совершить коррупционное правонарушение с целью снижения транзакционных издержек. Такой подход также является плодотворным применительно к тем странам, где наблюдается институциональный вакуум. Наличие последнего создает благоприятную почву для всякого рода злоупотреблений.

Рассматривая институциональный подход при раскрытии сущности коррупции, будет плодотворным обратиться к такому понятию, как «институциональная ловушка». Дело в том, что основные агенты экономики следуют определенным правилам поведения. Эти правила могут быть как эффективными с точки зрения интересов общества, так и неэффективными. Считается, что именно неэффективное правило поведения (или норма) приводит к институциональной ловушке. Причем указанное правило поведения может носить системный характер и коррупционная деятельность здесь не является исключением. Возьмем, к примеру, условную организацию, где члены этой организации вынуждены подчиняться определенным правилам игры. Эти правила игры будем считать неэффективными, отклоняющимися от принятых в обществе норм поведения. Допустим, что в этой организации появляется новый член, который не приемлет сложившихся норм поведения. Он пытается следовать тем нормам, которые являются эффективными с точки зрения интересов общества. Возникает своего рода «эффект белой вороны». В данной ситуации у нового члена организации есть альтернативы, следовать

тем правилам поведения, которые сложились в этой организации или бороться со сложившейся в этой организации правилами игры. Возьмем другой пример, какая-то фирма, взаимодействуя с другими партнерами, решает отказаться от коррупционных схем, от практики откатов и других форм коррупции. В этом случае фирме придется менять партнеров, которые используют коррупционные схемы, нести транзакционные издержки, связанные с поиском контрагентов хозяйственных сделок. Когда коррупционные схемы носят устойчивый, системный характер, есть опасность возникновения мультипликативного эффекта, так как в систему коррупционных схем вовлекаются все больше контрагентов хозяйственных сделок. Возникает своего рода отрицательная селекция, так как на рынке остается все меньше хозяйствующих субъектов, которые следуют букве закона.

В современной экономической науке рассматриваются различные причины коррупции. При этом, в качестве экономических причин коррупции некоторые авторы называют низкую заработную плату государственных служащих, их высокие полномочия влиять на деятельность фирм и отдельных граждан. Если чиновник располагает широкими полномочиями при решении тех или иных вопросов, то это является питательной почвой для развития коррупции. Что же касается низкой заработной платы, которая считается одной из причин коррупции, это утверждение представляется дискуссионным. Ведь получается так, что достаточно повысить заработную плату и чиновник перестанет думать о взятке. Скорее всего, в таком случае у него могут вырасти аппетиты, и он повысит ставку взятки.

С точки зрения неоклассической теории, коррупция, как

экономический феномен, рассматривается с точки зрения оценки сопоставления затрат на борьбу с коррупцией и потерь от нее. В этой связи даже вводится понятие оптимального уровня коррупции, который представляет точку равновесия кривой потерь от коррупции и затрат на борьбу с ней. Исходя из такого подхода, можно сделать вывод, что определённый уровень коррупции является оправданным и даже благоприятным для общества. В данном подходе делается попытка использования основных методологических подходов микроэкономической теории. Уязвимость неоклассического подхода к раскрытию экономической сущности коррупции заключается в том, что, во-первых, здесь поведение агентов рассматривается как абсолютно рациональное, что не вписывается в концепцию поведенческой экономики; во-вторых, используется принцип индивидуализма и максимизация полезности. К примеру, идя на преступление, коррупционер вряд ли сопоставляет выгоды и издержки. Чиновник, берущий взятки, прекрасно знает, что если его поймают на получении денег, наряду с лишением свободы, он должен будет заплатить гораздо больше, чем размер полученной суммы. В рамках неоклассического подхода к изучению преступности также отмечается, что коррупция - это разновидность экономического поведения в условиях риска, обусловленного совершением преступления и возможным наказанием за него [4].

Любая экономическая система может содержать в своей структуре коррупционную составляющую. Однако в различных экономических системах форма проявления коррупции может различаться. К примеру, в административно-командной экономике питательной средой для коррупционных сделок был дефицит товаров и услуг, необходимость

выполнения плана любой ценой, в том числе и за счет приписок.

В период формирования рыночных отношений в России питательной средой для процветания коррупции являлось создание многообразных форм собственности, развитие предпринимательства, либерализация цен и т.п. В результате появились новые «правила игры», произошла эрозия традиционных ценностей.

К примеру, коррупция поразила и сферу государственных закупок. По мнению Д.А. Сергеева государственные закупки являются достаточно коррупционнoемким процессом с точки зрения потенциальных возможностей для обеспечения победы «своего» поставщика [5]. Коррупция в этой сфере приводит к неэффективному распределению средств государственного бюджета, особенно при распределении государственных заказов и выделении кредитов. В итоге создаются препятствия для эффективной реализации правительственных программ.

На основе изучения и обобщения различных концепций экономической теории коррупции, можно дать следующее определение: с точки зрения поведенческой экономики, под коррупцией следует понимать форму девиантного экономического поведения, связанную с присвоением статусной ренты или получением каких либо привилегий.

Список литературы

1. Захаров Н.И. Поведенческая экономика, или Почему в России хотим как лучше, а получается как всегда: монография/ Н.И. Захаров.- Москва: ИНФРА-М, 2022, с.9.

2. Захаров Н.И. Поведенческая экономика, или Почему в России хотим как лучше, а получается как всегда: монография/ Н.И. Захаров.- Москва: ИНФРА-М, 2022, с. 19.

3. Радаев В.В. Формирование новых российских рынков: трансакционные издержки, формы контроля и деловая этика/ Радаев В.В. М.: Центр политических технологий, 1998. С.97.

4. Rose-Ackerman S. The Economics of Corruption/S. Rose-Ackerman // Journal of Public Economics. Vol. 4, No 2. P. 187 – 203.

5. Сергеев Д.А. Коррупционные риски при формировании закупок в контрактной системе и меры по их минимизации: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Казань, 16 декабря 2016 г. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), 2016.-С.140.

Зиганшина Н.Ф.

кандидат филологических наук, доцент,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Концепция взаимозависимости обучения, воспитания и развития ребенка не сегодняшний день не подвергается сомнению в обществе. Каждый учебный предмет содержит в себе инструмент развития личностных качеств ребенка. Одним из требований Федерального государственного образовательного стандарта к освоению предмета «Иностранный язык» является формирование «гражданской позиции как активного и ответственного члена российского общества, осознающего свои конституционные права и обязанности, уважающего закон и

правопорядок, обладающего чувством собственного достоинства, осознанно принимающего традиционные национальные и общечеловеческие гуманистические и демократические ценности»²².

Воспитание демократических принципов является центральной задачей системы среднего общего и профессионального образования. Уже с подросткового возраста молодые люди должны знать преимущества демократического развития общества, осознавать, что такие базовые ценности как свобода, равноправие, солидарность и толерантность не противоречат друг другу, а дополняют.

Воспитание демократии должно осуществляться на всех учебных предметах. Не только на уроке, но и во внеучебное время необходимо способствовать тому, чтобы учащиеся были готовы взять на себя ответственность за происходящее вокруг и через это способствовать формированию личных и социальных компетенций учащихся.

В российском медиапространстве регулярно появляются сообщения на тему коррупции. Что же понимается под этим понятием? Для начала надо отметить, что коррупция (от лат. уничтожать) затрагивает все сферы общества и встречается в любом государстве при любой политической системе. Международная организация Transparency International дает следующее определение «Коррупция - это злоупотребление доверенной властью для личной выгоды или преимуществ»²³

---

²²Министерство образования и науки Российской Федерации Приказ от 17 мая 2012 г. № 413 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» //URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo>. (Дата обращения: 14.10.2021).

²³Was ist Korruption? // URL: <https://www.transparency.de/ueber-uns/was-ist-korruption/> (Дата обращения: 14.10.2021).

В индексе восприятия коррупции в 2020 году, согласно данным международной организации Transparency International, Россия заняла 29 строчку, поднявшись на 8 пунктов. Германия сохранила место в первой десятке (9 строчка)²⁴.

Комитетом Республики Татарстан по социально-экономическому мониторингу в рамках реализации Постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 19.07.2014 N 512 "Об утверждении государственной программы «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015-2023 годы» в 2020 году было проведено социологическое исследование «Изучение мнения населения о коррупции в Республике Татарстан».²⁵

По мнению респондентов, уровень коррупции в Республике Татарстан и в Российской Федерации «средний», 46,9% и 41,8% соответственно. К необходимым антикоррупционным мерам граждане относят формирование антикоррупционного мировоззрения, повышение правовой грамотности населения и увеличение заработной платы служащим, работникам бюджетной сферы.

Противостояние коррупции – это задача всего общества. Возможность говорить открыто об этом негативном общественном явлении, в том числе на уроке в школе, – первый шаг на пути к решению проблемы. Профилактика коррупции, обучение формам противодействия

---

²⁴Россия в Индексе восприятия коррупции-2020: 30 баллов и 129 место // Трансперенси интернешнл Россия, 2021. URL:<https://transparency.org.ru/research/indeks-voipriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-voipriyatiya-korruptsii-2020-30-ballov-i-129-mesto.html> (Дата обращения: 14.10.2021).

²⁵Изучение мнения населения о коррупции в Республике Татарстан по результатам онлайн-опроса 2020 года// Комитет Республики Татарстан по социально-экономическому мониторингу URL:https://anticorruption.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2785279.pdf (Дата обращения: 14.10.2021).

коррупции, контрмеры и сотрудничество - это четыре столпа антикоррупционной работы с молодёжью.

В процессе обучения иностранному языку внимание преподавателя в первую очередь сосредоточено на самом языке, а именно на его грамматике, лексике, фонетике. Важность изучения перечисленных аспектов языка очевидна, однако, преподаватель не должен забывать о формировании социальных компетенций у обучающихся. Коррупция – это трудная тема, которая всегда вызывает большой интерес, но при этом зачастую сопровождается стереотипами и двусмысленностью. В данном случае оптимальным является применение системы междисциплинарных связей, в данном случае немецкого языка, истории и обществознания.

Разработанные нами методические приемы предназначены для учащихся старших классов школ, а также для студентов средних профессиональных учебных заведений, изучающих немецкий язык.

В результате выполнения заданий ученики, с одной стороны, должны повысить свой уровень владения немецким языком, расширить лексический запас по таким темам как «Gesellschaft, Politik, Wirtschaft, Menschenrechte» (общество, политика, экономика, права человека). С другой стороны, должны узнать, как коррупция нарушает базовые положения демократии и основные права человека. Ребята должны отказаться от позиции «молчаливого созерцателя», они должны осознать общественную опасность коррупции. При этом проведение занятий в форме игры позволяет снять языковые и личностные барьеры.

Предлагаемые нами рекомендации по проведению уроков немецкого языка, посвященных формированию нетерпимости к коррупции, могут модифицироваться в зависимости от возраста и уровня языковой подготовки учащихся.

На первом этапе следует ознакомить учащихся с вокабуляром по изучаемой теме – около 50 слов, например Armut, Bestechungsgeld, Budget, Gerechtigkeit, Gesetz, Grundrechte, Höchstgericht, Korruption, Legislative, Lobbyismus, bestechen, korrumpieren, zahlen, lügen, stehlen и др. Лучше, если они дома выучат незнакомые слова, а на уроке закрепят их значение в лексических упражнениях.

На следующем этапе студенты работают в группах по 4 человека. Они получают тексты, где описаны коррупционные ситуации. Задача текст перевести и, используя речевые обороты из текста, объяснить почему данная ситуация является коррупционной и какие последствия она может иметь для всех участников.

Следующий прием можно назвать «Безмолвный импульс» (Stummer Impuls). На экран выводятся фотографии коррупционных ситуаций – задача обучающихся записать по-немецки на канцелярских стикерах свои эмоции, ассоциации, например, Betrug (обман), Ungerechtigkeit (несправедливость), Vertragsspiel («договорная игра»), Schmiergeld («откат»), Bestechungsgeld (взятка), offizielle Verfehlungen (злоупотребление служебным положением).

Одна из форм работы с интернет – источниками заключается в следующем: студенты получают задание найти статьи о коррупционных скандалах на сайтах немецких газет и составить аннотацию. При этом дается список рекомендованных порталов: <http://bild.de>, <http://zeit.de>, <http://faz.de>, <http://dw.de>, <http://spiegel.de>. В качестве опоры студенты получают список фразы для аннотирования текстов.

Использование видеofilьмов на немецком является эффективным обучающим и воспитательным приемом. На начальном этапе можно

смотреть короткие просветительские ролики о коррупции. На продвинутом этапе работа строится на обсуждении художественных фильмов, например «Die Unbestechlichen» («Неподкупные»), «Wenn der Schwanz mit dem Hund wedelt» («Хвост виляет собакой»), «Kollektiv – Korruption tötet» («Коллектив – коррупция убивает»). Конечно, на уроке затруднительно посмотреть весь фильм целиком. На уроке учитель включает отдельные эпизоды, после чего следует обсуждение и выполнение упражнений.

На заключительном этапе студенты объединяются в группы и готовят свои проекты по изученной теме. Это может быть видеоролик, плакат, стихотворение, презентация карикатура. В качестве темы могут быть предложены следующие названия проектов: «Wo fängt die Korruption an?» (где начинается коррупция) «Korruption und Zufolge» (коррупция и ее последствия), «Korruption verstößt Menschenrechte» (коррупция уничтожает права человека), «Gemeinsam gegen Korruption» (вместе против коррупции) «Brechen Sie Ihr Schweigen» (хватит молчать), «Antikorruption: kurz und knapp» (антикоррупция: кратко и понятно), «Antikorruption für Kinder: einfach erklärt» (антикоррупция для детей: просто о сложном), «Ich möchte Korruption melden» (хочу сообщить о коррупции).

Представленные задания направлены на работу в группах, что способствует формированию таких социальных компетенций как умение аргументировать свою мысль, дискутировать, работать в команде, распределять функции в группе, презентовать результаты своей работы.

Список использованных источников

Нормативно-правовые акты

1. Министерство образования и науки Российской Федерации Приказ от 17 мая 2012 г. № 413 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» //URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo>. (Дата обращения: 14.10.2021).

Список использованной литературы

1. Изучение мнения населения о коррупции в Республике Татарстан по результатам онлайн-опроса 2020 года // Комитет Республики Татарстан по социально-экономическому мониторингу URL: https://anticorruption.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2785279.pdf (Дата обращения: 14.10.2021).

2. Россия в Индексе восприятия коррупции-2020: 30 баллов и 129 место // Трансперенси интернешнл Россия, 2021. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2020-30-balloov-i-129-mesto.html> (Дата обращения: 14.10.2021).

3. Was ist Korruption? // URL: <https://www.transparency.de/ueber-uns/was-ist-korruption/> (Дата обращения: 14.10.2021).

Зиятдинов А.Ф.

кандидат экономических наук,

доцент кафедры «Финансы и кредит»,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

ИЭУП)

НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА РАСХОДАМИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ

Проблемы коррупции носят общемировой характер, неслучайно по итогам саммита G20 («Большой 20-ки») в конце октября 2021 года был принят План действий по борьбе с коррупцией на 2022–2024 годы²⁶, предусматривающий дальнейшее укрепление взаимодействия государственных структур с другими заинтересованными сторонами (такими как академические круги, гражданское общество, СМИ и частный сектор) и дальнейшее продвижение их важной роли и активного участия в этой области.

В примерно это же время в Российской Федерации был принят Указ Президента РФ «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021– 2024 годы»²⁷, который дает поручения различным государственным структурам, направленным на совершенствование антикоррупционной борьбы.

---

²⁶ Лидеры G20 приняли план по противодействию коррупции // РИА НОВОСТИ [Электронный ресурс: <https://ria.ru/20211031/g20-1757093988.html>] (Дата обращения: 01.11.2021)

²⁷ Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 "О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы". [Электронный ресурс: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160035>] (Дата обращения: 01.11.2021)

Обеспечить развитие инструментов пресечения и предотвращения коррупции может стать повышение неотвратимости наказания и невозможности использовать средства, полученные преступным путем.

Одним из направлений этого развития является совершенствование контроля за расходами физических лиц.

Экономически развитые страны осуществляют контроль за расходами своих граждан и сравнивают эти расходы с доходами, которые декларируют эти граждане. Если расходы превышают доходы и налогоплательщик не может объяснить источник средств и доказать факт уплаты с них налога, то это может говорить о недекларировании физическим лицом своего дохода, и, как результат, об уклонении от уплаты подоходного налога. Также в отдельных государствах происходит переход с исчисления налоговой базы по подоходному налогу с доходов на расходы и иные источники информации (от третьих лиц), потому что такой контроль эффективнее²⁸.

В России в конце XX века пробовали установить контроль за крупными расходами граждан. В 1998 году был принят Федеральный закон N 116-ФЗ «О государственном контроле за соответствием крупных расходов на потребление фактически получаемым физическими лицами доходам»²⁹, в соответствии с которым планировалось отслеживать приобретение физическими лицами недвижимого имущества,

---

²⁸ Международный опыт осуществления налогового контроля за расходами физических лиц / [Электронный ресурс: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/87b/87b6d8f001d2612fd1b37861fa536b0f.pdf>] (Дата обращения: 01.11.2021)

²⁹ Федеральный закон от 20.07.1998 N 116-ФЗ (ред. от 09.02.1999) "О государственном контроле за соответствием крупных расходов на потребление фактически получаемым физическими лицами доходам" // "Собрание законодательства РФ". 1998. N 30, ст. 3612.

транспортных средств, ценных бумаг, культурных ценностей и золота в слитках. Данный закон не вступил в действие и через год был отменен.

В часть первую Налогового кодекса РФ с 2000 года были введены 3 статьи (86.1, 86.2 и 86.3), согласно которым налоговые органы наделялись обязанностями контроля за расходами физических лиц, приобретающих в собственность виды имущества, определенные законом. Целью налогового контроля за расходами физического лица являлось установление соответствия крупных расходов физического лица его доходам³⁰.

Положения Федерального закона № 116-ФЗ и статей 86.1-86.3 Налогового Кодекса РФ во многом были схожи, однако различия между этими документами коренным образом меняли порядок их применения. В статьях Налогового кодекса содержались формулировки, сводившиеся к тому, что лица, на которых возлагалась обязанность по сообщению информации в налоговые органы, вынуждены были отправлять большое количество сведений в бумажном виде, причем значительная часть этих сведений содержала информацию о «копеечных» сделках. Кроме того, работа в рамках существующего правового поля не давала налоговым органам реально действующих инструментов для привлечения нарушителей налогового законодательства к ответственности, имеющиеся в Налоговом кодексе «дыры» позволяли легко обходить контроль. Например, можно было указать, что любое дорогостоящее имущество были приобретено на заемные средства, полученные от близких родственников и на этом процедура контроля прекращалась.

Осознанно или непреднамеренно, но результатом контроля за расходами граждан в 2000-2003 годах в России стала дискредитация самой

---

³⁰ Статья 86.1 Налогового кодекса РФ (редакция до 01.07.2003)

идеи такого контроля. И обществом, и работниками контрольных органов система налогового контроля за расходами физических лиц воспринималась как трудоемкая, бюрократическая, неэффективная и, соответственно, ненужная. Поэтому когда в 2003 году были приняты поправки, исключая вышеуказанные статьи 86.1-86.3 из Налогового кодекса (Федеральный закон от 07.07.2003 г. № 104-ФЗ), то это было воспринято как само собой разумеющийся факт³¹. Более того, любые предложения по внедрению государственного контроля за расходами парировались аргументами типа «да был у нас уже такой контроль – ничего хорошего он не принес».

Несмотря на это, можно отметить, что в последние годы все чаще появляются научные труды, которые рассматривают как возможность возвращения налогового контроля за расходами граждан^{32,33}, так и его использование в антикоррупционных целях³⁴.

Правоприменительная практика также показывает, что налоговые органы, несмотря на формальное отсутствие в Налоговом кодексе права на контроль расходов граждан, могут потребовать у физического лица пояснения по факту значительного превышения расходов над доходами и предлагают доплатить НДФЛ. Однако такая практика носит избирательный характер, четких критериев для определения сумм крупных

---

³¹ Зиятдинов, А.Ф. Налоговый контроль за расходами физических лиц / А.Ф. Зиятдинов // Актуальные проблемы экономики и права. Казань. 2014. № 3. С.65.

³² Смирнова, Е.Е. Перспективы налогового контроля расходов физических лиц / Е.Е. Смирнова // Вестник АГУ. 2016. вып.1(175). С. 157-166.

³³ Громов В.В. Налоговый контроль расходов физических лиц: ограничения и риски применения в РФ / В.В. Громов // Налоги. 2020. № 5. С. 27-31.

³⁴ Шмелев, Ю.Д. Налоговый контроль за расходами физических лиц как инструмент противодействия коррупции / Ю.Д. ШМЕЛЕВ // Финансы. 2020. №6. С. 31-35.

расходов и несоответствия их доходам нет, в каждом случае, когда физическое лицо не соглашается добровольно уплатить налог, налоговые органы вынуждены обращаться в суд. Установление в законодательстве правил проверки соответствия расходов и доходов не только позволило бы избежать субъективности в контроле, но и снизило бы нагрузку на налоговые и судебные органы.

Отметим факторы, обеспечивающие значительное повышение эффективности налогового контроля за расходами физических лиц по сравнению с началом XXI века:

1) Рост доли безналичного оборота вследствие более активного применения систем перевода денежных средств и банковских карт. По данным Центрального банка России доля безналичных платежей в розничном обороте в 2020 году выросла до 70,3%³⁵.

2) Совершенствование и актуализация баз данных налоговых и других государственных органов.

3) Развитие компьютерных систем сбора и обработки больших данных (Big data).

Контроль за расходами граждан, не связанный с налоговыми платежами производится на основании следующих основных нормативных актов:

1) Федерального закона от 07.08.2001 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и

---

³⁵ Развитие национальной платежной системы / Банк России / [Электронный ресурс: https://cbr.ru/about_br/publ/annrep2020short/platezhnaya-sistema/] (Дата обращения: 01.11.2021)

финансированию терроризма»³⁶. К данному документу Центральным банком также разработаны Методические рекомендации и другие пояснения. Основным «контролером» являются коммерчески банки, которые имеют право приостановить операции по счету клиента и запросить у него информацию о проводимых операциях.

2) Федерального закона от 3 декабря 2012 г. N 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»³⁷. Как показывают многочисленные примеры, коррупционеры смогли обойти предусмотренный данным законом контроль – имущество оформляется и финансовые операции проводятся через родственников, которые не попадают под юрисдикцию данного закона, через фиктивно разведенных жен, через близких друзей и т.п.

Введение системы контроля за расходами в отношении всех физических лиц позволило бы в значительной степени закрыть «лазейки» для материального закрепления результатов коррупции, т.е. для получения и использования денежных средств и иного имущества. При этом, контроль за расходами должен быть взаимоувязан с валютным контролем, чтобы избежать «бегства коррупционного капитала», а также с дальнейшим повышением объема и интенсивности обмена информации и взаимодействия налоговых органов России и иностранных государств.

---

³⁶ Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 07.08.2001 N 115-ФЗ (последняя редакция) // "Собрание законодательства РФ". 2001, N 33 (часть I), ст. 3418.

³⁷ Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. N 230-ФЗ "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" (с изменениями и дополнениями) // «Собрание законодательства Российской Федерации». 2012. N 50 (часть IV). Ст. 6953.

Иванова В.Н.

специалист по кадровой работе ООО «Металлургпроект», г. Москва

СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОРРУМПИРОВАННОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ: ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ

«*Большое видится на расстоянии*». Этот поэтический афоризм, ставший широко известным не так уж и давно, в отношении эпохи Иосифа Сталина имеет двойкий смысл. Расстояние здесь, конечно же, - время. Под термином «большое» надо понимать то или иное решение в хозяйственной жизни нашей страны, которое реализовано И. Сталиным и которое сегодня видится именно *большим*, т.к. мы ничего подобного реализовать по значимости уже не в состоянии. Это с одной стороны. А с другой – термин «большое» нам видится уже как *большая проблема*, которую мы не в силах пока решить, хотя в прошлом подобной проблемы как бы и не существовало. Опять же потому, что удалось ее просто и гениально устранить. То есть «большое» выступает, как две стороны одной медали, – в прошлом оно может быть отнесено к категории реализованных решений, а в текущее время – к категории нерешенных проблем. Именно со временем удастся увидеть, в какую большую проблему выливается бывший когда-то пустяковым вопрос. То есть, мы видим вчерашние проблемы, решенные «по большому счету», и сегодняшние, в чем-то похожие проблемы, вылившиеся в «большие» хозяйственные затруднения.

В частности, проблемы эти связаны с *коррупцией*, так хорошо нам сегодня известной, и о которой почти никто не вспоминает, когда анализируется период всего каких-то пятьдесят лет назад. А была ли тогда коррупция, вообще-то? Конечно же, была, т.к. коррупция, или казнокрадство, существовали всегда и везде, а у нас в послевоенный

период, эта самая коррупция расцвела пышным цветом. Не верите? Вот пример из биографии моего деда, Иванова Анатолия Ивановича [3].

1946 год. Война с Германией окончена. В Европу с уральских заводов продолжают гнать военную технику для комплектования названной впоследствии «временной группы войск». Техника, естественно, укомплектована штатными расчетами и экипажами. Мой дед в тот период сопровождал маршевые танковые роты, направлявшиеся с Уралвагонзавода (г. Нижний Тагил) в г. Брест, где он должен был сдавать танки с экипажами и ехать за новыми танками.

Дед отвечал за сохранность техники, отчасти за график движения эшелона, а самое главное, за дисциплину и состояние приписанных к танкам экипажей. Двигались медленно, все пути железнодорожные были забиты составами. В Германию – оружие, из Германии – демонтированные в счет контрибуции заводы. Дед мой в звании старшего лейтенанта на больших станциях получал продукты питания на все экипажи маршевых рот. С местными интендантами разговор был всегда один и то же – либо берешь только крупу и хлеб без тушенки, сахара и жиров и расписываешься только за них (последних, якобы, на складе нет). Либо – берешь и крупу с хлебом, и тушенку с жирами, и сахар чуть ли не с шоколадом в соответствии с *нормой* довольствия, но распишешься за получение *двух норм*. Второй, списанный таким образом продовольственный комплект, оставался у местных офицеров-интендантов. И это в 46-ом голодном году, на всем пути следования и в отношении всех без исключения проходящих эшелонов.

А что такое оставить весь эшелон без тушенки, без жиров, без сахара – только на хлебе и на каше? Здесь надо помнить, что экипажи танков у

деда сплошь были укомплектованы бывшими уголовниками, досрочно освобожденными уже после войны и мобилизованными в армию. В этих условиях такие экипажи (а где после пяти лет кровопролитной войны взять других?) без соответствующего питания начинали грабить встречные, да и попутные эшелоны, станционные склады, простых пассажиров поездов. В случае если кто-либо из таких «лихачей» попадался в военную комендатуру – их командир, в данном случае мой дед, автоматически безо всяких снисхождений шел под трибунал (военное положение не отменено, идет война с Японией). Вот, кстати, и пример, как коррупция напрямую порождает уголовную преступность.

По прибытию в город Брест стало еще хуже. Танки никто не принимал у деда, экипажи мародерствовали по всему городу, и дед каждый день ждал, когда за ним придут из комендатуры. Один знакомый капитан, так же, как и дед, ждавший, когда у него примут танки, пожалел тогда молодого деда, только что окончившего перед войной физико-математический факультет Казанского университета и неискушенного в сермяжной правде жизни, сказав ему: «Пропадешь ты, Иванов, здесь. Сдавай мне свои танки, а сам езжай срочно обратно в Тагил. Я уж как-нибудь за себя и за тебя справлюсь». Дед впоследствии встречал этого отважного (отвага бывает часто нужна не только в бою) капитана после того, как тот отбыл срок заключения за своих и за дедовых голодных танкистов-мародеров.

Кстати, а что же представлял собой Брест в то 1946 год? Здесь менялась ширина железнодорожной колеи – с российской на европейскую. Каких-то пять сантиметров, а сколько проблем! На всех путях железнодорожные вагоны. А сколько здесь тыловых (точнее бывших

тыловых) военных, которые в первую очередь отправляли в Россию вагонами ящики со своими личными трофеями. Говорят в высотном доле на Котельнической набережной еще в 70-ые годы хранились даже не распакованные подобные ящики с награбленным «барахлишком», выменянным на краденную солдатскую тушенку.

Так что коррупция со всеми сопутствующими ей прелестями во времена И. Сталина была. Но очень (сравнительно, конечно) не долго. Также как недолго процветал после войны и бандитизм с грабежами. Как же И. Сталин все это смог в корне пресечь, не выходя при этом за легальные рамки? На этот вопрос будет дан ответ ниже, а пока остановимся на «прелестях» и истоках сегодняшней коррупции, а также завязанной на нее организованной преступности.

Сегодня коррупция в России приобрела системный характер [2]. Что это значит? Это накладывает свой отпечаток на все стороны не только хозяйства, но и на весь спектр социальных отношений. Особенно в условиях инновационных преобразований страны. Ведь инновации предполагают большие неопределенности в их успешной реализации, привлечение новых форм хозяйствования, новых кадровых ресурсов. А это как раз благоприятная среда для коррупционных деяний. По сути дела при системной коррупции каждый представитель социума в той либо иной форме с этой коррупцией сталкивается. Не пока будем вдаваться в обобщения. Приведем лишь конкретный пример. Его мне рассказал недавно мой отец. Он выследил в метро группу карманников, орудующих на грани открытого грабежа, выявил их методы и время «работы», состав группы, особые приметы ее членов, манеру одеваться, манеру поведения. И, естественно, пришел с этой информацией к оперативникам в линейный

отдел милиции, обслуживающий данную ветку метрополитена. Там ему мило молодой лейтенант-оперативник показал подробную картотеку с фотографиями на всю ту самую преступную группу и рассказал о ней еще много интересных подробностей. Кто возглавляет группу, какой участок линии группа контролирует (оказывается не всю линию, а только ее южную часть, т.к. подобных групп много), какой национальности участники (грузины и их не кровные родственники из русских). Отец наивно спросил: «Когда же их будут брать?» А, оказывается, взять никак нельзя (с поличным, естественно). Просто так взять где-нибудь на квартире – можно, много раз уже брали и палкой били, но предъявить нечего. Потом отпускали. Друг друга (милиция и воры) хорошо знают в лицо. Но как только милицейская группа собирается выезжать на линию, чтобы брать банду с поличным, т.е. с чужим кошельком в руке карманника, пережатой в запястье цепкой рукой оперативника, – вся банда уже бывает предупреждена милиционерами-предателями из их же «конторы». Этот оперативник так и сказал отцу: «У нас не контора, а сплошное решето. Сделать ничего не можем». Потом спросил, не может ли отец им помочь, поскольку группа карманников его не знает пока, просто звонить в «контору», когда группа будут «работать» на линии. Отец спросил, – насколько быстро банда может узнать о его, отце, участии в ее разоблачении. Оперативник откровенно ответил, что достаточно быстро. И добавил, что заступиться, конечно, будет некому. Самодеятельность она и есть самодеятельность. Отец потом пару раз звонил в «контору», потом бросил. Банда до недавнего времени все продолжала «работать» в том же составе, на тех же перегонах той же линии метрополитена. Нагло. Почти в открытую, на глазах других пассажиров вытряхивает карманы

задремавших или подвыпивших пассажиров. Банда – солидные грузинские дядьки, если что не так, могут и ножом ударить того же пассажира.

Видимо, без кардинальных решений нет и смысла вылавливать подобных бандитов. На их место завтра же придут новые. Упомянутая преступная грузинская группа с большим трудом года два назад смогла вытеснить из метро такую же узбекскую банду. Дело дошло до драки на ножах прямо в метро, как рассказывали «метровские» милиционеры. Так что как только грузины «сядут на нары», - тут как тут будут узбеки.

Мне знакомые сотрудники ФСБ объясняли, почему они тогда сразу не ликвидировали чеченского террориста номер один – Ш. Басаева. Тот уже им известен, предсказуем, да и уже почти калека. А придет новый молодой и здоровый лидер в тот отряд, – опять же его повадки изучай, время трать и деньги казенные. Ведь что такое разведка? Это очень просто, – кто больше заплатит, тот больше и узнает.

Так что, сколько должно быть бандитов в конкретном районе России – давно известно. Сажай их, не сажай – все равно останется столько же. Но весь вопрос – в их активности. Будет тот же вор много воровать (брать взятки) или мало, - все зависит от условий, законодательной базы, экономических реалий.

Вот мы и подошли к вопросу как вообще развивается преступность и коррупция в частности. Попробуем описать их *системно* в отличие от предпринимавшихся ранее описаний подобных явлений под разными углами зрения, остававшимися, однако, в большинстве случаев в рамках все-таки количественного анализа [5; 6] и лишь иногда - структурного [4]. Но при этом будем помнить, что системный анализ, равно как и системное управление, не имеют ничего общего с таким понятием как *системное*

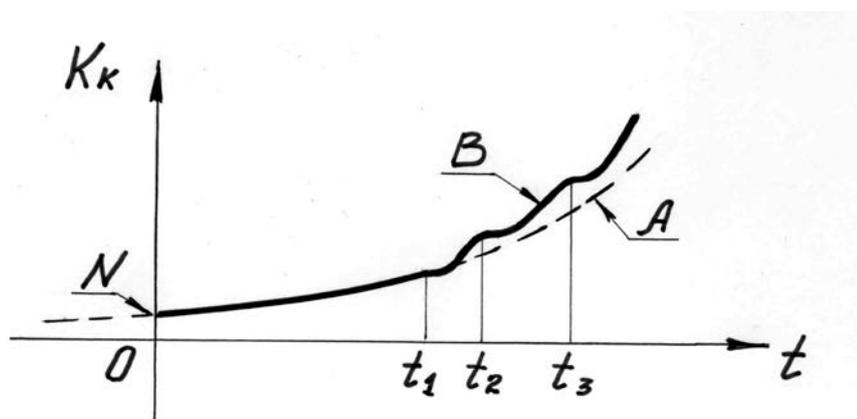
решение. Поскольку последнее предусматривает такое воздействие на систему, естественно, с учетом исторических, политических и других факторов, которое позволило бы применить далее к этой системе управленческие частные решения. Несомненно, что системное решение по сути своей есть решение эвристическое, т.е. не мотивированное логически, решение на уровне открытия или, на худой конец, изобретения. От слова «Эврика!», - т.е. «Осенило!».

И так, как же можно системно описать коррупцию и желательно в обобщенной математической форме? Как и для любого, само развивающегося процесса удобно описать ее показательной функцией вида

$K_k = Ne^{\lambda t}$, где e - основание натурального логарифма, t - время в процессе развития, λ - коэффициент в виде сложной функции, в которую входят экономические, правовые, социологические факторы - x_i , и их производные величины - x'_i , а N - особый базовый показатель, характеризующий начальную точку при нулевом времени. Общий вид такой кривой изображен на Рис.1 где линией **A** описывается процесс развития коррупции без противодействий ей, а линией **B** - участок процесса с *несистемными* локальными противодействиями в периоды времени t_1, t_2, t_3 . В качестве собственно показателя (коэффициента) коррупции K_k в данном случае может выступать величина нелегально вывозимого из России капитала (**НК**), отнесенная к валовому внутреннему продукту (**ВВП**), т.е. $K_k = \frac{НК}{ВВП}$.

Начало отсчета, $t = 0$, достаточно условная точка, она характеризует начало действия системы факторов, входящих в функциональный

коэффициент λ . При этом N – базисный коэффициент, не зависящий ни от времени, ни от действия факторов, внутри функционального множителя λ и не равный ни нулю, ни единице. В частности, величину N можно трактовать как число воров в законе по России, равное в начале перестройки примерно 2000 человек, отнесенное ко всему ее населению. Эта величина характеризует количество сфер или объектов, где по современным меркам должен быть свой вор в законе. Это есть число как бы потенциальных зародышей коррупции.

Рис.1. Качественная зависимость, иллюстрирующая развитие коррупции во времени без противодействий (кривая A) и с локальными несистемными противодействиями в моменты времени t_i (кривая B): K_k - коэффициент коррупции, t – текущее время, N – относительное число воров в законе

Теперь обратимся к функциональному коэффициенту λ . При описании экономического и политического развития страны с переходной экономикой, каковой является сегодня Россия, в этот коэффициент входят через сложные макроэкономические закономерности такие, например,

показатели как:

- плата за коррупционное деяние, т.е. срок тюремного заключения;
- разброс этого срока (его среднеквадратичное отклонение);
- величина политической ренты, отнесенная к традиционным по форме рентам, таким как сырьевая, интеллектуальная и т.п. для нашей страны;
- относительные величины рент в нашей стране и за рубежом;
- эффективный курс рубля по отношению к доллару (не надо путать с обменным курсом);
- темпы наращивания золотовалютных резервов в нашей стране (чем быстрее они наращиваются, тем ниже темпы экономического роста в стране);
- соотношение федеральной и муниципальной государственной собственности по регионам страны (для страны с большой территорией управление федеральной собственностью в глубинке затруднено и часто ведет к безответственности и ее расхищению);
- гармонизация законодательной (уголовной, гражданской и т.п.) базы в стране;
- величина заработной платы чиновников, отнесенная к средней по стране;
- уровень монетаризации экономики;
- уровень государственного регулирования экономики;
- доля сырьевого экспорта в составе ВВП.

Кроме того, для реализации положительной и отрицательной обратных связей, в состав указанного коэффициента λ должен войти блок, содержащий как сам показатель коррупции K_k , так и его производную по

времени $\frac{\partial K_k}{\partial t} = K'_k$. В общем виде этот показательный коэффициент запишется в форме $\lambda = f(x_i, x'_i, K_k, K'_k)$, а собственно показатель коррупции будет выглядеть так:

$$K_k = Ne^{f(x_i, x'_i, K_k, K'_k)t}$$

Как видно из графика Рис.2, показатель коррупции растет со временем, при этом его величину можно интерпретировать еще и как относительное число граждан страны, активно вовлеченных в сферу коррупции. После достижения этим параметром некоторого значения повернуть вспять подобную тенденцию его роста уже становится практически невозможно. Не хватает ресурсов на это, т.к. сама коррупционированная система благодаря обратным связям очень быстро адаптируется к отдельным видам воздействия с целью ее угнетения. Комплексно же воздействовать на нее не удается. Более того, локальные угнетающие воздействия, как показывает практика, даже наоборот стимулируют после небольшой временной паузы активизацию процесса роста масштабов коррупции. Эта закономерность иллюстрируется всплесками на ветви **B** графика, появляющимися после подавляющих коррупцию воздействий в моменты времени t_1, t_2, t_3 . Здесь возможна аналогия с печальным опытом по ликвидации в больших городах бездомных собак. Сейчас уже известно, что чем активнее проводится эта ликвидация, тем больше становится таких собак. Теория же популяций однозначно говорит, что подобные односторонние меры не могут дать результата, на смену ликвидируемым собакам, в основном старым, приходит более агрессивный молодежь, а общее их количество может даже

увеличивается, если только не достигнут к этому времени их популяционный предел на текущий период. Но если для животного мира этот предел реально существует (например, в данном городском микрорайоне может проживать конечное число бездомных собак) то для коррумпированности экономики той или иной страны такого предела, видимо, не будет. Страна, точнее экономика ее, просто-напросто развалится.

Это все относится к условиям эволюционного процесса развития экономики и вписанной в нее коррупции. А как же будут обстоять дела в критических ситуациях? Оказывается еще хуже. Пример тому – финансовый, а точнее валютно-финансовый кризис в нашей стране в августе 1998 года и решения, принятые 17 августа Правительством РФ и Центральным Банком РФ, которые *«...повлекли за собой катастрофические последствия для экономики и финансовой системы России, обесценение доходов и сбережений миллионов людей, нарушение их гражданских прав и в соответствии с обстоятельствами подготовки и принятия этих решений должны были бы рассматриваться как тяжчайшие преступления против общества и государства»* [1]. При этом не исключается наличие *сговора и злоупотреблений служебным положением* чиновниками самого верхнего эшелона власти при принятии этих решений. Таким образом, в критической ситуации страна оказывается совершенно беспомощной перед феноменом системной коррупции. Системность, таким образом, равносильна замкнутому кругу, из которого невозможно вырваться традиционными способами.

Выше приведенное пространное обоснование системных тенденций и закономерностей развития коррупции необходимо для более глубокого

понимания задач, что стояли перед И. Сталиным в послевоенный период, а также для оценки значимости экономико-хозяйственных решений, реализованных им с целью коренной ликвидации подобных негативных явлений в жизни нашей страны.

И так, коррупция при И. Сталине существовала, правда, масштабы были меньше, чем сейчас, но именно потому, что вовремя она была остановлена в своем росте. Хотя, может быть ресурсов тогда было даже меньше, чем в настоящее время. Страна только начала оправляться после разрушительной войны. Тогда потребовалось (а сейчас еще более актуально требуется) системное решение, чтобы разрубить узел коррупционных связей и, что немаловажно, остаться при этом в рамках закона.

В этих условиях И. Сталин издает свой знаменитый, честно говоря, при этом не очень популярный, указ от 1947 года, согласно которому за *любое* уголовное преступление назначается тюремный, точнее лагерный, срок заключения не больше и не меньше как *25 лет*. Как и подобает инновационному системному решению в социальной сфере, этот указ имел серьезное системное последствие - *раскол в преступном мире*. Преступный мир был поставлен перед необходимостью принятия *нового воровского закона*. Это вызвало междоусобицу среди уголовных элементов и масштабную резню среди них. Такая резня в уголовном мире в масштабах целой страны и дала ту возможность, ухватившись за которую Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) сумел обуздать преступность и иницируемую ею коррупцию, скорректировав, теперь уже беспрепятственно, те самые параметры x_i, x'_i в обобщенном соотношении

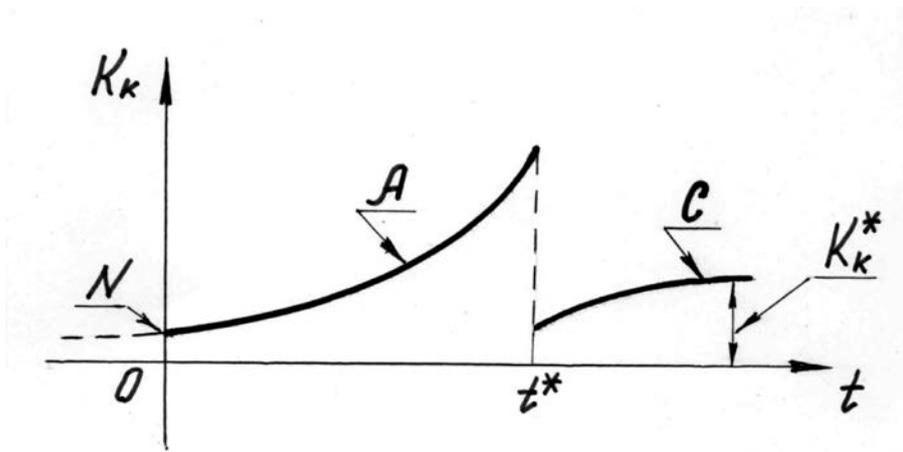
для показателя коррупции K_k , которые без этого хаоса в преступном мире не возможно было бы упорядочить. Указанные показатели, подвергшиеся в то время упорядочиванию или корректировке, хотя и были внешне во многом отличными от перечисленных выше показателей социальной и хозяйственной деятельности нашей страны в настоящее, рыночное, время, были, с точки зрения системности своего воздействия их совокупности на общество, идентичны последними.

Таким образом, раскол, получивший название «сучьей войны» [7], как бы отбросил кривую коэффициента коррупции K_k к условному начальному моменту времени $t=0$. Графически это можно проиллюстрировать Рис. 2, где время t^* соответствует времени принятия указа 1947 года. После этого момента кривая коррупции, скорректированная в рамках функционального коэффициента λ , уже не могла, как было до этого, динамично возрастать, и была со временем зафиксирована на стабильной величине K_k^* . До нуля ей не опуститься, т.к. полностью искоренить коррупцию, как и преступность, еще никому не удавалось.

Но откуда же пошел тот масштабный раскол в уголовном мире, который и определил системность решения указа 1947 года? Здесь опять же фигурировать будет ранее реализованное инновационное решение со стороны руководства СССР. История этого такова. Дело в том, что еще во время Великой Отечественной войны находящийся в заключении по лагерям и тюрьмам преступный мир был поставлен перед выбором – либо «взять» дополнительный срок и отказаться от участия в военных действиях, либо, взяв в руки винтовку, идти на фронт и тем самым

нарушить тогдашний воровской закон. Кто-то из уголовного мира выбрал первый вариант, кто-то – второй. Здесь не было исключением и собственно воры в законе. Все шло пока мирно в том «воровском мире» пока не кончилась война, и не был принят тот самый указ И. Сталина. В результате его принятия большая, если не вся, когорта бывших как простых уголовников, так и воров в законе, прошедших войну и вернувшихся к старой своей профессии – воровству, грабежам и т.п., была опять, но теперь уже на целых 25 лет, препровождена в лагеря. А там к ним, мягко говоря, отнеслись без должного понимания. Ведь они нарушили самое святое, если так можно выразиться, в уголовном мире – воровской закон. А значит, они автоматически были отнесены к разряду «сук», и любой «правильный вор» имел право по тому же закону безнаказанно таких убивать.

Чтобы выжить в этих непростых условиях, когда срок 25 лет, а никаких воровских привилегий не предоставляется, эти «суки» вышли с предложением к руководству НКВД дать им возможность принять, в первую очередь в «зонах», *новый воровской закон*. Руководство НКВД дало «добро» на это. Старых воров в законе и авторитетов преступного мира эти самые «суки» начали истреблять с негласного одобрения лагерного начальства. По всей стране, в сотнях лагерей и тюрем. Им самим, то бишь «сукам», тоже доставалось по полной программе от своих «оппонентов».

Рис. 2. Развитие коррупции во времени до (кривая А) и после (кривая С) системного воздействия на нее в момент времени t^* , после чего коррупция стабилизировалась на значении K_k^* ; остальные обозначения те же самые

Новый воровской закон разрешал ворами в законе сотрудничать с лагерной администрацией, прощал военную их биографию и разрешал работать в заключение, естественно, для воров в законе – на привилегированных должностях. Так-то и все 25 лет можно было «отмотать».

Хотя Варлам Шаламов и пишет в своем очерке «Сучья война» что, якобы новые воры (т.е. «суки») обманули ожидания НКВД, на самом же деле воров самих обмануло государство, пообещав сначала поддержку для принятия нового воровского закона, а потом, когда новые и старые воры в законе друг друга порядком «помочили», вернулось к обычным своим методам общения с ворами, не разделяя их на хороших и плохих. Чекисты несомненно понимали, что новый «хороший» закон, который обещали принять «суки» все равно оставался *воровским* по своей сущности.

Такое развитие событий наиболее быстро и без особых ресурсных затрат позволило решить вопрос о резком сокращении преступности в послевоенном СССР, а также устранению порожденной ею коррупции. Это было эвристическое инновационное системное решение. Его, конечно, нельзя напрямую копировать сегодня. Исторические решения всегда уникальны и неповторимы. Но как методологию подхода к насущным современным проблемам, указанный выше опыт стоит проанализировать.

Литература

1. Заключение Временной комиссии, созданной в соответствии с постановлением Совета Федерации ФС РФ от 15.10.1998 г. № 447-СФ, по расследованию причин, обстоятельств и последствий решений от 17 августа 1998 г.: [Электронный ресурс]. URL: http://www.zlev.ru/163/163_10.htm (дата обращения: 24.02.2021).

2. Кузьминов Я.И. Тезисы о коррупции: [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2012/11/26/1301609583/1999_invest_klimat_Kouzminov.pdf (дата обращения: 12.07.2021)

3. Мемуары (воспоминания, документы, комментарии) Иванова А.И., (г. Ярославль), М.: Фонд А.И. Солженицина. Рег. № Р-322. 1998. - 35 с.

4. Олейник А. «Бизнес по понятиям»: об институциональной модели российского капитализма // Вопросы экономики. 2001. №5. С. 4-25.

5. Суэтин А. Отмывание денег: угроза мировому сообществу // Вопросы экономики. 1999. №12. С. 110-119.

6. Чемпионат мира по коррупции. – Rambler. Медиа. Четверг. 28.06.2001г. Вести. ru.

7. Шаламов В.Т. Очерки преступного мира // Левый берег: Рассказы – М.: Современник, 1989.- 559 с.

Иванова В.Н.

специалист по кадровой работе ООО «Металлургпроект», г. Москва

Колтуновский К.И.

главный метролог

АО «Научно-производственное предприятие «Дельта», г. Москва, Россия

КОРРУПЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ И МЕХАНИЗМЫ СМЕНЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ

Введение

Социальные отношения без сомнений играют важную роль в успешности реализации любого инновационного проекта в самых различных областях хозяйственной и социальной деятельности общества. Особенно эта роль важна в условиях реализации программы инклюзивного развития, принятой международным сообществом [1]. Поэтому поиск методов регулирования социальных отношений с целью минимизации издержек от социальной конфликтности, а также анализ ранее удачно реализованных практических попыток гармонизации этих отношений – всегда остается актуальной научной проблемой. В этом отношении, в частности, интерес представляет экономика совместного потребления (ЭСП). Принципы ведения хозяйства, используемые ЭСП, способствуют укреплению горизонтальных связей в обществе, что в свою очередь, позволяет людям оптимизировать потребительские расходы и существенно повысить качество жизни [2]. Кроме того, развитие ЭСП в России способствует решению стратегических задач, зафиксированных в «майском указе» Президента, поскольку дает возможность более эффективно использовать имеющиеся ресурсы (имущества, денег, времени) в рамках более тесных, направленных социальных

взаимодействий [3]. Однако, на данный момент, исходя из принципов государственного регулирования, ЭСП находится в «серой зоне». Свойством сообществ, используемых ЭСП, присуща способность к саморегуляции через социальный самоконтроль и общественно установленную систему социальных санкций. Эти свойства являются более действенными и эффективными, чем те, что обеспечиваются авторитетом и аппаратом принуждения государства. Они повышают социальное взаимодействие, которое основано на доверии, социальном капитале и коллективной эффективности. Но в то же время естественно способствуют возвращению почвы для потенциальных социальных конфликтов, которые неизбежно приводят к коррупционным деяниям. И более того, чем больше ЭСП будет проникать в общественную жизнь, тем больше традиционных социальных институтов будет вступать с ней в противоречие, что создает богатую почву для коррупции. Все указанные особенности ЭСП однозначно указывают на необходимость анализа социальных отношений внутри ЭСП, как сферы деятельности, в основе которой лежат именно системные социальные инновации [4]. И в качестве первоочередной задачи здесь следует выявить историко-диалектические истоки возникновения конфликтности в социальных отношениях и потенциальных тенденций в них к коррупции.

Примером реализации коррупционных деяний при реализации инновационных проектов может служить валютный кризис августа 1998 года в России. Хотя экономистами-аналитиками кризис однозначно был предвосхищен заранее, и об этом было доложено правительству РФ и руководству ЦБ, последние пренебрегли этими прогнозами и «загнали ситуацию в тупик», т.е. переоценили свои возможности, допустив полномасштабный кризис. Здесь налицо завышение риска, граничащее с

авантюрой. С целью выхода из кризиса, были реализованы сразу два решения – девальвация рубля и объявление дефолта, любого из которых было бы достаточно в подобных условиях [5]. То есть выходной риск был занижен – ситуация напоминающая панику. В указанном заключении Временной комиссии СФ решения высших должностных лиц были квалифицированы либо как некомпетентные, либо как сговор, т.е. как коррупционное деяние. Однако первичная причина кроется, видимо, в психической дезадаптации, психологической уязвимости субъектов, принимавших названные выше исторические для страны решения. А уже на фоне такой дезадаптации неизбежно появляется соблазн у отдельных представителей в высшем эшелоне управления ЦБ реализовать коррупционные деяния [6, с. 233]. Более того, анализ целого ряда работ и исследований по предсказанию валютных кризисов [7] показал, что в некоторых случаях эти кризисы не обусловлены фундаментальными финансовыми причинами. Для объяснения таких случаев признано необходимым построение и усовершенствование моделей, учитывающих поведенческие факторы агентов, к которым можно отнести и психическую дезадаптацию, и системную в нашей стране коррупцию [8].

Социальные отношения, в частности, при реализации коллективами исполнителей инновационных проектов, можно рассматривать на трех базовых уровнях. На этих же уровнях, естественно, возможен анализ и корректировка конфликтности в социальных отношениях. Первый уровень – это социальные отношения, формирующиеся на основе личностных поведенческих стратегий индивида, когда такой индивид задает логику конкретных отношений в окружающей его социальной среде. Этот уровень достаточно консервативен, а характерные его особенности обязаны отношениям в семье, где происходило формирование личности индивида.

Эти вопросы нами были ранее подняты и рассмотрены в работе, посвященной социальному доминированию индивидов в подростковом возрасте [9]. Второй уровень социальных отношений – уровень конкретного коллектива, где социальные отношения формируются на основе целевых ориентиров формального его руководителя. Этот уровень менее консервативен и достаточно легко может регулироваться через смену формального руководителя коллектива. Подобные вопросы нами были рассмотрены в работе, посвященной цикличности институциональных логик [10]. Что касается третьего уровня, который определяется характером гражданского общества, а точнее - особенностями институциональной среды в этом обществе в целом, то ранее нами были рассмотрены лишь механизмы взаимовлияния прямых и обратных связей в инновационной деятельности [11]. При этом, под прямыми связями мы понимали формы и условия воздействия на социальные отношения собственно институциональной средой. Однако сами механизмы, на основе которых формируется конкретная институциональная среда, нами ранее рассмотрены не были. Ниже попытаемся восполнить данный пробел и сформировать принципиальную модель преобразования одного типа институциональной среды в другой тип, более адекватный текущему состоянию в развитии экономико-социального базиса в данном обществе. Подобная модель позволит выявить конкретные этапы смены институциональной среды, более детальный анализ которых и дает потенциальную возможность предвосхитить те либо иные черты вновь формирующейся институциональной среды, как в ее конечной фазе формирования, так и на промежуточных этапах такого перехода, в том числе и коррупционный потенциал ее. Другими словами, для выявления особенностей институциональной среды – необходимо знать предпосылки и историю появления ее конкретного типа.

Результаты исследования

Возникающий по этому поводу ключевой вопрос – чем или кем определяется характер институциональной среды или характер гражданского общества конкретной страны. Резонно предположить, что такая среда формируется элитой той самой страны. Здесь нам потребуется и уточнить само понятие элиты, и хотя бы эмпирически обосновать указанный тезис о ее решающей роли в формировании институтов гражданского общества. При этом для полноценной реализации своих функций «...элите было необходимо иметь:

- комплекс политических, экономических и силовых рычагов принуждения в виде властных полномочий;
- непререкаемую легализацию своего статуса потомственной элиты;
- правовую и историческую легализацию своей собственности;
- устоявшиеся сословные структуры в составе конкретного государства» [12, с. 125-126].

В качестве обоснования роли элиты, в частности, на примере функционирования достаточно критичной и широко обсуждаемой сферы российского общества, - сферы коррупционных деяний, рассмотрим небольшой эпизод из истории дагестанской коррупции. Дагестан получает самые большие дотации из федерального центра, оставаясь при этом одним из беднейших регионов и имея репутацию особо коррупционного. Когда Москве это все надоело – в Махачкалу был направлен руководить республикой Владимир Васильев, выходец из МВД, видный думец-единоросс. Буквально сразу же, с января 2018 года, он начал бурную антикоррупционную кампанию. Всего было наказано (считай – посажено) 200 чиновников, включая главу правительства республики (посажено на 6, 5 лет), его заместителей (4,5 и 5,5 лет), мэра Махачкалы (4 года), племянника

и родного брата бывшего главы Дагестана (6 и 12 лет). Васильев ушел в отставку, не пробыв в должности даже одного срока. Команды, которая была бы из местных и могла бы эффективно управлять республикой – не оставил. Но самое интересное здесь – замечание по поводу проведенных «чисток» предшественника В. Васильева – Рамазана Абдулатипова: *«Не было вора без куратора из Москвы»* [13]. То есть вся дагестанская коррупция имеет корни в Москве, а точнее – среди той самой столичной (считай общероссийской) элиты. Здесь мы, возможно, несколько опередили логику обоснований, рассмотрев сначала роль элиты. Остановимся теперь на самом понятии элита. Однозначного и лаконичного ответа на вопрос: «Что такое элита?» – найти не удалось. Например, родоначальник теории элит, автор концепции циркуляции элит – Вильфредо Парето трактует элиту как класс, куда входят «те, кто имеют наиболее высокие показатели в своей области деятельности» [14, с. 308-309]. В то же время Парето относил к элите группу людей, которая управляет обществом и при этом концентрирует в своих руках максимум дохода. Последняя характеристика, на наш взгляд наиболее важная, поскольку сразу же отсекает возможность считать элитой советскую технократическую элиту, как это делает автор работы [15]. Технократы не могут рассматриваться как управляющая элита в обществе, они могут быть управленцами, но не элитой. Элита самостоятельно определяет тренды развития, а значит и стратегии управления. То есть реальная элита должна сочетать и функции собственника, и функции хозяйственно-политического управления. И здесь получается, что в СССР вообще не могло быть элиты, а были просто лишь управленцы, которые строили свою стратегию развития государства не на основе личных интересов, как это делает настоящая элита, а в целях реализации корректируемой во времени

идеологической концепции. Если принять такую именно концепцию для анализа 70-летнего периода советской власти в России, то события октябрьского переворота 1917 года и события 1991 года следует рассматривать как единый процесс по смене элиты, который начался свержением самодержавия, а закончился перестройкой и приватизацией, так называемой государственной собственности, в пользу вновь создающейся из бывших управленцев – уже российской современной элиты. Такое разнесение во времени процесса смены российской элиты с буржуазно-помещичьей на «новорусскую» позволяет более детально рассмотреть процессы такой смены элиты, обратив внимание на роль отчуждения и присвоения собственности при такой смене, роль зарубежной элиты, роль народных масс. А самое главное – роль временного управляющего отчужденной собственностью, роль приращения этой собственности в период отчужденности, формы приобретения собственности в новых ее объемах. На основе проведенного анализа по последней смене элиты в России нами была построена принципиальная модель, обобщающая подобные, несомненно, инновационные процессы, которая представлена на рисунке.

Согласно представлениям В. Парето постоянная смена и циркуляция элит – это ключ к пониманию исторического движения общества. Такое движение, предопределяя динамику и характер институциональной среды, представляет собой постоянную смену аристократий через их возвышение, расцвет, упадок и в итоге замену новыми представителями в виде привилегированных меньшинств [16]. При этом участие народных масс является результатом маскировки со стороны потенциальной элиты, которая в борьбе и смене правящей элиты, прикрывается именем народа и вводит в заблуждение непосвященных [17, с. 234]. Однако как показывает опыт

Октябрьского переворота 1917 года в России, потенциальная элита и сама может серьезно заблуждаться относительно перспектив такой борьбы. И хотя, как правило, циркуляция и смена политической элиты предусматривает лишь ограниченное вовлечение в процессы смены элит народных масс, которое является управляемым и не влечет за собой смену социально-политической системы, в России в 1917 году произошло принципиально все по-другому.

Чтобы выяснить механизмы последней смены элиты в России необходимо уточнить трактовку термина «элита». Как отмечает О.В. Гаман-Голутвина: «Точки зрения на содержание категории «элита» отличаются друг от друга в основном отношением к идеальным принципам рекрутирования элиты и соответствующими аксиологическими установками: одни исследователи полагают, что подлинная элита должна отличаться знатностью своего происхождения; другие причисляют к этой категории самых богатых; третьи, считающие элитарность функцией личных заслуг и достоинств, — наиболее одаренных представителей социума.

Адекватность различных интерпретаций обусловлена спецификой той области социального знания, в рамках которой ведется исследование» [18, с.97]. Поскольку специфическая область нашего исследования – как влияет облик элиты на функционирование гражданского общества и, в итоге, на социальные отношения, обусловленные конкретными особенностями институциональной среды, то для нас важным интегральным фактором, обуславливающим властное положение элиты, является ее *легитимность*.

Рис. Принципиальная модель смены политических элит

Источник: составлено авторами.

В современных моделях элиты априорно как раз подобные вопросы выпадают из рассмотрения. В частности в работе Е.В. Лазуткиной понятие

элиты трактуется так: «Элиты, которые существовали и которые существуют ныне, представляют собой конкретно-исторические особые группы, которые являются одним из социальных результатов развития производительных сил общества, определенного способа общественного производства. Не элита порождает определенное общество, а конкретное историческое общество порождает свой господствующий класс, который, в свою очередь, формирует необходимую элиту» [19, с. 174]. В подобной трактовке элиты явно отсутствует диалектическая связь между собственно элитой и обществом, ее воспроизводящим, а также влиянием конкретного состава элиты и механизмов ее формирования на функционирование самого этого общества. То есть здесь опущена из рассмотрения неизбежно появляющаяся обратная связь между элитой и обществом, на фоне присутствия очевидной здесь прямой связи между обществом и элитой. В качестве параметра обратной связи между элитой и обществом следует рассматривать эффективность элиты в управлении обществом. При этом сама подобная эффективность будет зависеть напрямую от восприятия обществом легитимности элиты.

Уточним здесь одну важную особенность понятия легитимности в отношении элиты. Поскольку любая политическая элита – это состоятельная социальная группа, то в первую очередь понятие легитимности должно рассматриваться как легитимность собственности, которой такая группа обладает. Но в то же время легитимность собственности предопределяется легитимностью статуса самих собственников. И здесь выявляется своего рода противоречие, что-то типа *заколдованного круга*. Пока кто-то не имеет собственности – он не может рассчитывать на значительный социальный статус. И в то же время пока у

кого-то нет специфического, «элитарного», социального статуса он не может легитимно приобрести и впоследствии владеть этой собственностью. Ведь не секрет, что любая значительная собственность имеет как минимум сомнительное прошлое в обычном понимании общества, а то и просто полукриминальное происхождение. Формы и механизмы разрешения на практике в процессе циркуляции, а тем более смены элиты, этого противоречия в каждой исторической ситуации имеют свои специфические особенности, которые обязательно включают в себя эвристические начала. Для разрешения такого противоречия в рамках элитарных сообществ практикуются самые различные, при этом порой нетривиальные, решения, своего рода социальные инновации. Это может быть и шантаж, и физическое устранение соперников, и семантический подлог, и коллаборационизм, и особые заслуги на военной либо дипломатической службе, и династический брак и вмешательство иностранных государств и т.п. И именно эти самые особенности исторического разрешения противоречия легитимности в итоге и определяют облик институтов того либо иного гражданского общества. А на базе этих институтов как раз и формируется институциональная среда, которая, в свою очередь, определяет характер социальных отношений в этом обществе на всех его уровнях и во всех сферах деятельности, включая и наиболее чувствительную в этом отношении - сферу инновационной деятельности.

Таким образом, нами сформулирован постулат об исторических истоках формирования и динамики институциональной среды через форму разрешения противоречия легитимности элиты. Ниже попытаемся на основе эмпирического анализа этот постулат обосновать с привлечением

построенной принципиальной модели по смене политических элит, которая представлена выше на рисунке. Начнем с Римской империи. Император Луций Септимий Север (основатель династии Северов), правивший с 193 по 211 год, превративший сенат в декоративный орган и фактически передав управление империей бюрократическому аппарату, в самом начале своего правления с целью обоснования преемственности с римской императорской династией Антонинов объявил себя приемным сыном Марка Аврелия [20]. Последний после своей смерти был обожествлен, а его правление считается золотым веком в античной исторической традиции. Сам же Луций стал императором, подняв мятеж и захватив власть в условиях полномасштабного политического кризиса, охватившего в 190-е годы Римскую империю. Будучи командиром нескольких римских легионов, он склонил офицеров и солдат трех легионов Верхней Паннонии провозгласить его императором, якобы с целью отомстить за недавнее убийство законного императора Пертинакса, погибшего от рук преторианцев. При этом сам Септимий Север долго притворно отказывался от предложенной ему власти. Таким образом, захват власти через обман и легитимизация этой власти через подлог, неизбежно привели к забюрократизированности институциональной среды в период правления Севера. И, как следствие, фактически - к установлению военной диктатуры, созданию новой военной аристократии, которая, пополняясь из низов, обеспечивала империю элитой исполнительной власти [21, с. 136]. При нем была искоренена коррупция, процветавшая в предшествовавший его правлению период. Из этого следует, что облик новой элиты, сформировавшейся в период правления династии Северов, всецело соответствовал тем методам, с помощью которых пришел к власти

и обеспечил себе легитимность ее первый представитель, основатель – Луций Септимий Север. В то же время указанные методы узурпации императорского трона Луцием берут свое начало в его характере, в успешности его военной карьеры и, в немало степени, в его происхождении как финикийца (по мету рождения).

Обратимся теперь к Средним векам, к эпохе Тимура (Тамерлана), основателя (около 1370 года) империи Тимуридов. Если сравнивать его империю с Римской империей времен династии Северов, то сразу бросаются в глаза многочисленные случаи лихоимства (коррупции) со стороны лиц, поставленных им на гражданские должности. Высшие сановники неоднократно наказывались им и в столице империи Самарканде, и в Герате, и в Тавризе, и в Ширазе. Если Тамерлан пользовался безусловным авторитетом среди своего войска, мог положиться безоговорочно на своих сподвижников, т.е. обладал бесспорной властью, то с собственностью из-за коррумпированности со стороны гражданских управленцев у него были проблемы. Военный авторитет и легитимность власти он приобрел как полководец, а вот легитимность титула хана (до этого его титул был всего лишь «великий эмир») как правителя империи, а значит и владельца собственности империи ему пришлось реализовать через женитьбу на представительнице клана Чингисхана и принять после этого имя Тимур Гуркани (дословно – «Тимур Зять»). Его женой (одной из 18 официальных жен) стала чингизидка Сарай-мульк ханым. И хотя она была бесплодной, уже довольно немолодой, да еще и вдовой его врага, Тамерлан ее сильно полюбил, а она в свою очередь, пользуясь безграничным его доверием, «вела себя свободно, показывалась на пирах и пила там, спаивала гостей

ради смеха, принимала послов в своих шатрах. Она могла казнить и миловать, и каждый стремился понравиться ей, зная, что от этого зависит и отношение Тамерлана» [22]. По сути дела, таким образом, жена его узурпировала гражданскую управленческую власть и посеяла ростки коррупции благодаря своему привилегированному положению и эксцентричному характеру. И это была плата Тамерлана за приобретенный с помощью династического брака титул хана. Более того, после смерти его любимой жены традиции женского вмешательства в административные дела в империи продолжила, в частности, жена младшего сына Тамерлана Шахруха. Ею стала представительница сильной и уважаемой семьей Гаухаршад, в которой все мужчины были чиновниками. И хотя жена Шахруха, в отличие от любимой жены самого Тамерлана Сарай-мульк ханым, оставалась всегда в тени, фактически именно она управляла Хорасаном – частью империи Тамерлана, которая досталась Шахруху. Но надо отдать должное упомянутой выше жене и невестке Тамерлана, активность которых в решении государственных вопросов вылилась, кроме прочего, и в поощрение служителей науки, искусства и градостроительства. Не случайно же двое из внуков Тамерлана оказались как просвещенными правителями, так и ученым и художником. Ими были Улугбек и Байсонкур.

На первый взгляд может показаться, что династический брак, благодаря которому Тамерлан, родившийся хоть и в знатной, но небогатой семье из монгольского племени барлас, получил титул хана, - достаточно банальное решение для приобретения легитимности для уже состоявшегося полководца и властелина. Но это далеко не так. Как и любой брак по расчету, династический брак бывает трудно реализовать, в

частности, трудно бывает найти для этого подходящего посредника. Как конкретно Тамерлан организовал свой брак на чингизидке – история умалчивает, но известно, что попытки легализации своего положения им предпринимались задолго до этого. Поскольку в азиатских странах в те времена повелителем (ханом, шахом, царем) мог быть только монгол-чингизид (потомок Чингисхана), то Тамерлан мог рассчитывать не больше, чем на титул эмира, т.е. правителя города или района, находящегося под властью правителя-чингизида. Тамерлан первоначально, чтобы не ломать уже бытовавшие порядки, назначал управленцами покоренных им государств ставленников-чингизидов. Но у потомков великого монгола в крови всегда было коварство и жажда власти, поэтому, когда Тамерлан возвел на престол Золотой Орды хана Тохтамыша, то получил в лице его впоследствии злейшего врага. И видимо только после подобной неудачи решился на династический брак с чингизидкой для получения ханского титула. Но и это имело смысл реализовать только после того, как по мужской линии род Чингисхана пресекся со смертью последнего его наследника Казан-хана в 1346 году. На его дочери, чингизидке, как раз и женился Тамерлан, но уже в 1370 году после того как она побывала замужем за эмиром Хусейном. Такое решение предопределило состояние социума в дальнейшем не только в империи Тимуридов при его собственном правлении, но и при правлении его потомков. А это, в свою очередь, есть не что иное, как проявление экстернального эффекта вследствие реализации инновации в виде создания целой империи.

Описанный выше династический брак был реализован с целью легитимизации уже фактически приобретенной власти. Но бывают династические браки, которые целенаправленно осуществляются для

приобретения именно власти или соучастия во власти при уже легитимизированном статусе. И это бывает также не просто осуществить, и также бывает при этом трудно предвидеть последствия такой именно легитимизации при становлении элиты в стране, в интересах которой такой брак реализовывается. В качестве обоснования такого утверждения обратимся ко времени становления Московской Руси, ко времени правления великого князя Московского Ивана III, т.е. ко второй половине 15-го века. Речь пойдет о Софье Палеолог, племяннице последнего императора Византии. В 1453 году после падения Константинополя под турецкими ордями Мехмеда II и гибели императора Константина XI, сестра последнего со своей 3-хлетней дочкой бежит в Ватикан. Им приходится в обмен на католическое убежище отказаться от православия [23]. Папа Римский заинтересован в утверждении через Софью истинной католической веры во всей Европе, включая Московскую Русь. Поэтому, как только овдовел 27-летний Иван III, ему предложили взять в жены племянницу Византийского императора. До этого короли в Европе отказывались брать византийскую царевну в жены. Видимо статусных регалий у них у самих хватало, а вот что-то получить для себя в виде собственности через Софью Палеолог было нереально. Софья же была хороша собой, умна и великолепно воспитана. Иван III же из честолюбия желал в то время быть не просто князем, а царем. Так в 1472 году Софья и великий князь обвенчались в кремлевском Успенском соборе в Москве. Папский план воздействовать на Ивана III через Софью и убедить его признать унию (объединение двух конфессий - православной и католической) не был реализован. Софья приняла сама православие, как только пересекла границу с Русью. В дальнейшем именно она пристыдит

мужа за трусость, когда он готовил дань хану Большой Орды Ахмату, уговорит князя Ивана выйти с войском на реку Угру и сделать окончательный шаг по ликвидации татарского ига. Она же завезла в страну итальянских умельцев, руками которых была построена белокаменная Москва с ее Кремлем в итальянском стиле. Двуглавый орел на гербе тогдашней Руси, как эмблема рода Палеологов, появился опять же по ее протекции. Иван же во всем потакал жене, сильно ее любил и не поддавался на критику и нелюбовь народа к жене-иноземке. При этом Софья отчаянно тайно боролась за русский трон. И уже в 1505 году правдами и неправдами новым царем на Руси станет сын Софьи, Василий III, будущий отец Ивана IV Грозного, из рода Рюриковичей и одновременно из рода Палеологов, династии императоров, правивших Византией на протяжении более двух столетий. При этом все мастерство византийских интриг и римского коварства, возвращаемых тысячелетием, было реализовано при царском дворе в Москве. Так уже изначально при наличии у Софьи Палеолог наследственного статуса принцессы византийской, она далеко не простым путем получила (но уже больше для своих потомков) царскую власть и естественно собственность, сформировав, таким образом, свою элитарную группу в Московском княжестве, которая во многом предопределила в дальнейшем и его политику, и его культуру. Данный династический брак во многом способствовал реализовать во время правления великого князя Московского Ивана III (Ивана Великого) объединение русских земель вокруг Москвы, превращение ее в центр единого Русского государства. Именно поэтому он получил прозвище «собирателя земли русской» и именовался государем всея Руси. Он также титуловался царем в некоторых

документах, а в иностранных источниках именовался даже императором [24, с. 56]. При этом вновь сформированная при Иване III и при непосредственном участии его супруги Софьи политическая и управленческая элита, как несомненное инновационное преобразование, предопределила облик новой институциональной среды в Русском государстве. В частности, был принят свод законов государства в виде Судебника, заложены основы поместной системы землепользования. И все это было осуществлено без насилия над собственным народом [25]. Его же сын Василий III не только закрепился в статусе (пока не официальном) царя всея Руси, но и впервые на международном уровне приобрел титул императора в соответствии с договором от 1514 года с императором Священной Римской империи Максимилианом I [26, с. 62]. А это уже является принадлежностью к элите европейских монархов. Таким образом, династический брак, заключенный Иваном III с Софьей Палеолог, позволил вывести статус элитарности великих московских князей на международный уровень. И с тех пор он уже не менялся на протяжении более 400 лет. Однако упорство, с которым Софья «протолкнула» в наследники Российского престола именно своего сына привела к существенному расколу в боярской среде, отголоски которого впоследствии пришлось с лихвой ощутить во время своего правления ее внуку – царю Ивану VI (Грозному). Этот первичный раскол в последствие привел к необходимости сменить боярскую политическую элиту в России на элиту дворянскую, в частности через опричнину [27]. При этом в период опричнины впервые было реализовано сосредоточение собственности, отобранной у боярства, в управлении монарха для последующей раздачи ее новой дворянской элите. Это был как бы банк

земельных наделов, хотя и принадлежащий Ивану Грозному, но фактически представлявший собой резервную собственность для будущей новой дворянской многочисленной элиты [28]. Аналогично в качестве подобной резервной собственности для новой элиты и была по сути дела вся общенародная собственность в период существования Советской России.

В качестве форм и механизмов становления политической элиты в России в период правления дома Романовых, характерен пример появления в составе значимого дворянства – рода Фонвизиных. Его родоначальник, рыцарь Ливонского ордена Бернхард Вольдемар фон Визен во время Ливонской войны вместе с его тремя сыновьями попал в плен к Ивану Грозному и перешел к нему на службу в иноземное войско. Он относился в германскому дворянскому сословию и имел титул барона [29]. В последствие одному из его сыновей – Денису Петровичу (точнее Берндотович или Бернхардович – в разных источниках по-разному) Фонвизину была пожалована в 1619 году в соответствии с царской грамотой Михаила Федоровича Романова вотчина в Галичском уезде Костромской губернии, а значит и дворянским званием. Его заслуга заключалась в успешном отражении штурма осажденной поляками Москвы осенью 1618 года в качестве одного из московских воевод. Он командовал тогда 3-мя ротами бельских немцев, которые в критический момент, когда поляки уже захватили Арбатские ворота белого города, пришел на выручку и отбил в самый критический момент штурма наседавших поляков. Впоследствии из этого рода вышли и политические деятели (губернатор Саратова, несколько тайных советников, один из декабристов), и литератор-драматург, и первый директор Московского

университета [30]. В своей же вотчине Денис Петрович построил усадьбу Кокорюкино, остававшуюся родовым поместьем Фонвизиных вплоть до Октябрьского переворота 1917 года. Именно в этом поместье уже в 60-ые годы 19 века родилась моя прапрабабка Анна, в замужестве носившая фамилию Голубевых. Род Фонвизиных существует до сих пор, а его представители в настоящее время носят более двух десятков различных фамилий.

Как нами выше было отмечено, последняя смена политической элиты в России заняла более 70 лет. Началась она в 1917 с Октябрьского переворота и закончилась только перестройкой в начале 90-ых годов. Причина смены элиты в основном была в перенаселении тогдашней России представителями крестьянства в европейской ее части. К 1917 году было около 40 млн. человек, которые уже не могли прокормиться на своих земельных наделах. Нужно было срочно переводить сельское население в городское, с тем, чтобы расширить возможности его трудоустройства на промышленных предприятиях. Но таких предприятий не могло быть в достаточном количестве без индустриализации, которая и была реализована в 20-30 годы [31]. Но смена элиты предполагает изъятие собственности у старой элиты и ее передача новой. И вот здесь бывают проблемы – единовременно изъять-то собственность можно, но вот ее передача новым ее владельцам так быстро не реализовать. Поэтому такая передача растягивается на значительный период. И такую передачу надо как-то легализовать, хотя бы чисто внешне. Поэтому исторически получилось, что собственность была объявлена общенародной и управленческие функции, которые ранее выполняла элита, были переданы партийно-бюрократическому аппарату. Последний реализовывал их через

принуждение, вплоть до открытого террора, т.к. других методов в условиях отсутствия элиты не могло быть. Экономически указанный подход через принуждение был и является более эффективным методом управления страной, но менее устойчивым из-за эрозии потенциала того самого принуждения. Ведь бюрократия со временем стремится закрепиться в наследственной форме, что вынуждает проводить ее периодическую замену в виде политических чисток. А именно для этих целей со временем не хватает кадров – они сами идеологически начинают разлагаться и тяготеть к той самой бюрократии. Именно поэтому в России в начале 90-ых и произошли события по становлению новой элиты, которая выросла из партийной бюрократии, а уже на основе экономических реформ приобрела наряду с былым ее статусом еще и собственностью. Однако это было сделано через *семантический подлог*, когда общенародную собственность назвали собственностью государственной и провели ее приватизацию. В итоге новая политическая элита в России не обладает необходимой для успешного управления страной легитимностью. И именно поэтому слабая легитимность приводит к недоверию народных масс к правительству и, как следствие, к высокому коррупционному потенциалу в самом социуме.

Особенности сегодняшней политической элиты Китая так же тесно связаны с потенциалом принуждения при управлении страной. Но, если в России такой потенциал был уже полностью израсходован к началу перестройки, то в Китае его еще хватило, чтобы в период волнений, охвативший Китай в период, аналогичный Российской перестройке, жестко подавить, и с немалыми при этом жертвами, протестное движение против партийного тогдашнего руководства. В итоге сейчас в Китае управление страной осуществляется все теми же методами принуждения

со стороны партийного руководства в отношении всех представителей бизнеса [32]. Что касается конфуцианской идеологии, оправдывающей якобы наличие представителе более разумной и более ответственной прослойки населения, которая и должна руководить страной [33], то на наш взгляд, это не более, чем фиговый листок в сегодняшнем политическом истеблишменте Китая.

Выводы

Выдвинут и эмпирически обоснован постулат об определяющей роли исторически детерминированного метода разрешения противоречия «статус-собственность» при смене политических элит. При этом показано, что форма разрешения указанного противоречия предопределяет уровень легитимности новой элиты, который, в свою очередь, ответственен за содержание и свойства вновь формируемой институциональной среды и, в частности, - за ее коррупционный потенциал.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Теоретические и методологические основы экономики совместного потребления и возможности ее реализации в РФ» № 20-010-00180 «а».

Список литературы

1. Авдокушин Е.Ф., Братищева Е.Н., Иванова В.Н. Разработка стратегий инклюзивного развития экономики России в условиях смены мировых рентных приоритетов: монография / Под ред. Е.Ф. Авдокушина. — М.: РУСАЙНС, 2020. 358 с.
2. Серёгина В. В., Середина М. Н. Современные тенденции развития экономики совместного потребления (шеринг-экономики) в России //

Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 11 (ноябрь). – 0,4 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2019/194060.htm>.

3. Белоконев С.Ю., Дудин М.Н., Хоконов А.А. Влияние совместного потребления и сетевых информационных технологий на социальные процессы // Экономика, предпринимательство и право. – 2019. – Том 9. – № 4. – С. 445-462.

4. Иванова В.Н., Колтуновский К.И. Экономика совместного потребления как сфера инновационной деятельности // Философия хозяйства. 2021. № 1 (133). С. 41-55.

5. Заключение Временной комиссии, созданной в соответствии с постановлением Совета Федерации ФС РФ от 15.10.1998 г. № 447-СФ, по расследованию причин, обстоятельств и последствий решений от 17 августа 1998 года.

6. Братищева Е.Н. Иванова В.Н. Взаимосвязь и цикличность инвестиционных и инновационных рисков в условиях инклюзивного развития // Управление финансовыми рисками. 2021. № 3 (67). С. 224-237.

7. Flood, Robert and Nancy Marion (1996) “Speculative Attacks: Fundamentals and Self-Fulfilling Prophecies”, NBER Working Paper No 5789.

8. Кузьминов Я.И. Тезисы о коррупции. URL: https://www.hse.ru/data/2012/11/26/1301609583/1999_invest_klimat_Kouzminov.pdf (дата обращения: 12.07.2021).

9. Иванова В.Н., Колтуновский К.И. Предпосылки и механизмы формирования социальной конфликтности в инновационной деятельности // Вестник вятского государственного университета. 2021. *В печати*.

10. Иванова В.Н. Цикличность типов институциональной логики как метод регулирования социальных отношений в малых неоднородных группах // Философия хозяйства. 2021. *В печати*.

11. Иванова В. Н., Колтуновский К.И. Воздействие цифровой экономики на инновационные риски в традиционных отраслях и в сфере совместного потребления // Управление финансовыми рисками. 2020. № 3 (63). С. 200-209.

12. Иванов Н.А., Иванов А.А. Проблемы единства и патриотизма в современных политических условиях РФ // Россия в игре: страна и мир: монография по итогам международной научной конференции «Российский миттельшпиль: экономика, техногенез, геостратегия» (эконом. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, 5-7 декабря 2018 г.). – Ростов-на-Дону, Таганрог: Изд. Южного федерального ун-та, 2019. 292 с.

13. Парфенов Л. Дагестанская коррупция. URL: <https://zen.yandex.ru/media /parfenov/dagestanskaia-korrupciia-60adfe3fbb525d42646f168e> (дата обращения: 14.08.2021).

14. Парето В. Компендиум по общей социологии // пер. изд.: Pareto V. Compendio di sociologia generale / a cura di G. Farina. Firenze: Barbera, 1920. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. 511 с.

15. Волосов Е.Н. Столичная технократическая элита 1960-1980-х годов: сибирские эпизоды биографии // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2011. № 3 (21). С. 202-207.

16. Теория политических элит. URL: https://studwood.ru/1068051/politologiya/teoriya_politicheskikh_elit (дата обращения: 24.02.2021).

17. Тавадов Г.Т. Политология: учебное пособие. - М.: Фаир-пресс, 2000. 416 с.

18. Гаман-Голутвина О.В. Политическая элита: определение основных понятий элитологии // Полис. 2000. № 3. С. 97-103.

19. Лазуткина Е.В. Некоторые вопросы теории элиты Вильфредо Парето и современность // Вестник Красноярского государственного

педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2014. № 2 (28). С. 171-175.

20. Кочнева А. Финикийцы – императоры Рима. URL: <https://zen.yandex.ru/media/anhar/finikiicy-imperatory-rima-6106a30d49aa541e4a5410cc> (дата обращения: 24.08.2021).

21. Грант М. Римские императоры. Биографический справочник правителей Римской империи. — М.: Терра-Книжный Клуб, 1998. 400 с.

22. Мазикина Л. Царицы половины Азии: Как женщины из семьи Тамерлана делали политику. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/300518/39140/> (дата обращения: 17.08.2021).

23. Лукинский А. Софья Палеолог: как одна женщина подняла Россию с колен. Главные факты о знаменитой жене князя Иванов III. URL: <https://zen.yandex.ru/media/rubez/sofia-paleolog-kak-odna-jenscina-podniala-rossiiu-s-kolen-glavnye-fakty-o-znamenitoi-jene-kniazia-ivana-iii-610a8ef5e60aff0d8914ef57> (дата обращения: 22.08.2021).

24. Хорошкевич А.Л. Россия и Московия: Из истории политико-географической терминологии // Acta Baltico-slavica. — 1976. Т. X.

25. Иван III Васильевич. Князь Московский. URL: <https://biographe.ru/politiki/ivan-3/> (дата обращения: 13.09.2021).

26. Собрание государственных грамот и договоров. Часть 5. Договоры России с европейскими и азиатскими государствами (1326—1584).

27. Все об опричнине Ивана Грозного: причины, этапы, итоги. URL: <https://externat.foxford.ru/polezno-znat/wiki-istoriya-oprichnina-ivana-groznogo> (дата обращения: 13.09.2021).

29. Фонвизины дворяне. История русских родов. URL: <https://russianfamily.ru/fonvizin/> (дата обращения: 24.02.2021).

30. Фонвизины. Родословие. URL: http://oldmikk.ru/Page3_let_december_drevo1.html (дата обращения: 24.02.2021).

31. Иванов С.В., Щербаков А. Гибель Империи. Миф о промышленном развитии при царе. URL: <https://zen.yandex.ru/media/russianengineering/gibel-imperii-mif-o-promyshlennom-razvitii-pri-care-611528a0e8aa254e277e2ff6> (дата обращения: 15.08.2021).

32. Зуенко И. Подчиниться или уйти: как Компартия Китая поставила бизнес перед сложным выбором. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/437307-podchinitnya-ili-uyti-kak-kompartiya-kitaya-postavila-biznes-pered-slozhnym> (дата обращения: 25.08.2021).

33. Путин на Валдае: модель капитализма, смертность от коронавируса и цена на газ // Утренний Мардан / Эфир от 22.10.2021 (минуты с 5 по 11). URL: <https://ruspolitnews.ru/utrennij-mardan-22-10-2021.html> (дата обращения: 24.10.2021).

Казак А.И.

Начальник группы СМТС ОЗ ФКУ «ДВЦМТО Росгвардии»

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В ПОЛИЦИИ И ВОЙСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коррупция как негативное социальное явление с присущими ей формами и проявлениями присутствует в любом обществе и на протяжении всего развития общества³⁸. Коррупция представляет собой

---

³⁸ Шевченко И.В., Шевченко Н.Р. Вопросы противодействия коррупции, как угрозы безопасности // Войска национальной гвардии Российской Федерации в системе органов обеспечения безопасности. – 2017. – С. 78–81.

реальную социальную действительность, отражает происходящие в обществе процессы, охватывает все общество в целом, является законченной институциональной системой и находится вне правовой модели социальной практики³⁹. Коррупция, являясь универсальным общественно опасным социальным явлением, поражает различные уровни государственного управления и сферы общественной жизни. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации⁴⁰ коррупция отнесена к числу основных угроз государственной и общественной безопасности (п. 45). Это обуславливает необходимость углубленного исследования данного феномена⁴¹.

Преступления коррупционной направленности посягают на важнейшие государственные институты, авторитет и ключевые направления деятельности государства. На протяжении многих лет вопросам искоренения коррупции в органах государственной власти уделяется большое внимание, прежде всего, в таких подразделениях, как полиция, а с недавнего времени – и Росгвардия. Об этом свидетельствует интенсивно развивающееся российское законодательство о противодействии коррупции.

---

³⁹ Хабриева Т.Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. – 2012. – № 6. – С. 10.

⁴⁰ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 1 (часть II), ст. 212.

⁴¹ Хабриева Т.Я. Организационно-правовые механизмы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации. – Москва, 2019. – С. 11.

За последние 15 лет принято множество федеральных законов и указов⁴² Президента Российской Федерации, направленных на борьбу с коррупцией⁴³. Вместе с тем Президент Российской Федерации каждые два-три года принимает национальный план противодействия коррупции. Очередной план на 2021–2024 годы утвержден Указом Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478. В Росгвардии разработаны и приняты локальные документы, направленные на борьбу с коррупцией⁴⁴.

---

⁴² Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы»; Указ Президента Российской Федерации от 18.05.2009 № 559 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»; Указ Президента Российской Федерации от 01.07.2020 № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов»; Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2010 № 925 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»; Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2013 № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» и др.

⁴³ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»; Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»; Федеральный закон от 07.05.2013 № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» и др.

⁴⁴ Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 06.02.2017 № 39 «Об утверждении порядка сообщения о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением служебных (должностных) обязанностей (регламентов), сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации»; Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 13.02.2017 № 48 «Об утверждении порядка уведомления военнослужащими войск национальной гвардии Российской Федерации, лицами, проходящими службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющими специальные звания полиции, о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных (служебных) обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов» и др.

Общим недостатком сегодняшней российской антикоррупционной политики является ее практическая оторванность от воздействия на причины⁴⁵ и условия, которые порождают коррупцию или, по крайней мере, ее стимулируют. В результате противодействие коррупции приобретает бессистемный и (или) имитационный характер⁴⁶.

Несмотря на принимаемые меры, статистические данные свидетельствуют о наличии большого количества преступлений коррупционной направленности как среди сотрудников полиции, так и среди войск национальной гвардии.

В 2017 году органами военной прокуратуры выявлено свыше 1519 нарушений законодательства о противодействии коррупции, в том числе связанных с сокрытием сведений о доходах и расходах.

По документам прокурорского реагирования привлечены к дисциплинарной ответственности 140 должностных лиц, из них 86 – получили предостережение прокуроров о недопустимости нарушения закона.

В результате совершенных военнослужащими преступлений причиненный государству материальный ущерб в 2017 году увеличился в 12 раз и составил 1 млрд 187 млн рублей.

Наибольший материальный ущерб Росгвардии причиняют преступления, совершаемые должностными лицами, отвечающими за заключение государственных контрактов на поставку в войска

---

⁴⁵ Номоконов В.А. Коррупция и Россия: кто кого? // Утро России. – № 92(5452). – 12.12.2019.

⁴⁶ Номоконов В.А. Коррупциогенные факторы в сфере образования // Сборник научных статей по материалам IV Сибирского антикоррупционного форума. – Красноярск, 2018. – С. 42–46.

материальных ценностей и оказание коммерческих услуг. Материальный ущерб от преступных действий вышеуказанных должностных лиц превысил 1 млрд рублей, что составило 85 % от общего ущерба, причиненного государству⁴⁷. В 2017 году Счетной палатой Российской Федерации было выявлено 2178 нарушений в сфере государственных и муниципальных закупок, осуществляемых в рамках Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», на общую сумму 104,6 млрд рублей.⁴⁸ Не всегда эти нарушения связаны с хищением средств. Проверки выявляют несоблюдение ряда обязательных законодательных процедур при совершении государственных заказов, при том что сами закупки осуществлялись государственными и муниципальными заказчиками без преследования корыстного мотива.⁴⁹ Исходя из изложенного становится наиболее актуальным совершенствование системы ведомственного контроля в сфере закупок не только способом проведения «ревизии», целью которого является выявление уже совершенных правонарушений, но и путем расширения функций подразделений собственной безопасности на этапе планирования и осуществления закупок. Кроме этого, положительно сказались бы разработка и внедрение единого учебного пособия по организации и

---

⁴⁷ Обзор о преступлениях, совершенных должностными лицами войск национальной гвардии Российской Федерации с использованием своего служебного положения из корыстной или иной личной заинтересованности в 2017 году от 24.01.2018 № 1/500 / ФС ВНГ РФ. – Москва. – С. 3–7.

⁴⁸ Доклад общественной палаты Российской Федерации от 25 апреля 2018 года «Контрактная система в сфере закупок требует оптимизации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/News/32996?sphrase_id=9913565.

⁴⁹ Петухов А.В. Антикоррупционная образовательная среда: теория и практика // Антикоррупционная политика в сфере государственных и муниципальных закупок. – Саранск, 2020. – С. 176–198.

проведению закупок государственными заказчиками для работников (сотрудников) контрактной службы и сотрудников собственной безопасности с подробным изложением практических примеров характерных признаков «заинтересованных» закупок, ошибок, допускаемых исполнителями при разработке аукционной документации, более подробно этот вопрос будет рассмотрен в отдельной статье.

Индекс негативных явлений (на *****) чел.) в 2020 году составил 2,93 и является самым низким с момента создания войск национальной гвардии (2016 год – 3,68; 2017 год – 3,20; 2018 год – 3,35; 2019 год – 3,05), что характеризует достаточно высокий уровень криминогенной обстановки. По итогам 2020 года в войсках национальной гвардии отмечается увеличение количества зарегистрированных преступлений, совершенных лицами, имеющими специальное звание полиции, на 4,2 % (с 165 до 172)⁵⁰.

Проявление коррупции в субъектах Российской Федерации дискредитирует государственную власть в глазах общественности, наносит ущерб инвестиционной привлекательности и благосостоянию региона, создает социальную напряженность.⁵¹

А как же обстоят дела в Дальневосточном федеральном округе?

Дальневосточный федеральный округ состоит из 11 субъектов Российской Федерации на площади 6 169 329 км, что составляет 36,08 % от всей площади РФ. Население, по данным Всероссийской переписи

---

⁵⁰ Обзор «О состоянии воинской и служебной дисциплины и правопорядка в войсках национальной гвардии Российской Федерации в 2020 году» от 01.02.2021 № 1/840 / ФС ВНГ РФ. – Москва. – С. 1–6.

⁵¹ Хабриева Т.Я. Организационно-правовые механизмы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации. – Москва, 2019. – С. 15.

населения в 2013 году, составляет 6 251 496 человек и имеет тенденцию к снижению, плотность населения составляет 1,01 чел./км².

Региональной особенностью преступности среди сотрудников полиции и военнослужащих (сотрудников) Росгвардии является то, что преступник, наделенный властными полномочиями, является единственным представителем закона на много-много квадратных километров. При таком положении дел фактически выявляемость преступных деяний представителями закона представляет собой работу, как правило, по «пожарному методу», когда сообщения о совершении преступлений выходят на федеральный уровень и устраняются путем направления специалистов для определения виновных лиц, а не причин и условий совершения преступления. Латентность также обусловлена еще и тем, что в преступной цепочке отсутствует заинтересованность в раскрытии с обеих сторон. Учитывая национальные особенности коренных народов (местных жителей), где как правило родственные (товарищеские) связи преобладают над общественными, важными становятся криминологическая характеристика преступника, причины, способы совершения преступлений и охраняемые законом предметы преступных посягательств.

«Латентная преступность в нашей стране стала занимать подавляющую часть реальной преступности. При этом чем масштабнее латентная преступность, тем ниже уровень защиты населения от преступности со стороны правоохранительных органов и тем выше уровень самодетерминации преступности. Именно безнаказанность способствует воспроизводству преступности, дает возможность преступникам совершать все более тяжкие и дерзкие преступления, что

влияет на негативные качественные изменения преступности. При этом латентность отдельно взятых видов преступности может превышать 90 % от их общего количества (экологическая преступность, компьютерная, коррупционная, бытовая насильственная, экономическая, организованная и некоторые другие виды)»⁵². Принимая во внимание вышеизложенное мнение П.А. Кривцова, представляется возможным соотнести данные ГИАЦ МВД России и Военной прокуратуры в Дальневосточном федеральном округе в период с 2015 по 2020 год о совершении преступлений коррупционной направленности привлеченными к уголовной ответственности: в ЕАО – более 20, с учетом предполагаемой латентности – 38; Республике Саха (Якутия) – более 65, с учетом предполагаемой латентности – 123; Республике Бурятия – более 43, с учетом предполагаемой латентности – 81; Магаданской области – более 8, с учетом предполагаемой латентности – 15; Камчатском крае – более 24, с учетом предполагаемой латентности – 45; Хабаровском крае – более 118, с учетом предполагаемой латентности – 224. В 2017 году военнослужащими Росгвардии совершено 13 преступлений, с учетом предполагаемой латентности – 23 (в 2016 году – 51), сотрудниками – 17, из них 2 – коррупционной направленности, с учетом предполагаемой латентности – 32; в 2018 году военнослужащими Росгвардии совершено 32 преступления, с учетом предполагаемой латентности – 60 (в 2017 году – 13), сотрудниками – 9 преступлений, из них 6 – коррупционной направленности, с учетом предполагаемой латентности – 17 (в 2017 году – 13); в 2019 году военнослужащими Росгвардии совершено 19 преступлений, с учетом предполагаемой латентности – 36 (в 2018 году –

---

⁵² Кривцов П.А. Латентная преступность в России: Криминологическое исследование: Автореферат. – 2015. – С. 8.

31), сотрудниками – 17 преступлений, из них 10 – коррупционной направленности, с учетом предполагаемой латентности – 32 (в 2018 году – 9); в 2020 году военнослужащими Росгвардии совершено 23 преступления, с учетом предполагаемой латентности – 43 (в 2019 году – 18), сотрудниками – 11, из них 10 – коррупционной направленности, с учетом предполагаемой латентности – 20 (в 2019 году – 11). Приведенные статистические данные не отражают реального положения дел в силу высокой латентности, которая обусловлена, как правило, стремлением руководства территориальных органов не доводить до суда выявленные преступления, а увольнять сотрудников (военнослужащих) на этапе дознания и служебной проверки. В связи со спецификой учета преступлений (коррупционные преступления стоят на особом контроле у руководства органов исполнительной власти, а по своей природе преступления коррупционной направленности сопряжены, как правило, с нанесением материального ущерба) преступления учитываются как преступления общеуголовной направленности для снижения показателей. Региональной спецификой в сфере закупок является такое административное правонарушение, как ограничение конкуренции всеми возможными способами: укрупнение контрактов, предполагающее объединение нескольких лотов в один, где целью является недопущение к участию в закупках поставщиков, не располагающих достаточным количеством средств для исполнения такого контракта⁵³; умышленное искажение содержания конкурсной документации, в том числе технического свойства, заключающееся в указании неконкретных

---

⁵³ Петухов А.Л. Анतिकоррупционная образовательная среда: теория и практика // Анतिकоррупционная политика в сфере государственных и муниципальных закупок. – Саранск, 2020. – С. 176–198.

параметров или же в возможности неоднозначного толкования сведений, содержащихся в документации о закупке⁵⁴, которое, как правило, носит коррупционную составляющую, но к учету не принимается и заканчивается вынесением штрафа⁵⁵ или увольнением.

В вопросе об ответственности за совершение преступлений не могу не согласиться с мнением известного криминолога В.А. Номоконова о неэффективности наказания и (или) возможности вольного трактования закона на усмотрение судей: «Коррупциогенность законодательства. Несмотря на наличие института антикоррупционной экспертизы, в действующем законодательстве можно обнаружить немало явно коррупциогенных норм. Так, в Уголовном кодексе из целого ряда статей убрали минимальные пределы наказания, чем безбрежно увеличили широту дискреционных полномочий судей. Плюс к этому судья получил право по своему усмотрению менять категорию тяжести преступления, что ранее было недопустимо. Из системы наказаний исключили конфискацию. Через три года ее снова ввели, но все-таки не как меру наказания, что вызывает недоумение. Наказание до 8 лет лишения свободы суд может назначать условно, в том числе (но эта практика не была узаконена) по делам коррупционеров»⁵⁶. Определение коррупции отечественное уголовное законодательство не дает. Например, в Китае статьями 382–384

---

⁵⁴ Петухов А.В. Антикоррупционная образовательная среда: теория и практика // Антикоррупционная политика в сфере государственных и муниципальных закупок. – Саранск, 2020. – С. 176–198.

⁵⁵ Статья 14.9 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ) [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru>.

⁵⁶ Номоконов В.А. Коррупция и Россия: кто кого? // Утро России. – № 92(5452). – 12.12.2019.

главы 8 Уголовного кодекса⁵⁷ Китайской Народной Республики четко определяются понятие коррупции и виды наказания, максимальное из которых смертная казнь или бессрочное лишение свободы и конфискация имущества, а взяточничество предусматривает наказание в виде бессрочного лишения свободы и конфискации имущества. Максимально возможное наказание, предусматриваемое отечественным законодательством за получение взятки (ст. 290 ч. 5 УК РФ) – «штраф в размере от двух миллионов до четырех миллионов рублей, или в размере заработной платы осужденного за период от двух до четырех лет, или в размере от семидесятикратной до девяностократной суммы взятки с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового либо лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере до семидесятикратной суммы взятки или без такового и с лишением права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового». При этом эффективность института назначения кратных взятке штрафов показала себя как крайне редко применяемая (по статистике, приведенной Судебным департаментом, за 2020 год⁵⁸ из 12 669 осужденных приговорены к реальному сроку 1035 человек, применена конфискация в 291 случае, применен судебный штраф в 1505 случаях, при этом по ст. 291 ч. 5 (деяния, предусмотренные частями первой – четвертой, совершенные в особо крупном размере) приговорено 24 человека, к реальному сроку – 14,

---

⁵⁷ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm>(2016/01/11).

⁵⁸ Данные судебной статистики / Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2020 годы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

к конфискации имущества – 1, к судебному штрафу – 0), так и низкопродуктивная, исходя из количества назначенных штрафов и полученных казной Российской Федерации денежных средств, по причине «отсутствия» у осужденных какого-либо имущества и официального дохода. Суммарный долг по штрафам, назначенным осужденным за коррупцию, превысил в 2020 году 31 млрд рублей, передает ТАСС со ссылкой на материалы Федеральной службы судебных приставов (ФССП). За 11 месяцев 2020 года ФССП взыскала с 1700 осужденных 541,4 млн рублей, более 1200 из них выплатили долги по штрафам добровольно – 378,3 млн рублей. Свыше 300 исполнительных производств на сумму 2,3 млрд рублей служба закрыла без взыскания. Также прекращены исполнительные производства из-за смерти 53 осужденных (160 млн рублей). 165 осужденным за взятки (135,4 млн рублей) штраф был заменен лишением свободы. В связи с освобождением от наказания в порядке амнистии, помилования либо по другим основаниям приставы прекратили 56 исполнительных производств на сумму более 1,6 млрд рублей.⁵⁹ Это свидетельствует о необходимости пересмотра уголовного закона в сторону конкретизации и ужесточения ответственности. Также, по моему мнению, интересна позиция китайского законодателя, указанная в статье 395: «Государственные служащие, стоимость имущества которых или расходы которых заметно превышают величину законных доходов, и это превышение составляет значительную сумму, могут быть обязаны объяснить источник доходов. При невозможности подтверждения

---

⁵⁹ Мингазов С. Осужденные за взятки задолжали государству 31 млрд штрафов // Forbes Staff [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i-investicii/417963-osuzhdennye-za-vzyatki-zadolzhali-gosudarstvu-31-mlrd-rublej> (дата обращения: 05.01.2021).

законности доходов сумма, составляющая разницу, считается незаконно полученной. В этом случае следует наказание лишением свободы на срок до 5 лет или краткосрочным арестом, а излишки имущества подлежат взысканию»⁶⁰. Указанную норму признают интересной в своей статье А.И. Коробеев и А.И. Чучаев⁶¹. Попытки или видимость пересмотреть санкции неоднократно предпринимались отечественными народными избранниками и чиновниками разного уровня. «Человек, занимающий серьезный пост, не может не понимать, что своими коррупционными действиями предаёт интересы государства. Следовательно, эти действия по сути являются государственной изменой, нанося прямой ущерб нашей национальной безопасности», – убежден депутат государственной думы Виктор Ковалев⁶². В феврале 2012 года именно вице-премьер предложил приравнять взятки в «оборонке» к государственной измене. «Воровство и коррупционные махинации в армии, на флоте, в оборонной промышленности и военной науке, от которых зависят жизнь и безопасность всей России, – это не просто частный грех или экономическое преступление. Это государственная измена и пособничество врагу», – уверен Д. Рогозин. С этой позицией согласился и премьер-министр Российской Федерации Владимир Путин. В своей статье «Россия и меняющийся мир» он отметил, что «коррупция в сфере

---

⁶⁰ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm>(2016/01/11).

⁶¹ Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 2(87). – Февраль. – С. 18.

⁶² Молотов И. Коррупция – это государственная измена // Русская планета [Электронный ресурс]. – URL: <https://rusplt.ru/society/korruptsiya--eto-gosudarstvennaya-izmena-21159> (дата обращения: 04.02.2016).

национальной безопасности – это, по сути, государственная измена»⁶³. Несмотря на громкие высказывания о необходимости ужесточения ответственности за совершения преступлений коррупционной направленности, дальше «деклараций» законодатель в этом направлении не продвинулся ни на шаг, хотя обладал и обладает этой возможностью спустя даже больше восьми лет. Остается только догадываться, почему этого не происходит.

Подводя итог, следует отметить, что только комплексный подход к разрешению проблем коррупции позволит искоренить негативные тенденции и проявления. Целесообразно разрешать складывающиеся проблемы не только на уровне законодательства, но и с точки зрения организации правоприменительной деятельности. Необходимо особое внимание уделять исследованию особенностей причин коррупции, коррупциогенных отношений и факторов как системы. Против России действуют уже не отдельные коррупционеры и казнокрады, а огромная и мощнейшая коррупционная система⁶⁴.

Не менее важным направлением в области реализации мер специально-криминологического предупреждения преступности остается совершенствование работы с личным составом, где первостепенное значение должно получить улучшение системы специальной подготовки и обучения кадров.

Несомненно, особое значение имеет и обеспечение социальными гарантиями, которые при их правильном назначении снизят риск

---

⁶³ Минюст отказался признать взятки в «оборонке» изменой Родине // РБК [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rbc.ru/politics/02/05/2012/5703f6dc9a7947ac81a678b9?from=materials_on_subject (дата обращения: 02.05.2012).

⁶⁴ Номоконов В.А. Коррупция и Россия: кто кого? // Утро России. – № 92(5452). – 12.12.2019.

совершения преступлений с целью материального обогащения и латентность преступности коррупционной направленности. В связи с этим предлагаю: возобновить индексацию окладов по должности и воинскому (специальному) званию денежного довольствия полиции, военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии; провести совершенствование системы оплаты труда (денежного довольствия) на примере обеспечения денежным довольствием военнослужащих Министерства обороны Российской Федерации.

Кроме этого, предлагаю внести следующие изменения:

- в Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» – часть 6 статьи 2 дополнить текстом следующего содержания: «8) ежемесячная поощрительная выплата по противодействию коррупции всем категориям сотрудников – в размере до 60 процентов от должностного оклада; для подразделений собственной безопасности – до 200 процентов от должностного оклада.»;

- в приказ Росгвардии от 26.09.2017 № 406 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием лиц, имеющих специальное звание полиции и проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, а также предоставления им отдельных выплат» – подпункт 11 пункта 18 раздела III «Ежемесячные дополнительные выплаты» изложить в следующей редакции:

«11) в структурных подразделениях центрального аппарата Росгвардии, в территориальных органах Росгвардии, органах управления

оперативно-территориальных объединений, в подразделениях (органах) и организациях войск национальной гвардии, дислоцированных в Московской области, Дальневосточном федеральном округе, – 60 процентов должностного оклада»;

пункт 21 указанного приказа дополнить словами «Ежемесячная поощрительная выплата по противодействию коррупции всем категориям сотрудников, – в размере до 60 процентов от должностного оклада; для подразделений собственной безопасности – до 200 процентов от должностного оклада.»;

пункт 34 приказа дополнить:

«34¹ Ежемесячная поощрительная выплата по противодействию коррупции не выплачивается в случаях, указанных п. 34 настоящего приказа, и подлежит возмещению сотрудником государству за период не менее года, а при совершении преступлений или дисциплинарных проступков коррупционной направленности – с даты совершения противоправного деяния, установленного и доказанного постановлением суда (обвинительным приговором). Аналогичные изменения внести в приказ Росгвардии от 18.09.2017 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации.»;

- внести изменения в положения (наставления) об организации работы подразделений собственной безопасности МВД России, а также утвердить Наставление об организации работы подразделений собственной безопасности Росгвардии, включив обязанность непосредственного контроля курирующим сотрудником в составе контрактной службы финансово-хозяйственной деятельности учреждений и непосредственной

экспертизы проектов аукционной документации на осуществление закупок товаров, работ и услуг для муниципальных и государственных нужд на предмет «чистоты» осуществляемой (планируемой) сделки (закупки); доводить результаты работы подразделений собственной безопасности до личного состава на служебных совещаниях поквартально;

- в Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (УК РФ) (с изменениями и дополнениями) – статьи 104.1–104.3 главы 15.1 «Конфискация имущества» раздела VI «Иные меры уголовно-правового характера» отнести к основным видам наказания и дополнить частью 4 статью 45 за совершение преступных деяний, предусмотренных статьями 285, 285.1, 285.2, 285.4, 286, 288, 289, 290, 291, 291.1, 291.2, 292, 293;

деяния, предусмотренные статьями 285, 285.1, 285.2, 285.4, 286, 288, 289, 290, 291, 291.1, 291.2, 292, 293, включить в главу 29, изложив ее в следующей редакции: «Преступления против конституционного строя, безопасности государства и государственной власти, интересов службы и службы в органах местного самоуправления»;

статью 275 «Государственная измена» дополнить частью 2 следующего содержания: «К государственной измене приравниваются деяния, предусмотренные статьями 200.5, 201.1, 285, 285.1, 285.2, 285.4, 286, 288, 289, 290, 291, 291.1, 291.2, 292, 293.».

«Получается, что коррупция – это мерзопакостное явление «должностного порядка». Весь остальной люд, участвующий в этом, представляется безгрешным. Достаточно посмотреть соответствующую массово-информационную продукцию, чтобы убедиться в безжалостном бичевании коррумпированных чиновников. Но коррумпируем-то их мы – кто-то реально (подкупая, посредничествуя), кто-то толерантно (терпимо

относясь к взяточничеству, молча возмещая коррупционные расходы в сфере торговли, услуг), не понимая, не вникая в смысл происходящего. Криминолог это понимает. Но как это понимание довести до сознания хотя бы не народа, а политиков, управленцев – тех, разумеется, которые в этом нуждаются, а не политизируют коррупцию?»⁶⁵

«Борьбу с коррупцией надо начинать с самих себя и действовать вместе всем, кому «за державу обидно», и сверху, и снизу отесняя коррупционеров на обочину жизни. Или России завтра не будет»⁶⁶.

Кострыкина В.В.

аспирант кафедры деликтологии и криминологии

Юридического института Сибирского федерального университета

г. Красноярск, Россия

НЕГАТИВНЫЕ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КОРРУПЦИИ

В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ⁶⁷

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации⁶⁸

относит коррупцию к числу основных угроз государственной и

---

⁶⁵ Горшенков Г.Н. Коррупция как криминологическая категория // Российский журнал экономики и права. – 2021. – Т. 15. – № 3. – С. 3.

⁶⁶ Номоконов В.А. Коррупциогенные факторы в сфере образования // Сборник научных статей по материалам IV Сибирского антикоррупционного форума. – Красноярск, 2018. – С. 42–46.

⁶⁷ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20–311–90028.

⁶⁸ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1. Ч. 2. Ст. 212.

общественной безопасности. Будучи по своей природе сложным социальным негативным явлением, коррупция проникла во многие сферы жизнедеятельности нашего социума. Не стала исключением и деятельность коммерческих организаций.

Результаты мониторинга деятельности коммерческих организаций, проведенного международными и национальными организациями, свидетельствуют о большом количестве нарушений регулирующего такие отношения антикоррупционного законодательства. Глобальное исследование Всемирного Банка (2019 г.), проведенное посредством опроса владельцев и топ-менеджеров более 1320 коммерческих организаций, показало, что частота взяточничества (процент фирм, получивших хотя бы один запрос на выплату взятки) в РФ составил 26,8 % (показатель в Европе и Центральной Азии – 8,3 %; в среднем по миру – 16,7 %); глубина взяточничества (% от публичных сделок, в которых был запрошен подарок или неофициальный платеж) составляет 19,8% (показатель в Европе и Центральной Азии – 6,5%, в среднем по миру – 13,1%); процент фирм, которые ожидали, что будут дарить подарки на встречах с налоговыми чиновниками составил – 31,7 % (показатель в Европе и Центральной Азии – 7,1 %, в среднем по миру – 12,8%)⁶⁹. Согласно статистике ГИАЦ МВД России, за последние 5 лет количество зарегистрированных преступлениях коррупционной направленности, предусмотренных статьями 200.5, 201, 204, 204.1, 204.2 УК РФ (в целом по России) составило более 7 тысяч.

---

⁶⁹ The World Bank // Официальный сайт Всемирного банка. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.enterprisesurveys.org/en/data/exploreconomies/2019/russia#corruption>

Исходя из приведенных выше данных, очевидно, что коррупция в данной сфере имеет достаточно широкое распространение. Как отмечает Е.В. Севрюгин, в настоящее время коррупция в деятельности коммерческой организации становится основной отраслью Российской экономики. По уровню доходности она превышает показатели выручки, получаемые от продажи нефти и газа страны⁷⁰.

Безусловно, коррупция в деятельности коммерческих организаций приводит к ряду *негативных последствий* для всего общества и государства в целом. Как справедливо подчеркивает В.В. Астанин «подкуп служащих коммерческих и иных предпринимательских организаций представляет угрозу для развития экономики страны, поскольку способен мешать государственным интересам, функционированию рыночной системы и подрывать равенство субъектов данных отношений»⁷¹.

Коррупция в рассматриваемой сфере искажает конкуренцию, которая является важным элементом рыночного механизма, поскольку подкуп по своей сущности предполагает получение неконкурентного преимущества. Последнее же способно подорвать рыночные отношения как таковые, создать новые коррупционные монополии, снизить эффективность экономики⁷². Снижение конкуренции ведет к нарушению естественного ценообразования. Как отмечается в специальных исследованиях, одним из экономических последствий коррупции является

---

⁷⁰ Севрюгин В.Е. Деловая коррупция как фактор, тормозящий развитие бизнеса в России / В.Е. Севрюгин // Вестн. Академии энциклопед. наук. 2018. № 1 (30). С. 17.

⁷¹ Астанин В.В. Коррупция и борьба с ней в России второй половины XVI-XX вв. (криминологическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 22.

⁷² Анतिकоррупционные меры безопасности : монография / Е.А. Акунченко, С.П. Басалаева, М.А. Волкова и др.; под ред. Н.В. Щедрина, И.А. Дамм. – М.: Проспект, 2020. С.378.

повышение стоимости на товары и услуги. Осознавая возможность коррупционных издержек при ведении коммерческой деятельности, сотрудники организации вынуждены завышать их стоимость на размер подкупа⁷³. В результате последнего и происходит рост цен. По справедливому замечанию Ю.В. Трунцевского «корпоративное взяточничество - плохой бизнес». Следует согласиться с мнением автора в том, что «продажа продукции, оказание бизнес-услуг должны происходить на основе цены, качества и сервиса. Корпоративный же подкуп может оказать лишь принципиально разрушительное воздействие»⁷⁴.

В силу своей широкой диссеминации коррупция в деятельности коммерческих организаций способна привести к ухудшению инвестиционной привлекательности⁷⁵, что является одним из основных негативных последствий рассматриваемого вида коррупции. По справедливому замечанию А.А. Ивановой, «увеличение «коррупционных издержек» приводит к монополизации российского рынка, что выступает следствием его последующей непривлекательности для иностранных инвестиций, способствует оттоку иностранного капитала из страны,

---

⁷³ Шедий, М.В. Коррупция как социальное явление: социологический анализ: дис. ... д-ра социол. наук. М., 2014. С.190.

⁷⁴ Трунцевский, Ю.В. Методика оценки коррупционного риска в сфере частного бизнеса (индекса риска делового взяточничества) / Ю.В. Трунцевский // Безопасность бизнеса. 2016. № 5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁵ Сухаренко А.Н. Деловая коррупция в России: состояние, тенденции и меры противодействия / А.Н. Сухаренко, Ю.В. Трунцевский // Безопасность бизнеса. 2020. № 5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Александров Г.А. Коррупция и формирование инвестиционной привлекательности региона / Г.А. Александров, И.В. Вякина, М.А. Кандауров // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 24. С. 14-19; Виниченко В.А. Влияние экономической преступности на инвестиционный климат региона / В.А. Виниченко, С.В. Барабанов // Теневая экономика. 2019. Т.3. № 2. С. 98-103.

вследствие чего ухудшаются инвестиционный климат и платежеспособность российских предпринимателей»⁷⁶.

Коррупция в деятельности коммерческих организаций является одним из главных факторов демотивации инновационной деятельности. Наибольшее ее распространение проявляется в случаях, когда «Черные» инноваторы⁷⁷ выплачивают чиновникам «мзду» за реализацию каких-либо решений в инновационных процессах (например, принятие инновационных проектов, не соответствующих требованиям или интересам научно-технологического развития)⁷⁸. Впоследствии снижается конкурентоспособность страны и ухудшается ее экономическая стабильность, происходит увеличение затрат на производство, повышение себестоимости продукции, уменьшение качества товаров и др.

Коррупция в деятельности коммерческих организаций способна привести к применению правовых санкций в отношении организации и (или) ее сотрудника (назначение штрафа, лишение свободы), различным коммерческим ограничениям (запрет на участие в государственных закупках, аннулирование или расторжение контрактов), репутационным и

---

⁷⁶ Иванова А. А. Коррупция в сфере российского предпринимательства // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3(27). С.5.

⁷⁷ Большунов М.А. Запреты и борьба с коррупцией на российском рынке технологий как средства правовой политики в сфере инноваций / М.А. Большунов // Вестник самарской гуманитарной академии. серия: право. 2012. № 1(11). С.67.

⁷⁸ Степанов А.А. Коррупция как фактор демотивации инновационной деятельности / А.А.Степанов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. №6. Режим доступа: http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=4975

финансовым потерям, снижению морального духа сотрудников компании, последующей реорганизации или ликвидации организации⁷⁹.

Отдельного внимания заслуживает и такое последствие коррупционных проявлений в деятельности коммерческих организаций как возникновение и реализация теневых экономических механизмов. В качестве одного из факторов развития теневой экономики является незащищенность легального бизнеса от посягательств криминальных структур. Будучи тесно взаимосвязанными, организованная преступность и коррупция обуславливают возникновение такой формы экономического паразитизма, как рейдерство⁸⁰. По словам Председателя СК России А.И. Бастрыкина, в период с 2019-2020 год количество уголовных дел о рейдерских захватах предприятий в России выросло на 135%⁸¹. Как отмечает Л.Л. Грищенко, рейдерские захваты коммерческих организаций способны привести «к перераспределению собственности, концентрации ресурсов в одних руках, возникновению отраслевого дисбаланса,

---

⁷⁹Противодействие коррупции в сфере бизнеса: научнопрактическое пособие / Ю.В. Трунцевский, Р.А. Курбанов, А.М. Цирин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, О.С. Капинус; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М.: ИД «Юриспруденция», 2020. С.73.; Астанин В.В. О развитии антикоррупционной мировой политики в контексте борьбы с подкупом в частной сфере // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 49; Ботнев В. Сущность, причины и последствия деловой коррупции в Российской Федерации // Государственная служба. 2014. № 5. С.49; Гармаев Ю.П., Иванов Э.А., Маркунцов С.А. О формировании антикоррупционного комплаенса в Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 109; Технический документ: Коррупционные риски и механизмы защиты прав предпринимателей в Российской Федерации / Подготовлен: Георги Рупчев, Ив Муани и Алексей Кудряшов Эксперты Совета Европы // ПРЕКОП-РФ Совместный проект Европейского Союза и Совета Европы «Защита прав предпринимателей в Российской Федерации от коррупционных практик» Режим доступа: <https://rm.coe.int/16806d8516>

⁸⁰ Брагин И.А. Организованная преступность, коррупция, рейдерство - диалектика взаимной обусловленности / И.А. Брагин // Проблемы права. 2012. № 7. С.169.

⁸¹ В СК России состоялось расширенное заседание коллегии по итогам работы в 2019 году [Электронный ресурс]. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1445287/>

нарушению нормального функционирования рыночных и управленческих механизмов, нарастанию социальной напряженности в обществе»⁸².

Таким образом коррупционные проявления в сфере деятельности коммерческих организаций способствуют нарушению естественной конкуренции субъектов рыночной деятельности, рейдерским захватам малых и средних предприятий, монополизации отдельных отраслей народного хозяйства, противоправному взаимодействию власти и бизнеса в целях взаимного личного обогащения, препятствуют устойчивому развитию и наносят невосполнимый вред всем сферам общественной жизни. В этой связи, разработка эффективной системы предупреждения коррупции в деятельности коммерческой организации как на сегодняшний день, так и во все времена является настоятельной необходимостью.

Краснов А.В.

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры теории и истории права и государства

Казанский филиал

Российского государственного университета правосудия

**РЕАЛИЗАЦИЯ НОРМ ПРАВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИИ: СТРУКТУРНЫЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ
АСПЕКТЫ**

Проблематика, связанная с реализацией права (правореализацией), получила достаточно глубокую проработку в отечественной научной литературе. Весьма авторитетным является научное направление, в рамках

---

⁸² Грищенко Л.Л. Рейдерство как современная угроза интересам бизнеса //Л.Л. Грищенко, Д.В. Мартынов// Безопасность бизнеса. 2018. № 3. С.3.

которого реализация права рассматривается в поведенческом, деятельностном ключе – как воплощение требований норм права в правомерном поведении субъектов⁸³. Именно такой подход, как отмечал П.М. Рабинович, позволяет повысить эффективность правового регулирования общественных отношений⁸⁴. Также А.С. Пиголкин отмечал, что реализация правовых норм есть такое поведение субъектов права, которое согласуется с предписаниями правовых норм и представляет собой практическую деятельность по осуществлению субъективных прав и исполнению юридических обязанностей⁸⁵. В свою очередь, В.В. Лазарев, подразделяя поведение людей на правомерное, неправоммерное и юридически безразличное, также правореализацию трактует в русле именно правомерного поведения⁸⁶.

Существует, однако, предложение трактовать реализацию права в более широком содержательном ключе – как воплощение в регулируемых правом общественных отношениях всего того, что заложено в нормах права; сказанное аргументируется тем, что общественное отношение – понятие более широкое, чем правомерное поведение, так как нормы права включают не только непосредственно правила поведения, но и указания на юридические факты, субъектный состав (в гипотезах норм), на социальную

---

⁸³ Решетов Ю.С. Реализация норм советского права. Системный анализ. – Казань: КГУ, 1989. – С. 7.

⁸⁴ Рабинович П.М. Общетеоретические вопросы реализации советского права. – Вестник Львовского ун-та, серия юрид., 1983. – Вып. 22. – С. 7.

⁸⁵ Пиголкин А.С. Понятие и формы реализации норм права // Теория государства и права. Учебник / Гулиев В.Е., Денисов А.И., Зоркин В.Д., Кузьмин Э.Л., и др.; Под ред.: Денисов А.И. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. – С. 427.

⁸⁶ Лазарев В.В. Применение советского права. – Казань: Изд-во КГУ, 1972. – С. 9.

цель (в диспозициях норм)⁸⁷. Такого рода составляющие нормы права, что очевидно, реализуются не в правомерном поведении, а по существу характеризуют качества правоотношений, в которых протекает реализация права.

Очевидно, что хотя реализация норм права заключается в правомерном поведении, тем не менее, связь с противоправным поведением прослеживается достаточно чётко. Ведь сам факт противоправного поведения влечёт за собой реализацию норм охранительного порядка, а также комплекса норм процедурного и процессуального характера.

Отношения, связанные с противодействием коррупции в Российской Федерации, подвергаются правовому регулированию на разных уровнях и качественно разными правовыми нормами. В ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (с изм.) «О противодействии коррупции»⁸⁸, в частности, указывается, что «противодействие коррупции – деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий: а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); в) по

---

⁸⁷ Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф. Проблемы теории государства и права. – Казань: Спектр, 2000. – С. 271.

⁸⁸ Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. – № 52 (часть I). – Ст. 6228.

минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений». Тем самым, мы можем говорить о трёх функциональных уровнях правореализации в исследуемой нами сфере – уровне реализации норм, посвященных предупреждению, профилактике коррупции; уровне реализации охранительных и процессуальных норм; уровне реализации норм права, направленных на восстановление нарушенных прав, законных интересов и правовых состояний. С нашей точки зрения, в данном случае можно говорить о функциональных уровнях реализации норм права.

На первом уровне реализуются, таким образом, нормы права, связанные с формированием в обществе нетерпимого отношения к коррупции как сложному социальному явлению, а также по проведению антикоррупционной экспертизы соответствующих нормативных правовых актов и их проектов (ст. 6 ФЗ «О противодействии коррупции»). Отметим, что с нашей точки зрения, нельзя рассматривать проблему формирования нетерпимости к коррупции как узкоотраслевую. Указанное идеологическое направление в принципе должно являться одним из ключевых в плане формирования общегражданской позиции граждан. Несмотря на то, что Конституция РФ⁸⁹ (ст. 13) говорит нам о невозможности установления государственной обязательной идеологии, тем не менее, в России в течение длительного периода формируется идеология патриотизма, который должен рассматриваться как многонациональность, большая

---

⁸⁹ Конституция России. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 30.12.2008 года № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 года № 7-ФКЗ, от 05.02.2014. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014. № 11-ФКЗ; с изменениями, внесёнными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020.) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – № 237; Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 1. – Ст. 1; Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 1. – Ст. 2; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014; 04.07.2020.

семья, чувство принадлежности к собственному народу⁹⁰. Исходя из определения коррупции, данного в ФЗ «О противодействии коррупции», мы можем утверждать, что коррупция опасна для всего общества в целом, так как осуществление коррупционных действий направлено против интересов общества и его элементов – социальных групп и отдельных личностей. Очевидно, что идеология патриотизма предполагает укрепление общества на общих созидательных принципах, и коррупция выступает в качестве явления, который подрывает патриотизм и любовь к Отечеству в целом. То есть принцип формирования нетерпимости к коррупционным проявлениям по существу занимает уровень конституционно-правового регулирования, поскольку связан с формированием патриотических позиций у населения.

Содержание ст. 6 ФЗ «О противодействии коррупции» также даёт нам основания говорить о том, что реализация норм права должна происходить на уровнях, где регулируются вопросы изучения практики правоприменения по соответствующим делам, формирования кадровых требований к государственным и муниципальным служащим (как в плане предъявления первичных требований при приёме на службу, так и при решении вопроса о дальнейшем продвижении по службе), контроле за расходами. Кроме того, отдельно следует упомянуть реализацию норм по поводу осуществления общественного и парламентского контроля.

Следует иметь в виду, что указанные выше правовые институты достаточно специфичны каждый по себе, и их реализация будет качественно различаться. В частности, вопросы, связанные с контролем и надзором за деятельностью государственного аппарата и отдельными

---

⁹⁰ Путин пояснил, что такое патриотизм // <https://www.vesti.ru/article/2523619>. Дата обращения 10.10.2021.

государственными служащими, в большей степени связана с реализацией соответствующих функций государства и обеспечена государственно-принудительными мерами. Что касается деятельности по осуществлению общественного (и в определённой мере парламентского) контроля, то комплекс «обслуживающих» правовых средств носит более узкий характер. Тем не менее, именно общественный контроль особенно важен в плане формирования общественной позиции по отношению к коррупции и соответственно развитию институтов гражданского общества, как сложившихся подсистем отношений и практик, которые на ментальном и праксиологическом уровнях способны формировать соответствующее негативное отношение к коррупционному поведению.

Далее реализация норм права происходит на уровне правоохранных и связанных с ними процедурных и процессуальных норм. В сущности, это реализация норм права как на уровне диспозиций, так и санкций норм права. Отметим, что выделение такого рода уровней (которые именуются структурными) также характерно для отечественной теории права⁹¹. В связи с этим возникает ряд вопросов, одним из которых является реализация норм права, устанавливающих различные виды юридической ответственности. В частности, происходит ли реализация норм права в том случае, если запрет соблюдается? На этот вопрос может быть дан как положительный⁹², так и отрицательный⁹³ ответы. Тем не менее, с нашей точки зрения, данный вопрос имеет и практическое значение в отношении реализации норм, направленных на

---

⁹¹ Решетов Ю.С. Указ.соч. – С.112.

⁹² Хайкин Я.З. Структура и взаимодействие моральной и правовой систем. – М.: Высшая школа, 1972. – С. 171.

⁹³ Решетов Ю.С. Указ.соч. – С. 11.

противодействие коррупции. С нашей точки зрения, всё же не следует принижать значение морального и этического регулирования, которые имеют место в данной сфере. Более того, в контексте идеологии патриотизма, на что мы обратили внимание выше, именно внутреннее убеждение, достигнутый уровень культуры должны в первую очередь удерживать граждан от коррупционного противоправного поведения. Санкции же и иные меры принуждения должны носить в целом, хоть и необходимый, но вспомогательный характер.

В рамках указанного функционального уровня также встаёт вопрос об особенностях применения права, которое может рассматриваться и как одна из форм правореализации⁹⁴, так и как предпосылка, форма государственной деятельности⁹⁵. С нашей точки зрения, указанные позиции требуют определённого синтеза. В частности, следует иметь в виду, что в рамках применения права действительно реализуется целый комплекс норм процедурного и процессуального характера, при этом происходит одновременно как использование субъективных прав, исполнение юридических обязанностей, так и соблюдение запретов, что мы можем заметить и в рамках применения норм, посвящённых противодействию коррупции. В этом плане применение права – это действительно совершенно иная форма реализации права, которая предполагает участие государства, юрисдикционных органов. Если не срабатывает реализация морально-этических норм, недостаточно соответствующих норм профилактической и предупредительной направленности, то в этом случае государство и подключает свои

---

⁹⁴ Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х т. – М.: Юридическая литература, 1981. – Т. 1. – С. 324.

⁹⁵ Рабинович П.М. Указ.соч. – С. 8-10.

принудительные средства, осуществляя правоприменение. Эффективность реализации норм по противодействию коррупции должна измеряться, в том числе, и тем, удалось ли «не дойти» до структурного уровня применения права.

Реализация норм права структурно может быть также представлена на уровнях, которые зависят от места в иерархии источников (форм) права. В ст. 2 ФЗ «О противодействии коррупции» закреплены возможные источники права, которые рассматриваются в качестве правовой основы противодействия коррупции. Таким образом, в качестве структурных уровней можно выделить международный, федеральный, а также уровни субъектов РФ и местного самоуправления.

Наконец, структурно можно выделять уровни реализации, которые касаются саморегулирования⁹⁶, индивидуального правового регулирования⁹⁷, а также поведения участников индивидуально-регламентированных отношений⁹⁸.

Таким образом, реализация норм права с сфере противодействия коррупции осуществляется на разных уровнях, которые могут подвергаться анализу как в функциональном, так и структурном планах.

---

⁹⁶ Безина А.К. Судебная практика в механизме правового регулирования трудовых отношений рабочих и служащих на этапе развитого социализма. Дисс. ... д.ю.н. – М., 1980. – 416 с.; Судебная практика в механизме правового регулирования трудовых отношений / Научн. ред. Рябов А.А. – Казань: Изд-во КГУ, 1989. – 183 с.

⁹⁷ Проблемы теории государства и права / Под ред. С.С. Алексеева. – М.: Юридическая литература, 1987. – С.262-266; Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф. Указ.соч. – С.55; Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование (теоретико-правовой анализ): Автореф. дисс. ... док. юрид. наук. – Екатеринбург, 2009. – 54 с.; Кашанина Т.В. Индивидуальное регулирование в правовой сфере // Советское государство и право. – 1992. – №1. – С.122-130.

⁹⁸ Решетов Ю.С. Указ.соч. – С. 106.

Лазор Л.И.

доктор юридических наук, профессор, директор Юридического института
Луганского государственного университета имени Владимира Даля

Карабут Л.В.

доктор юридических наук, доцент,
заместитель директора Юридического института
Луганского государственного университета имени Владимира Даля

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
КОРРУПЦИИ**

Коррупция представляет серьезную угрозу демократии, правам и свободам человека. В документах ООН отмечается, что коррупция подрывает моральные устои общества, является крупнейшим препятствием на пути функционирования правовых институтов, экономического роста и развития государств, нарушает принципы социальной справедливости и равенства граждан, что требует постоянного совершенствования процессуальных механизмов в сфере противодействия и предупреждения коррупции.

В соответствии с действующим законодательством под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой

выгоды указанному лицу другими физическими лицами [1, ст. 1].

Государством прилагаются значительные усилия, направленные на борьбу с этим пагубным явлением. На протяжении последних двух десятков лет государством принято ряд организационно-правовых мер в сфере совершенствования процессуальных механизмов противодействия и предупреждения коррупции.

Важным аспектом в этом направлении является, например, международно-правовое сотрудничество по практической реализации требований Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию [2], ратификации в Конвенции ООН против коррупции [3], Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок и ряда других конвенций [4].

На этих международных площадках формируются международные антикоррупционные стандарты, радиус правового воздействия которых ограничен региональным характером и спецификой соответствующей международной организации.

Вместе с тем, возможны ситуации, когда положения различных международных конвенций, относящихся к одному и тому же антикоррупционному стандарту, содержат различные правовые предписания, что порождает проблему выбора у государств-участников модели соответствующего поведения.

Так, например, международно-правовые антикоррупционные стандарты, содержащиеся в Конвенции ООН против коррупции 2003 г., допускают более широкий учет государством участником специфики своей правовой системы при реализации соответствующих антикоррупционных мер, предусматриваемых этой конвенцией, тогда как

антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и Совета Европы объективируются в более жесткие предписания для государств, ограничивая свободу их усмотрения при разработке административных или законодательных предписаний.

Нередко встречаются и различия в определении тех или иных используемых в конвенциях терминов или даже понятий, не способствующие единообразию правоприменительной и имплементационной практики [5, с. 2].

По нашему мнению, чтобы решить вопрос наслоения и конфликта, разных международно-правовых юрисдикций и обязательств, возможно использование таких критериев, как приоритетность универсальных (глобальных) и вторичность региональных международно-правовых норм, первичность общих принципов и норм перед специальными нормами международных договоров и конвенций, соблюдение обязательств сохранения мира, демократических стандартов и защиты, основных прав и свобод как высших ценностей международно-правового порядка. Такие критерии целесообразно установить в законодательстве, регулирующем сферу выполнения международных договоров.

Соответствующая роль в борьбе с коррупцией отводится национальному правовому регулированию.

Так, например, в 1999 году был создан Национальный антикоррупционный комитет. Указом Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции» образован Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции [6].

Правовые основы юридической ответственности субъектов правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных

правонарушений закреплены в Федеральном законе Российской Федерации от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Следует заметить, что с момента принятия закона «О противодействии коррупции» в конце 2008 года его нормы увеличились в три раза, внесено более 50 различных поправок, появились новые федеральные законы, сформировавшие целые правовые институты, направленные на борьбу с коррупцией [7].

Кроме данного рамочного закона, антикоррупционное законодательство включает в себя и другие нормы федеральных конституционных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, приказов иных федеральных органов государственной власти, а также законов о противодействии коррупции субъектов Российской Федерации и актов муниципальных органов [8].

Большое количество принятых и принимаемых нормативно-правовых актов, прямо или косвенно затрагивающих рассматриваемую проблему, содержат в себе избыточное количество декларативных материальных норм, которые не подтверждаются действенным механизмом их реализации.

А поэтому, действующий массив антикоррупционных нормативно-правовых актов требует дальнейшего совершенствования процессуальных механизмов в сфере противодействия и предупреждения коррупции.

Следует продолжать и процесс систематизации антикоррупционного законодательства, что является важнейшей задачей, которая была определена в Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы [9]. Естественно, актуальной задачей будет являться и систематизация его процессуальных аналогов.

Система противодействия коррупции многогранна. В качестве приоритетных направлений следует выделить совершенствование административного, уголовного и гражданского законодательства.

Уголовная ответственность за совершение коррупционных преступлений предусмотрена соответствующими статьями Уголовного Кодекса РФ. При этом Уголовный кодекс не употребляет понятия коррупции как такового. Его элементы использованы в разных уголовных составах. Большинство из них объединено в главе 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Тем не менее, именно названная глава объединяет наиболее распространенные коррупционные преступления – «Злоупотребление должностными полномочиями» (ст. 285); «Нецелевое расходование бюджетных средств» (ст. 285.1); «Превышение должностных полномочий» (ст. 286); «Незаконное участие в предпринимательской деятельности» (ст. 289) и «Получение взятки» (ст. 290).

Эффективному расследованию коррупционных преступлений препятствует, прежде всего, отсутствие единой системы следственных органов. Главной, на наш взгляд, проблемой в этой области является отнесение различных категорий уголовных дел к юрисдикции различных следственных органов (подразделений), значительное число последних, конфликты интересов и частично совпадающие компетенции, пробелы во взаимодействии и фактически номинальный характер деятельности координирующих органов в сфере расследования коррупционных деяний. Так, согласно ст. 151 Уголовно-процессуального Кодекса РФ, преступления коррупционной направленности относятся к подследственности следователей Следственного комитета РФ (например,

ст. 285 УК РФ) и органов внутренних дел Российской Федерации (например, ст. 184 УК РФ) [10, с. 115-116].

Решению этой проблемы будет способствовать постановка вопроса о необходимости более последовательного соблюдения принципов системности и комплексного подхода к расследованию преступлений, направленных на противодействие коррупции.

Относительно самого процесса расследования коррупционных деяний. Неразрешенной проблемой отечественного законодательства являются пробелы правовой защиты лиц, сообщивших о фактах коррупции.

Принцип защиты информаторов заложен в основу борьбы с коррупцией многих зарубежных государств (например, Сингапур, США, Южная Корея, Китай и др.). Информирование властей о коррупционных правонарушениях всячески приветствуется. В Китае для обеспечения возможности сообщения о фактах коррупции используются сотни специальных сайтов и телефонных линий. В некоторых случаях услуги информаторов оплачиваются. Согласно закону Южной Кореи о борьбе с коррупцией информатору полагается денежная премия за выявленные нарушения от 5 до 20 процентов тех средств, которые государству удалось сэкономить в результате полученной вовремя информации.

Вместе с тем в России до настоящего времени на федеральном уровне не приняты нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы обеспечения безопасности гражданина, уведомившего правоохранительные органы о проявлениях коррупции. В Российской Федерации такая защита предоставляется только государственным и муниципальным служащим, уведомившим представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы о

фактах обращения в целях склонения его к совершению коррупционного правонарушения.

Представляется, что в отечественном законодательстве необходимо предусмотреть возможность предоставления такой защиты не только государственным и муниципальным служащим, но и любому физическому лицу, сообщаящему о фактах коррупции

Литература

1. Федеральный закон РФ «О противодействии коррупции» № 273 – ФЗ от 25 декабря 2008 года // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959.

2. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27 января 1999 г.) // СЗ РФ. 2009 г. № 20. Ст. 2394.

3. Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. // СЗ РФ. 2006 г. № 26. Ст. 2780.

4. Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок // Справочно-правовая система «Консультант плюс».

5. Проблемы совершенствования антикоррупционной политики Российской Федерации (Аналитические материалы Института законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации) // https://izak.ru/img_content/pdf/analiticheskie_materialy_k_zasedaniyu_soveta_pri_prezidente_rf_po_protivodeystviyu_korrupcii.pdf

6. Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции» образован Совет при

Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции: Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 815 // <http://state.kremlin.ru/council/12/news>

7. Игорь Краснов. Неприкасаемых не будет // Российская газета – Федеральный выпуск № 277 (8331).

8. Н.В. Бугаевская. Совершенствование антикоррупционного законодательства: основные тенденции современного этапа // cyberleninka.ru

9. О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы: указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378. Справочно-правовая система «Консультант плюс».

10. Предупреждение коррупции в органах государственной власти в Российской Федерации: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Н.А. Петухова, Е.В. Рябцевой. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2020. – 220 с. С. 114-119.

Латышев О.Ю.

кандидат филологических наук, профессор, президент
Международной Мариинской академии имени М.Д. Шаповаленко

Луизетто М.

доктор фармацевтических наук, почётный вице-президент
Международной Мариинской академии имени М.Д. Шаповаленко

Латышева П.А.

исполнительный директор
Международной Мариинской академии имени М.Д. Шаповаленко

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ГОРОДЕ МОСКВЕ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Организация правового регулирования государственного контроля (надзора) в сфере образования в городе Москве как средство противодействия коррупции представляет собой принципиально новый шаг в осуществлении контрольных и надзорных функций в сфере образования. Его основная сущность состоит в том, что именно посредством реализации государственного контроля (надзора) в сфере образования в городе Москве как средство противодействия коррупции появляется возможность предотвратить появление подавляющего большинства нарушений в работе учреждений образования.

Среди особенностей организации правового регулирования государственного контроля (надзора) в сфере образования в городе Москве как средство противодействия коррупции них выделяется проведение контрольно-надзорных мероприятий, совершение контрольно-надзорных действий, принятие решений по результатам контрольно-надзорных мероприятий, оценка исполнения решений контрольного органа в отношении учреждений образования, которые осуществляются контрольным органом, а вполне конкретно - его должностными лицами, причём осуществляя это в пределах своей компетенции.

Наиболее широко употребляемыми путями осуществления государственного контроля в сфере образования в городе Москве как средство противодействия коррупции является проведение профилактических мероприятий, позволяющих предупредить появление нарушений в деятельности учреждений образования, а также собственно

методы контроля и надзора, характерные для деятельности органов контроля и надзора, действующих на основе высокой информационной открытости, и, в о же время, неразглашения информации, которая должна оставаться конфиденциальной. Делегируются полномочия по реализации мероприятий государственного контроля и надзора в сфере образования региональным и муниципальным органам власти, в данном случае - внутригородским муниципалитетам в целях оптимизации трудовых ресурсов в органах государственной власти. Это обусловлено уникальным сочетанием в его положении статуса города регионального значения и столицы Российской Федерации. Особенности практики правового регулирования государственного контроля (надзора) в сфере образования в городе Москве как средство противодействия коррупции состоят в том, что данная практика осуществляется службой, отвечающей за реализацию контроля и надзора над учреждениями сферы образования в городе Москве как средство противодействия коррупции, определено положением о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. N 594. Данный статус предполагает наделение вышеупомянутой Федеральной службы полномочиями проведения контроля и надзора над учреждениями образования города Москвы. Правовой механизм реализации государственного контроля (надзора) в сфере образования в городе Москве как средство противодействия коррупции предполагает такое предусмотренное Федеральным законом о виде контроля установление такого положение, в рамках которого Правительство города Москвы будет призвано осуществлять или принимать участие в реализации полномочия контрольно-надзорного

органа. Ему предстоит делать это в части учета контролируемых образовательных учреждений города Москвы на основании части 2 статьи 16 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», а также ведения информационных систем, предназначенных исключительно для достижения целей, указанных в части 5 статьи 17 вышеупомянутого Федерального закона. Осуществление Правительством города Москвы профилактических мероприятий на территории учреждений образования города Москвы. Их характеристика содержится в пунктах 1 и 3 части 1 статьи 45 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

Государственный контроль является единственным достойным и правомерным способом изменения критической общественной ситуации повсеместных значительных нарушений в деятельности образовательных учреждений, допускаемых руководителями многочисленных образовательных учреждений, их сотрудниками, обучающимися и родителями, желающими получить более высокие результаты промежуточной и итоговой аттестации своих детей, чем те в действительности готовы продемонстрировать компетентной экзаменационной комиссии. Поэтому корректная и широкоформатная деятельность контрольных и надзорных органов государственной и муниципальной власти в городе Москве как средство противодействия коррупции позволит вернуть столичному образованию былую заслуженную славу и искоренить многочисленные недочёты, присутствующие в его современной организации. Принятие и вступление в силу новой редакции федерального закона «О государственном контроле

(надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» позволяет предположить, что в дальнейшем контрольная и надзорная деятельность Правительства города Москвы и внутригородских муниципальных образований будет носить более строгий, чёткий и недвусмысленный характер. Это приведёт к получению существенно более высоких реальных результатов деятельности учреждений высшего, среднего, а также общего основного образования. При этом получат надлежащее развитие лучшие традиции столичного образования, которыми всегда гордилась Москва и вся страна. В ходе осуществления контрольной и надзорной деятельности органами государственной власти на территории города Москвы и её внутригородских муниципальных образований в дальнейшем могут быть искоренены многочисленные упущения, возникшие в процессе недобросовестного управления системой столичного образования различными должностными лицами. Руководители учреждений образования по всей вертикали будут поставлены в совершенно определенные условия, в которых каждый их неправомерный шаг быстро станет достоянием широкой общественности и получит соответствующее воздаяние, чтобы никто другой в дальнейшем не мог повторить незаконных действий на своем должностном посту. Более четкие установки законодательного характера будут призваны обеспечить более прозрачное контрольно-надзорное сопровождение образовательного процесса в городе Москве как средство противодействия коррупции, и позволит ему вернуть свой былой престиж. Все виновные в злоупотреблениях и грубых нарушениях должны своевременно понести соответствующее своевременное наказание, которое будет предано широкой огласке, и не позволит более ни одному руководителю или

сотруднику образовательного учреждения города Москвы повторить подобные нарушения отечественного законодательства.

Правовой статус службы, отвечающей за реализацию контроля и надзора над учреждениями сферы образования в городе Москве как средство противодействия коррупции, определено положением о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. N 594. Данный статус предполагает наделение вышеупомянутой Федеральной службы полномочиями проведения контроля и надзора над учреждениями образования города Москвы. Правовой механизм реализации государственного контроля в сфере образования в городе Москве как средство противодействия коррупции предполагает такое предусмотренное Федеральным законом о виде контроля установление такого положение, в рамках которого Правительство города Москвы будет призвано осуществлять или принимать участие в реализации полномочия контрольно-надзорного органа. Ему предстоит делать это в части учета контролируемых образовательных учреждений города Москвы на основании части 2 статьи 16 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», а также ведения информационных систем, предназначенных исключительно для достижения целей, указанных в части 5 статьи 17 вышеупомянутого Федерального закона. Осуществление Правительством города Москвы профилактических мероприятий на территории учреждений образования города Москвы. Их характеристика содержится в пунктах 1 и 3 части 1 статьи 45 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и

муниципальном контроле в Российской Федерации».

Анализ результатов правового регулирования государственного контроля в сфере образования в городе Москве как средство противодействия коррупции показал, что уровень образования, получаемого в столичных образовательных учреждениях, нуждается в существенном повышении. Об этом свидетельствует реальный чрезвычайно низкий уровень подготовки многих обучающихся средних общеобразовательных учреждений к поступлению в вузы, в то время как у них отмечены высокие результаты сдачи экзаменов в форме компьютерного тестирования. Поэтому авторами данного исследования разработан комплекс мероприятий по правовому регулированию государственного контроля в сфере образования в городе Москве как средство противодействия коррупции. Контрольно-надзорная функция правительства города Москвы в лице системы подведомственных ему учреждений, реализуемая в ходе осуществления государственного контроля, должна приобрести более целостный характер. Возвращение отечественным вузам их исконно высокого значения в мировой системе образования не только существенно повысит общую репутацию российского образовательного потенциала, но и принесет достаточно ощутимый экономический эффект. На основании Федерального закона «О государственном контроле...», вступившего в силу 1 июля 2021 года, разработаны практические рекомендации по осуществлению мероприятий по правовому регулированию государственного контроля в сфере образования в городе Москве как средство противодействия коррупции, которые предполагают уменьшение или сведение к нулю актов контроля и надзора образовательных учреждений только в том случае, если они могут быть отнесены к низкой категории риска согласно положениям

вышеупомянутого закона. Во всех остальных случаях, если руководители и сотрудники образовательных учреждений города Москвы злоупотребляют своими полномочиями, что приводит к получению недостоверных результатов итоговой аттестации выпускников, требуется целостная система организации мероприятий контроля (надзора), которые в конечном итоге могли бы привести к изначально стабильному положению в данной сфере.

Литература

1. Федеральный закон от 31.07.2020 N 248-ФЗ "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации" [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс.

2. Федеральный закон от 11 июня 2021 г. N 170-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации" [Электронный ресурс] / СПС ГАРАНТ.

3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 2003, № 40.

Нурмухаметова В.В.

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и социально-политических дисциплин,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

**КОРРУПЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ФОРМА
НЕДОЗВОЛЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ В ФИЛОСОФИИ ПРАВА**

П.А. СОРОКИНА

Коррупция, несомненно, социальное явление, порожденное, как и любой другой вид преступного поведения, искусственной природой правовой реальности. Как только возникли в человеческом обществе первые социальные нормы, возникли как те, кто им следовал во имя стабильности и организованности социальной жизни, так и их нарушители. Право создано людьми, они же и идут против него. Тем самым определяется онтологическая невозможность искоренения любого вида преступного поведения, в том числе и коррупционного.

Исследователи в области философии права стремятся разобраться, прежде всего, в сущности и природе коррупции. Будучи сторонником психологического направления в философии права, П.А. Сорокин видит природу преступного, в том числе коррупционного, поведения в психическом. В основу философии права П.А. Сорокина был положен тезис о том, что любое социальное явление, в том числе и право, – это «социальная связь, имеющая психическую природу и реализующаяся в сознании индивидов» [1, с. 90]. Тем самым, восприятие социального поведения в целом и правового поведения в частности проходит через призму эмоций, ощущений, мотивов, интерпретации социальных актов субъектов.

Правовая реальность регулируется правовыми нормами, и, прежде чем характеризовать коррупционное поведение как преступное, необходимо разобраться с дефиницией понятия «правовая норма». Важнейшей чертой правовой нормы, согласно П.А. Сорокину, является то, что она является «нормой, наделяющей одно лицо (субъекта права) тем или иным полномочием, а другое лицо (субъекта обязанности) – той или иной обязанностью» [2, С. 30]. (с. 30) Тем самым, правовая норма – своеобразный договор между субъектами правоотношений о взаимных правах и обязанностях, функционирующих в конкретной социальной реальности.

Известно, что один и тот же поступок в различных обществах может расцениваться как пример нормального или преступного поведения. В каком случае тогда идет речь о преступном поведении? Может ли коррупция рассматриваться как приемлемое поведение? По П.А. Сорокину, наделение социального акта признаками преступления, а, следовательно, и рассмотрение коррупционного поведения как преступного возможно, если по отношению к нему порождаются резко отрицательные эмоциональные реакции.

По характеру психических переживаний все социальные акты поведения мыслитель разделил на три разряда: дозволенно-должные, рекомендуемые и недозволенные акты [1, с. 122-123]. Запрещенное, «недозволенное» поведение как противоречащее представлениям социальных субъектов о «должном» и нарушает существующие «должные» нормы поведения. Такое поведение неминуемо должно породить сугубо отрицательные реакции: отвращение, вражду, неприятие и т. п. В процессе воспитания, ориентированного на воспроизводство социальной реальности, индивиды усваивают такие эмоциональные

реакции на преступное поведение, ведь целью правового воспитания является формирование устойчивых и интенсивных отрицательных реакций на нарушение правовых норм в целом, на проявления экстремизма, терроризма, коррупции, в частности.

Немалое значение для укорененности в сознании индивида морально-правовых убеждений, по мнению мыслителя, имеют многочисленные повторения и привычки. А при отсутствии многократных повторений положительные правовые убеждения ослабевают и подвергаются давлению кар, либо же могут исчезнуть из сознания вообще при однократном нарушении, а в дальнейшем при многократном нарушении превратиться в противоположные убеждения. П.А. Сорокин пишет, что «все «взяточники» начинают брать взятки, имея убеждение моральной ее непозволительности. Но мало-помалу, при частом «взимании взятки», в их сознании убеждение «нельзя брать взятки» – слабеет, и, в конце концов, они берут взятку без всяких упреков своей совести, как нечто вполне позволительное, допустимое» [1, С. 258].

Таким образом, одним из мощных факторов борьбы с коррупционным поведением является модель воспитания, основанная на тезисе П.А. Сорокина о формировании резко негативного восприятия различных проявлений коррупции и превращения его в привычную психическую реакцию, сопровождающуюся возникновением отрицательными эмоциями. На практике же, сталкиваясь с безнаказанностью коррупционного поведения, его негативное восприятие способно переродиться в прямо противоположное, а недозволенное коррупционное поведение станет, по П.А. Сорокину, дозволенно-должным. Поэтому особенно эффективно в обществе должна работать система кар в отношении лиц, одобряющих, поощряющих и реализующих

такой тип преступного поведения, иначе все усилия воспитательного характера сходят на нет.

Список литературы

1. Сорокин, П. А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали / П. А. Сорокин. – М.: Астрель, 2006. 618 с.

2. Сорокин П.А. Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государстве / В кн. Популярные очерки теории права, социологии и социальной педагогики. – Сыктывкар: ООО «Анбур», 2019. С. 22-192.

Поросенков Г.А.

эксперт Проектно-учебной лаборатории антикоррупционной политики,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва

Зюбанов К.А.

Эксперт в области комплаенс и персональных данных, г. Москва

Резников И.А.

ведущий юрисконсульт
Международное информационное агентство «Россия сегодня», г. Москва

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНО- ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ: ОГРАНИЧЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ АВТОМАТИЗАЦИИ

За двенадцать лет действия Федерального закона от 17.07.2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» ученые-правоведы очень

подробно изучали причины «пробуксовывания» института антикоррупционной экспертизы (далее – АКЭ) нормативных правовых актов (далее – НПА) и их проектов. Проблематика изучаемого явления имеет сложный, системный характер: присутствует несовершенство правового регулирования⁹⁹, разобщенность экспертного сообщества (в частности, отсутствует профессиональное объединение специалистов в указанной сфере)¹⁰⁰, а также низкая активность независимых антикоррупционных экспертов¹⁰¹. Нельзя не отметить явные недостатки методических основ проведения независимой антикоррупционной экспертизы и другие ограничения процедуры.

Так, рассмотрение заключения независимого антикоррупционного эксперта органами власти является недостаточно прозрачным. Направляемые заключения независимых экспертов, а зачастую и результаты рассмотрения таких заключений, не публикуются на официальном портале regulation.gov.ru в карточках проектов НПА, отсутствует функционал отслеживания хода рассмотрения заключений, нет таймеров отсчета срока рассмотрения заключений. Как показывают исследования, имеет место отсутствие должной обратной информационной связи между независимыми экспертами и

---

⁹⁹ Кочура В.Н. Антикоррупционная экспертиза: методика проведения // Журнал российского права. - 2012. - №9. - С. 68.

¹⁰⁰ Долотов Р.О, Крылова Д.В. Перспективы повышения эффективности института независимой антикоррупционной экспертизы. // Журнал российского права. - 2019. - №10. - С. 168

¹⁰¹ См., например: Андрюхина О.В. Правовые аспекты законодательного регулирования независимой антикоррупционной экспертизы: проблемы, стратегия, изменения. // Юридическая техника. - 2015. - № 9. - С. 96 - 97.; Туралин, В. Ю. О необходимости стимулирования независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов / В. Ю. Туралин // Российская юстиция. - 2018. - № 2. - С. 35.

разработчиками НПА¹⁰²: многие эксперты получают ответы на свое заключение с существенным нарушением установленных законом сроков или не получают их вообще. В своей деятельности в качестве независимых аккредитованных экспертов мы так же сталкивались с указанной проблемой.

По нашему мнению, недостаточная открытость и прозрачность процедуры АКЭ в органах исполнительной власти или органах местного самоуправления может приводить к ситуации, когда экспертизу проекта НПА проводит то же лицо, которое является его основным редактором, или же сотрудник, находящийся в подчинении у автора проекта. Имеет место явный конфликт интересов – автор проекта или его подчиненный вряд ли признают факт наличия в НПА коррупциогенных факторов.

Хотелось бы обратить внимание и на следующее обстоятельство – для проведения качественной антикоррупционной экспертизы недостаточно работы одного эксперта. Многие НПА содержат нормы, регламентирующие отношения в различных отраслях права, то есть для полноценной экспертизы требуется привлечение юристов по различным правовым направлениям. Кроме того, требуются глубокие познания в области лингвистики, а если НПА регулирует специфическую технологическую сферу – нужно привлекать соответствующих специалистов¹⁰³. Однако, зачастую, привлечение такой команды невозможно по целому ряду причин (ограниченность во времени,

---

¹⁰² Долотов, Р. О. Эффективность института независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов / Р. О. Долотов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 4. – С. 44.

¹⁰³ Голованов, Е. Б. Автоматизация процедуры проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов местных органов власти / Е. Б. Голованов, Л. М. Михалина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 3(47). – С. 102

финансировании, недостаток кадров и др.), что приводит к тому, что в текстах НПА допускаются многочисленные ошибки и сохраняются невыявленные коррупциогенные факторы.

Также следует отметить и наличие в законодательстве формальных оснований для нерассмотрения заключения независимого антикоррупционного эксперта, а именно: отсутствие информации о выявленных коррупциогенных факторах, или предложений о способе устранения выявленных коррупциогенных факторов. Разработчик может вернуть заключение эксперту в течение 30 дней с момента регистрации, если заключение было составлено не по форме, утвержденной Минюстом России¹⁰⁴. Можно предположить, что наличие таких формальных оснований для нерассмотрения заключения, является одной из причин низкого уровня активности независимых экспертов.

Возможным решением описанных проблем в области АКЭ может являться автоматизация – направление, набирающее всё большую популярность как в коммерческом, так и в государственном секторах и расширяющее свой инструментарий решениями с использованием искусственного интеллекта¹⁰⁵. Для оптимизации процедуры АКЭ и повышения качества самой экспертизы возможно применение различных технологий автоматизации на разных этапах процедуры. Потенциал таких

---

¹⁰⁴ Пункты 7(3) и 7(4) Правил проведения антикоррупционной экспертизы НПА и их проектов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" от 26.02.2010 № 96 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 08.03.2010 г. - № 10. - Ст. 1084 с изм. и допол. в ред. от 10.07.2017.

¹⁰⁵ Цирин А. М. Антикоррупционная экспертиза в России и зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование / А. М. Цирин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 4(71). – С. 144.

технологий на государственном уровне уже признан в утвержденной Концепции развития технологий машиночитаемого права¹⁰⁶.

Во-первых, автоматизация возможна в сфере организации документооборота, связанного с осуществлением АКЭ, и обеспечения прозрачности процедуры. Примером такой автоматизации может быть обеспечение единства пути, который проходит заключение эксперта с момента направления и до момента публикации в сводном отчете предложений экспертов в рамках АКЭ. Эксперт и любое заинтересованное лицо будут иметь возможность ознакомиться с текстом заключения с момента направления, со сроком, оставшимся для ответа на заключение, а также с текущим статусом заключения и иными сведениями, раскрытие которых должно способствовать прозрачности процедуры. При этом, если будет пропущен срок предоставления ответа, допущено иное нарушение, система автоматически уведомит эксперта и компетентный орган (например, органы прокуратуры).

Возможно также обеспечить проверку обоснованности учёта / неучёта замечаний экспертов в рамках АКЭ с помощью модели машинного обучения, выполняющей функцию классификации отказов на обоснованные и нет. Критерии обоснованности также могут быть выявлены с помощью алгоритмов машинного обучения, выявляющих скрытые закономерности.

Во-вторых, автоматизация разного уровня сложности может повысить качество самих заключений экспертов. Наиболее простой вариант – снижение операционного риска (риска ошибки) и риска

---

¹⁰⁶ "Концепция развития технологий машиночитаемого права" (утв. Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 15.09.2021 N 31) // СПС КонсультантПлюс.

отклонения заключения по формальным признакам с помощью создания формы со всеми необходимыми полями и выпадающими списками. Так, эксперт сможет выбрать, не рискуя ошибиться или допустить опечатку, какой именно коррупциогенный фактор присутствует в конкретном положении проекта, выбрать из сформированного списка номер этого положения (абзаца, пункта, статьи), а также привести обоснование результатов экспертизы в отдельном текстовом поле. Сведения об эксперте и номере проекта могут загружаться автоматически.

Другой вариант – автоматизация самого процесса составления заключения, например, с помощью нейросети, обученной выполнять задачу преобразования текста из недостаточно формального в формально-юридический, исправлять неточности в оформлении или даже подсказывать, каких элементов недостаёт заключению (обоснование, указание на конкретную норму и т. д.). Такой инструмент может быть актуален, в частности, для начинающих экспертов, не в полной мере владеющих инструментарием АКЭ.

В-третьих, с точки зрения авторов настоящего исследования, возможно автоматизировать саму процедуру АКЭ с помощью методов машинного обучения, то есть, «научить» модель распознавать коррупциогенные признаки. Загрузив текст проекта НПА в программу, на выходе пользователь сможет получить конкретные указания на положения проекта, предположительно содержащие коррупциогенные факторы. Подобная разработка позволит сначала создать дополнительный уровень проверки заключений эксперта (при существенном расхождении в заключении эксперта и программы может привлекаться дополнительный эксперт), снизить нагрузку на эксперта и / или

сотрудника прокуратуры, а позже, когда будет достигнут целевой показатель точности, – и частично заменить экспертов. Вся процедура АКЭ – от анализа текста до формирования и направления заключения – будет выполняться обученным алгоритмом.

Для обучения такого алгоритма потребуется сформировать базу НПА, не содержащих коррупционных факторов, и базу актов, в которых по результатам АКЭ были выявлены коррупционные факторы. Модель проанализирует каждую из баз и выявит закономерности на основании заранее размеченных для каждого из обнаруженных факторов формулировок и отдельных фраз. Оценка полноты и точности модели будет производиться на тестовой выборке.

Наиболее перспективным и глобальным представляется последний подход – автоматизация собственно процедуры АКЭ. При успешной внедрении модели искусственного интеллекта ожидается существенное повышение качества антикоррупционной экспертизы, прозрачности процедуры, а также понижение количества ошибок при проведении АКЭ. В рамках проектной группы НИУ ВШЭ «IT решение в сфере антикоррупционной экспертизы НПА, регламентирующих поддержку предпринимательства: аспекты правового регулирования и машинного обучения» авторами настоящей статьи осуществляется разработка решения, которое поможет сделать первые несколько шагов навстречу воплощению этого подхода. В качестве данных для обучения модели планируется использовать заключения по АКЭ в сфере поддержки предпринимательства.

Обеспечение развития предпринимательства позитивно влияет на экономическое развитие страны¹⁰⁷, однако для обеспечения адресной поддержки и реализации всех соответствующих целей необходим контроль за порядком выделения финансовых средств и других льгот для предпринимателей¹⁰⁸. К одному из инструментов данного контроля относится антикоррупционная экспертиза НПА и их проектов, существующие ограничения которой могут быть значительно митигированы за счет решений автоматизации процедуры.

Сергеев Д.А.

кандидат экономических наук,

доцент кафедры экономической теории,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

**КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ В ЦЕНООБРАЗОВАНИИ ПРИ
ПРОВЕДЕНИИ КОРПОРАТИВНЫХ ЗАКУПОК И МЕРЫ ПО ИХ
СНИЖЕНИЮ**

Одним из основных факторов, снижающих развитие российской экономики, является коррупция, в том числе в сфере публичных закупок. Если в сфере государственных закупок коррупция приводит к неэффективному расходованию бюджетных средств и снижению

---

¹⁰⁷ Toma S.-G., Grigore A.-M., Marinescu P. Economic Development and Entrepreneurship // Procedia Economics and Finance. 2014. (8). P. 436-443; Stoica O., Roman A., Rusu V. D. The Nexus between Entrepreneurship and Economic Growth: A Comparative Analysis on Groups of Countries // Sustainability. 2020. № 3 (12). P. 1-19.

¹⁰⁸ Крылова Д. В., Пархоменко С. А., Таут С. В., Цирин А. М., Максименко А. А., Артеменко Е. А., Поросенков Г. А., Долотов Р. О., Мельникова А. Л., Рябов А. А. Этические аспекты профилактики правовых и коррупционных рисков в публичном и корпоративном секторах / Науч. ред.: Д. В. Крылова. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2021.

удовлетворения государственных нужд, то при проведении корпоративных закупок неформальные отношения работников отделов закупок с поставщиками приводят к завышению цен договоров, которое в конечном итоге вызывает дополнительные издержки на всех этапах закупочного цикла и увеличивает инфляцию в стране. К сходному пониманию экономических последствий коррупции приходят и другие исследователи [3,8]. Коррупционные проблемы усугубляет то, что они оказывают сильноинерционное воздействие на экономику (сильно-, средне- и слабоинерционные воздействия изучены в другом исследовании [5]), т. е. для преодоления этой инерции противодействие коррупции должно оказываться длительное время, т.к. при его ослаблении коррупционеры могут снова создать привычную для них коррупционную среду.

Значительная подверженность сферы корпоративных закупок коррупционным рискам определяется несколькими обстоятельствами. Корпоративные закупки в существенной их части имеют серьёзное финансирование. Так, по итогам 2020 г. общая сумма контрактов, заключенных заказчиками в рамках федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее: закон № 223-ФЗ), составила 20,15 трлн руб., или чуть менее около 20 % от ВВП. [6], вследствие чего повышается степень их «привлекательности» для совершения коррупционных сделок. Кроме того, большое количество договоров затрудняет своевременное обнаружение коррупционных проявлений. Наконец, существующее правовое регулирование порядка заключения договоров не позволяет заблаговременно и в полном объеме выявить недобросовестных или аффилированных с должностными лицами—представителями заказчика поставщиков [9].

В действующем законодательстве понятие «коррупционные риски» не получило закрепления. Кабанов П.А. определяет «коррупционный риск», как потенциальная возможность проявления коррупции при осуществлении чиновниками своих профессиональных функций, обусловленная наличием причин и условий, способствующих коррупционному поведению или коррупционным отношениям [4].

В научной литературе коррупционные риски также связывают с «вариативностью» действий должностных лиц, возникающей вследствие правовой неопределенности в регламентации [1,2], вероятностью возникновения коррупционного поведения в связи с несоблюдением должностными лицами обязанностей, ограничений и запретов, предусмотренных действующим законодательством [8].

Таким образом, единого понимания термина «коррупционные риски» в научном сообществе так и не сложилось. При этом его применение переводит эту проблему в практическую плоскость.

Применительно к системе ценообразования можно определить коррупционный риск как потенциальную возможность завышения или занижения договорной цены, которое приводит к неэффективному использованию финансовых средств или ограничению конкуренции в целях заключения договора с «нужным» поставщиком.

Директивы госкорпорациям и иным регулируемым хозяйствующим субъектам о необходимости снижения заказчиками расходов на закупки даются практически регулярно, однако процессы и процедуры ценообразования все ещё остаются наиболее проблемными звеньями системы корпоративных закупок.

Принятие и вступление в силу Федерального закона от 5 апреля 2021 года № 86-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 4 Федерального закона

"О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее — Закон № 86-ФЗ) позволило сделать шаг на пути к снижению коррупционных рисков в механизмах ценообразования при осуществлении корпоративных закупок.

В соответствие с частью 2 статьи 2 Закона 223-ФЗ новое Положение о закупках заказчика должно содержать порядок определения и обоснования начальной (максимальной) цены договора (далее-НМЦД), цены договора, заключаемого с единственным поставщиком (исполнителем, подрядчиком), включая порядок определения формулы цены, устанавливающей правила расчета сумм, подлежащих уплате заказчиком поставщику (исполнителю, подрядчику) в ходе исполнения договора (далее - формула цены), определения и обоснования цены единицы товара, работы, услуги, определения максимального значения цены договора.

Поскольку правила и порядок обоснования цен нигде законодательно закреплены не были, большая часть заказчиков воспользовались методическими рекомендациями по применению методов определения методов начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), утверждённых приказом Минэкономразвития России N 567 от 2 октября 2013 г.

Следует отметить, что, во-первых, данный приказ носит рекомендательный характер, поскольку не был зарегистрирован в Министерстве юстиции РФ, а во-вторых, уже морально устарел, так как институт цен претерпел серьезные изменения и заказчики при осуществлении закупок неопределённого объема теперь могут применять

формулу цены или обосновывать цены за единицу товара.

Практическое использование данного приказа выявило определённые недочёты в части возможного искажения ценовых сигналов, которые с определёнными оговорками можно проецировать и на корпоративные закупки.

В федеральном законе № 223-ФЗ не указаны конкретные методы расчёта и обоснования договорных цен, однако на практике корпоративные заказчики будут использовать три основных: метод анализа рынка, проектно-сметный и затратный методы. Каждый метод ценообразования несет в себе ряд коррупционных рисков.

1. Метод анализа рынка - один из приоритетных, состоящий в установлении НМЦД на основании анализа информации о рыночных цен на идентичную продукцию (работы, услуги) при отсутствии однородных для сравнения товаров, работ и услуг. Применение данного метода предоставляет заказчику право использования обоснованных коэффициентов (индексов) для пересчета цен товаров, работ и услуг с учетом различий в их потребительских характеристиках, условиях поставок, выполнения работ и оказания услуг.

При использовании данного метода, можно выделить следующие коррупционные риски:

- риск учета ценовых предложений поставщиков, не отвечающих реальной рыночной ситуации (использование в расчётах цен на неидентичные и неоднородные товары, не учёт различий в финансовых и коммерческих условиях поставки, использование ценовой информации с сайтов сети Интернет не являющейся публичной офертой);

- риск завышения ценовых предложений по стовору поставщиков, как между собой, так и с заказчиком (использование запросов ценовых

предложений от аффилированных лиц или несуществующих фирм, необоснованное завышение объёмов закупаемых товаров или услуг);

- формирование цен на договора, основанных на субъективном определении коэффициентов и индексов заказчиком.

2. Проектно-сметный метод в соответствии с которым цена договора на строительные работы определяется на основании проектной документации согласно методикам и нормативам осуществления строительных работ, утвержденными компетентными органами исполнительной власти. В рамках данного метода ценообразования одними из основных рисков является:

- наличие необоснованных затрат для которых не установлены сметные нормативы;

- дублирование позиций по одним и тем же работам, что приводит к увеличению смет.

3. Затратный метод заключается в установлении цены как совокупности произведенных прямых и косвенных затрат и прибыли для определенной сферы деятельности. Данный метод формирования цен на договоры несет следующие риски:

- риск завышения цен на основе включения в нее дополнительных статей затрат;

- сложности определения «среднеотраслевых» значений прибыли для той или иной сферы деятельности [9].

Уменьшение коррупционных рисков и снижение закупочных цен должно осуществляться по нескольким направлениям:

- упрощение системы закупок вплоть до максимально широкого использования электронных ритейлеров;

- направление располагаемых средств компании на повышение квалификации кадров;
- совершенствование технологии сбора ценовой информации с использованием возможностей электронных площадок;
- совершенствование инструментов контроля за ценообразованием в закупках, в том числе определения достоверности цены договора с привлечением экспертов.

Необходимо отметить, что расчёту и обоснованию НМЦД подлежат только цены при проведении конкурентных закупок, на неконкурентные закупки эта норма не распространяется. По данным сайта единой информационной системы в сфере закупок в 2020 году доля неконкурентных закупок достигала 60-80% [6], поэтому здесь заложены значительные коррупционные риски и одновременно резервы для снижения цен.

Таким образом, в современных условиях существует необходимость дальнейшего совершенствования механизма ценообразования при проведении корпоративных закупок, как одного из ключевых факторов снижения коррупционных рисков в этой сфере.

Список использованной литературы

1. Абрамова М. В. К вопросу о сущности понятия «коррупционные риски» // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 4. С. 69–73.
2. Агамагомедова М. А. Коррупционные риски в реализации таможенными органами Российской Федерации функции по защите прав интеллектуальной собственности // Изв. высших учебных заведений: Поволжский регион: Общественные науки. 2014. № 2. С. 5–13.

3. Еникеев Ш.И. Экономическая сущность и последствия коррупции / Диалектика противодействия коррупции // Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2019. С. 56-67.

4. Кабанов П.А. Коррупционный риск как правовая категория, используемая в региональных и муниципальных нормативных правовых актах // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 462-471.

5. Манушин Д.В. Уточнение понятия и структуры методологии антикризисного управления и методологии антикризисного управления макроэкономикой // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. № 2. С. 266-299.

6. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок URL:www.zakupki.gov.ru

7. Федотова М. А. Коррупционные риски и их регулирование на примере деятельности фармацевтических компаний // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 4. С. 140–144.

8. Храшкин А. А. Противодействие коррупции в госзакупках. — М.: Юриспруденция, 2010. — 144 с.

9. Шурпаев Ш. М. Актуальные проблемы и коррупционные риски механизма ценообразования в закупках для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Альманах молодого исследователя. 2016. № 1. С. 97 – 101.

Скороходова Е.А.

начальник инспекции по личному составу и противодействию коррупции
УФСИН России по Астраханской области

Аймешева З.М.

старший юрисконсульт УФСИН России по Астраханской области

**ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ
КОРРУПЦИОННЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ
В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ**

В целях эффективной работы по противодействию коррупции и устранению ее причин в уголовно-исполнительной системе (УИС) на постоянной основе принимаются и реализуются немало действенных антикоррупционных мер. В 2021 году принят ведомственный план противодействия коррупции Федеральной службы исполнения наказаний на 2021 – 2024 годы. Мероприятия Плана противодействия коррупции ФСИН на 2021 – 2024 годы направлены на совершенствование системы запретов, ограничений и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, и обеспечение неотвратимости ответственности за коррупционные правонарушения; повышение эффективности предотвращения и урегулирования конфликта интересов в уголовно-исполнительной системе, обеспечение единообразной правоприменительной практики и неотвратимости ответственности; совершенствование мер по противодействию коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд; проведение анализа действующего законодательства Российской Федерации в сфере противодействия коррупции с целью его систематизации, актуализации, а также устранения пробелов и противоречий.

Проблемы борьбы с коррупцией в стране на протяжении многих лет не теряют своей актуальности.

Не обошли стороной коррупционные проявления и УФСИН России по Астраханской области.

Так одной из причин, способствующих возникновению коррупционных проявлений в УИС, является прямой контакт сотрудника (работника) УИС с осужденными. Сотрудники, проходя службу в учреждении, находятся в постоянном контакте, как с осужденными, так и их родственниками, тем самым порождается возможность обращения к сотрудникам «для решения вопросов», противоречащим нормам действующего законодательства.

Так, в апреле 2021 года Д. сотрудник отдела безопасности учреждения вступил в неслужебные отношения с осужденным, отбывающим наказание, выразившееся в получении денежных средств на общую сумму 20 000 руб., за действия связанные с доставкой на режимную территорию учреждения средств мобильной связи и комплектующих к ним. Сотрудник получил часть денежных средств и два телефона от супруги осужденного. Во время очередного заступления на службу, осуществил доставку, ранее полученного телефона, где в последующем передал осужденному. Далее, в мае 2021 по ранее достигнутой договоренности с осужденным, еще раз встретился с супругой осужденного, от которой получил оставшуюся часть денег, за доставку второго телефона. Однако преступный умысел сотрудник осуществить не смог. В отношении данного сотрудника возбуждено уголовное дело, по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ, ч. 1 ст. 286 УК РФ, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ.

Другой из причин, способствующих совершению коррупционным правонарушениям, является нравственное отношение сотрудника к службе, здесь же основную роль играет и профессиональная деформация сотрудников УИС, которые ежедневно сталкиваются с криминальной субкультурой, в результате чего ослабляется чувство долга и чувство ответственности перед законом.

Так, например, М. начальник отдела одного из учреждений в течение несколько месяцев 2021 года получал от младшего инспектора незаконное вознаграждение, за действия, выразившееся в даче разрешения последнему отсутствовать на рабочем месте, для решения бытовых вопросов. При этом в табелях учета рабочего времени были предоставлены заведомо ложные сведения о выходе на работу младшего инспектора. В отношении начальника отдела возбуждено уголовное дело, по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ.

Коррупционное поведение сотрудников также может быть вызвано и другими причинами и условиями, такими как: неудовлетворительное материальное положение сотрудников; недостаточная профессиональная подготовка сотрудников; недостатки в воспитании кадров (институт наставничества) и др.

В УФСИН России по Астраханской области для снижения коррупционных рисков на постоянной основе проводятся профилактические мероприятия: создан специальный сайт для просвещения общества; проводится обучение сотрудников антикоррупционной грамотности; организовано тесное взаимодействие с Ветеранской организацией; проводятся семинары с сотрудниками УИС, направленные на профилактику коррупционных правонарушений;

оформляются агитационные стенды в учреждениях и др.

Определение проблем в практике при реализации антикоррупционного законодательства, своевременное устранение недостатков в работе, осуществление выработке действенных мер, направленных на недопущение и пресечение коррупционных проявлений, а также анализ и оценка коррупционных рисков способствуют своевременному реагированию на возникающие коррупционные проявления среди сотрудников. И лишь, системный характер вышеперечисленных действий, могут повысить эффективность борьбы с коррупцией не только в УИС, но и обществе в целом.

Файзханова А.Л.

старший преподаватель кафедры маркетинг-менеджмента,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),
Набережночелнинский филиал

Камалова К.Р.

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),
Набережночелнинский филиал

КОРРУПЦИЯ КАК НОВЫЙ ВИРУС НАШЕГО ВРЕМЕНИ

В современной истории России коррупция претерпела множественные изменения, преобразовавшись из преступлений, которые совершают некоторые люди, оказавшиеся нечестными на руку, в разряд явления, которое приобрело массовый характер. Современный человек просто не представляет себе жизни без этой составляющей окружающей действительности.

Для некоторых чиновников коррупция стала источником постоянного и стабильно высокого дохода. Она опутала как паутиной многие сферы жизнедеятельности человека, приняла определенные формы, в нее вовлечено огромное количество людей, которые наделены властью. Наряду с этим коррупционная составляющая стала неотъемлемой частью ведения бизнеса, это стало чем-то привычным, обыденным, без этого явления не представляется возможным рыночная деятельность.

В данной статье будут представлены результаты исследования, проведенного в октябре 2021 года, целью которого стало изучение отношения к коррупции среди четырех категорий граждан. Выборка составила 385 человек, в нее вошли школьники с 5 по 9 классы (127 человек), учащиеся старших классов и колледжей (74 человека), студенты ВУЗов (113 человек), люди от 25 лет (71 человек). 93% опрошенных считают, что с коррупцией необходимо бороться, 48% считают данную проблему очень серьезной, а 52% достаточно серьезной.

«Знаете ли вы что такое коррупция?» – этот вопрос был первым для исследования, ведь он дает возможность дальнейшего понимания влияния коррупции на повседневную жизнь людей. Среди категории граждан старше двадцати пяти лет 85,9% респондентов четко дали ответ «Да», среди студентов ВУЗа – 82,3%, среди старших классов и колледжа – 73%, а вот среди школьников всего лишь 48%. В группе с 5 по 9 класс выявлены сложности трактовки понятия учениками 5 и 6-х классов, из чего можно сделать вывод, что профилактика коррупции должна начинаться со школы и в дальнейшем сопровождать человека до самого университета. Можно развивать институт противодействия коррупции с помощью внедрения дополнительных уроков или же курсов, проводить профилактические

беседы в виде интерактивных лекций, а также различных игровых форм – квесты, квизы, кейс-чемпионаты, что позволит в доступной и интересной форме рассказывать о причинах возникновения, последствиях и способах профилактики коррупции.

Основным источниками информации о коррупции по мнению респондентов являются СМИ, информация правоохранительных органов и заявления властей. В ходе опроса названы основные причины возникновения коррупции: отсутствие честных и принципиальных людей в правоохранительных и других органах власти (среди людей от 25 лет 52%, студенты вузов – 60%, старший классы колледжа – 68%, школьники – 85,8 %); несовершенство законодательства (17%, 11%, 10% и 52% соответственно); недостаток контроля (18%, 24%, 19%, 67,7%).

Рассматривая данные причины, можно предложить федеральным органам власти внести корректировки в законодательство, ужесточение контроля за должностными лицами, государственными и муниципальными служащими, правоохранительными органами и гражданами, а также применение более строгих мер наказания.

В настоящее время необходимо, чтобы антикоррупционная политика была более жесткой, параллельно нужно активно вовлекать население в процесс противодействия коррупции, путем создания общественных групп контроля, развития системы воспитания. Коррупцию, как и все негативное, может победить личный пример родителей и четко выстроенная система воспитания. При этом необходимо помнить, что общественный контроль должен являться лишь вспомогательным инструментом, содействуя государственным органам в борьбе с коррупцией и не дублируя при этом государственные функции.

Общественные институты могут внести свой вклад в борьбу с коррупцией только при условии, что государство ведет четкую линию на самом высоком политическом уровне на искоренение этого пагубного явления. Иначе роль общественных структур сведется к минимуму, она будет игнорироваться властями, и в целом не принесет никакого эффекта.

Люди привыкли действовать определенным образом в определенной ситуации, в обществе сложились определенные паттерны поведения. И пока коррупция будет чем-то обыденным и привычным, вряд ли ситуация изменится к лучшему. Представители современного общества стремятся к достижению определенных целей, а в наше быстротечное время на первый план выходит еще и экономия времени. А достичь цели быстрее чаще можно просто прибегнув к помощи за определенную плату. И наступает дисбаланс между желанием скорейшего достижения цели и соблюдением институциональных норм. В результате могут возникнуть нарушения, связанные с коррупционной составляющей.

На настоящий момент времени проблема коррупции с каждым днем становится актуальнее. Эта «ржавчина», которая разъедает общество, проникая все глубже и глубже. Сейчас практически не осталось ни одной сферы жизни, которой она не коснулась.

Анализ данных позволяет сделать вывод о том, что из-за коррупции наше общество может значительно приостановить социально-экономическое развитие страны, конкретные последствия развития коррупционного влияния: потеря доверия граждан к государству; социальное расслоение; нарушение прав людей; рост преступности; развитие правового нигилизма в обществе.

Опрос выявил уровень доверия респондентов к властям различного уровня. Федеральному уровню доверяют 48% опрошенных граждан от двадцати пяти лет, среди студентов ВУЗа это 49%, среди старшеклассников и обучающихся колледжа 38%. Региональным властям соответственно доверяют 13%, 27%, 32%. Муниципальным 39%, 27%, 30%. Школьникам данный вопрос не задавался.

Основной причиной недоверия к власти среди населения от 25 лет стали: неэффективность (45%), коррупция власти (34%). Среди студентов вузов на первом месте стоит коррупция власти, такой ответ дали 61% респондентов, 27% отметили неэффективность. Старшие классы и колледж считают, что это неэффективность (49%), коррупция власти (32%) и низкая мораль (13%).

Дальнейший анализ показал, что 68% участников опроса считают, что взяточничество – частое явление нашей повседневной жизни. Среди главных последствий коррупции респонденты выделяют потерю доверия граждан к государству, такой ответ вышел на первое место среди всех возрастных групп.

Следующий вопрос был задан с целью выяснения, насколько граждане верят в то, что государство может решить проблему коррупции. Чуть больше половины респондентов всех групп считают, что да. То есть вторая половина уверена, что властям эта задача не по силам. Снижение уровня коррупции в стране будет способствовать доверию общества государству, более справедливому распределению доходов населения, восстановит нарушенные права и сократит рост преступности. По мнению граждан разных категорий органы власти могут решить вопрос, связанный с коррупцией.

По результатам опроса не все граждане от 25 и более лет заявят о факте коррупции, а если заявление и поступит, то в 52% случаев анонимно. Такое же поведение мы можем наблюдать у студентов ВУЗа, старших классов и студентов колледжа, но в их случае процент анонимного заявления повышается до 55%. Из чего можем сделать, что вне зависимости от возраста, большинство граждан действительно заявят в органы власти, но сделают это анонимно. Очень малый процент готов открыто заявить о случаях коррупции.

Большинство участников опроса заявят о фактах коррупции в прокуратуру, среди лиц от 25 и более лет, а также студентов ВУЗа это 59,2% и 55,8% соответственно, в то время как старшие классы и студенты колледжа отдают свое предпочтение СМИ – 64,9%. Для всех категорий граждан маленький процент составляет обращение к муниципальным органам власти, что объясняется низким уровнем доверия к этому уровню власти у респондентов.

Более 80% респондентов всех возрастных групп по результатам анализа считают, что необходимо участие общества в борьбе с коррупцией. Но насколько готовы сами граждане принимать участие в борьбе с коррупцией и в чем будет проявляться непосредственное участие? К сожалению, полученные данные не могут дать положительный эффект борьбы с коррупцией, в среднем 37% всех опрашиваемых сомневаются, что это как-то поможет и серьезная проблема нашего столетия сможет решиться, 21,8% пока не готовы лично принимать участие в борьбе с коррупцией и лишь 29,6% готовы и могут вступить в данную борьбу. При этом личное участие в большинстве своем будут состоять в том, чтобы самим не давать взяток и сообщать о фактах коррупции в правоохранительные органы.

Далее респондентам был задан вопрос с целью выявления наиболее эффективных мер борьбы с коррупцией, в итоге большинство считает, что самым эффективным способом будет ужесточение наказания за коррупционные действия.

Но принесут ли данные методы качественный результат и будет ли эффект от такой работы? На наш взгляд, эффективность и качество в борьбе с коррупцией будет зависеть от комплексного подхода и разработки цикла профилактических мер для каждой категории граждан. В работу по противодействию коррупции должны быть включены как государственные, так и общественные деятели, ведь данную проблему мы сможем разрешить системно и подходить к вопросу точно. Начинать правовое воспитание в сфере антикоррупционной деятельности необходимо с самого детства, не останавливаясь ни на одном уровне образования, развивая данную ценность на протяжении всей жизни, соблюдая преемственность антикоррупционного института в обществе.

За последний год с проявлениями коррупции столкнулось более половины респондентов, что является удручающим фактом. При этом среди участников от 25 лет 56,3% указали, что по-другому вопрос решиться не мог, намного выше процент у студентов ВУЗа – 71,7. Проводя анализ полученных ответов, мы пришли к выводу, что граждане разных возрастных категорий по-разному сталкиваются с проявлением коррупции. Так, например, граждане от двадцати пяти лет чаще всего сталкиваются со злоупотреблением служебного положения, недобросовестным исполнением обязанностей, злоупотреблением полномочиями. А вот студенты ВУЗа отмечают другие проявления, к которым относятся незаконное использование служебного положения, вымогательство взятки, дача взятки.

Одной из сложностей рассматриваемого вопроса является расхождения между моральными догмами и принципами, с одной стороны, и реальными мотивами поведения – с другой. По мнению исследователей, если «коррупция стала в определенном смысле «нормой» социальных отношений, то коррупционное поведение тоже является «нормой», пусть и искаженной с точки зрения нравственности и права.

Вопрос антикоррупционной политики остро стоит в современных реалиях. Задача общества воспитать граждан правового государства, повысить приоритетность таких понятий как справедливость, исполнение своих обязательств, честность. Сравнивая данные, полученные при опросе разных категорий граждан, можно сделать вывод, что в целом, вне зависимости от возраста, вопросы коррупции актуальны и в процентном соотношении почти совпадают. Конечно, есть и различия, но они имеются в силу конкретного возраста опрашиваемого, сегодня же мы говорим об схожем видении в обществе коррупционных ситуаций. На наш взгляд, это также связано с вопросом норм, которые сложились в современном обществе.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что необходимо развивать антикоррупционный институт на базе учебных заведений. В план учебной программы необходимо включить обязательные факультативы по антикоррупционной деятельности.

Фещенко П.Н.

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии,
Волго-Вятский институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров,

КОРРУПЦИЯ ИЛИ НЕПРОФЕССИОНАЛИЗМ?

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

При всей сегодняшней активности по противодействию коррупции, естественный вопрос вызывает тот факт, что со дня принятия ФЗ-273 «О противодействии коррупции» прошло уже 13 лет. Что же мешает добиться коренного перелома, почему всё принимаются и принимаются Национальные планы, а проблема не исчезает?

Мало того, в условиях реализации намеченных мероприятий постоянно вскрываются всё новые и новые факты-преступления, ставящие, можно сказать, в тупик и вызывающие естественные вопросы: коррупция – это следствие коррупции или это специальное создание ситуации в своих интересах?

Например, недавно в СМИ появилась информация о том, что у бывшего сотрудника правоохранительных органов вдруг обнаружилось почти 400 счетов в российских и зарубежных банках на суммы, многократно превышающие его официальные доходы¹⁰⁹.

И возникает вопрос: в условиях «цифровизации», когда всё везде учтено, очень сложно автоматически решить такую проблему, как

---

¹⁰⁹ У бывшего снабженца ФСБ и его жены нашли 385 счетов за рубежом и в России - URL: https://news.mail.ru/incident/48402505/?frommail=1&exp_id=943 (дата обращения 20.10.2021) – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный

количество счетов и суммы на них в сопоставлении с доходами, которые тоже везде учтены?

Или нельзя было раньше, своевременно, вскрыть многомиллиардные хищения на космодроме «Восточный» по тем же критериям: расхитители должны где-то эти миллиарды хранить, обращать в покупки, драгоценности, дорогостоящие турпутевки и т.д. Как указывается в исследователями, «в отношении 58 лиц вынесены приговоры, ... только Хризман своими преступными действиями причинил ущерб государству в размере 5 млрд 200 млн рублей. Никитин — в размере 665 млн рублей».¹¹⁰

Реальной проблемой здесь, как представляется, следует считать установленное в законодательстве положение о том, что доходы от коррупционных преступлений следует искать только у взяточполучателя, заполняющего ежегодно соответствующие декларации.

При этом тот факт, что драгоценности там не фигурируют, как бы и не проблема, как и «не проблема», что не контролируются доходы у тех, кто за взятки получил возможность не платить налоги, не строить очистные сооружения, содержать наркопритоны, торговать «паленым алкоголем» и т. д. и т. п.

Недавно на всю страну был показан сюжет о гибели многочисленных жителей одного из районов страны, покупавших отравленный алкоголь, были показаны продавцы, члены семей погибших, но не участковый, не глава региона и другие официальные лица. Они имели с этого коррупционный доход или не видели проблемы, т.к. «плохо учились в школе или институте»?

---

¹¹⁰ Космические хищения. На «Восточном» украден каждый 10-й рубль - URL: https://aif.ru/society/law/kosmicheskie_hishcheniya_na_vostochnom_ukraden_kazhdyy_10_rubl (дата обращения 20.10.2021) – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный

Как указывают исследователи, простые граждане склонны за любыми подобными ситуациями сразу видеть коррупцию – криминальный интерес. Однако, нередко это просто следствие непрофессионализма – «человек не на своем месте». И, по нашему мнению, с точки зрения практики – это никакой роли не играет, т.к. возмущенные граждане в итоге всё равно «сметут Власть» – растет народное недовольство, растет «социальная напряженность»¹¹¹, которую Президент включил в число угроз в новую «Стратегию национальной безопасности».¹¹²

На наш взгляд, эта проблема – отсутствие тотального эффективного контроля за источниками доходов населения страны – при ее устранении будет иметь реальный профилактический эффект в отношении большинства преступлений: наемный убийца должен будет доказать, откуда деньги, как и наркоторговец, не имеющий официальной работы, как содержатель «притона», фальшивомонетчик и т.д.

Особенно актуален этот вопрос применительно к особенностям сегодняшней ситуации в сфере дистанционного мошенничества.

Как указал А.В. Разинкин, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, «распространенность преступлений, совершенных при помощи цифровых технологий, количество которых в 2020 г. превысило полмиллиона (510,3 тыс.), увеличившись на 73,4%, вызывает серьезную обеспокоенность и находится на особом контроле в Генеральной прокуратуре Российской Федерации. Их основная масса, как

---

¹¹¹ Фещенко П.Н. Место и роль коррупции в генезисе социальной напряженности: монография / П.Н. Фещенко. Киров: Издательство Вятского государственного гуманитарного университета, 2011. 143 с.

¹¹² Российская Федерация. Президент. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 года № 400. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст: электронный.

правило, совершается с использованием сети «Интернет» (300 тыс.), средств мобильной связи (218 тыс.) и расчетных (пластиковых) карт (190 тыс.)».¹¹³

Как иллюстрацию части этих процессов можно привести данные о том, что «...за последние три года число доменов фейковых сайтов, которые используются для кражи денег под видом подставных свиданий, увеличилось в 30 раз. Доходы только одной из 22 преступных группировок оцениваются более чем в 18 млн руб.».¹¹⁴

Иными словами, такая ситуация, когда длительное время не устраняются условия, способствующие преступной деятельности, в частности, позволяющие безбедно жить на криминальные доходы, вызывают естественный вопрос у граждан: или Законодатель не видит проблему (не имеет юридического образования, не изучал «Криминологию») или он боится потерять лично свои доходы? Как известно, последнее как раз и включено в законодательство как «конфликт интересов».

Следует отметить, что в отличие от предыдущих лет в этом году Президентом в новой Стратегии национальной безопасности в числе стратегического национального приоритета **на первое место**, даже «подвинув» оборону страны, поставлено «сбережение народа» - защита

---

¹¹³ Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции (Долговские чтения): сб. материалов I Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 27 января 2021 г.) / под общ. ред. О.С. Капинус; [науч. ред. В.В. Меркурьев, П.В. Агапов; сост. М.В. Ульянов, Н.В. Сальников]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2021. – С.3.

¹¹⁴ Преступники заработали минимум 18 млн на фейковых свиданиях в интернете - URL: https://news.mail.ru/society/48341266/?frommail=1&exp_id=943 (дата обращения 20.10.2021) – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный

жизни, здоровья, собственности и т.д. – всего того, без чего люди умирают, болеют, скорбят об утратах и т.д. и т.п.

В то же время, как отметил Генеральный прокурор РФ на Коллегии по итогам 2020 года, «всего в 2020 году выявлено свыше 45 тысяч нарушений законов, связанных с регистрацией национальных проектов, большая часть из которых это нарушение бюджетного законодательства и законодательства о контрактной системе. Проведенные проверки завершились возбуждением почти 500 уголовных дел...»¹¹⁵ - т.е. были расхищены деньги на больницы, школы, дороги и т.п., а на эти деньги безбедно жили преступники.

Подводя итог, считаем необходимым обратить внимание на то, что если есть такое понятие, как «стратегический национальный приоритет», то следует отложить все иные дела, задачи, законопроекты и принять наконец-то ФЗ «О борьбе с тунеядцами», сутью которого был бы реальный тотальный контроль за доходами всего населения, которого честный гражданин не боится, а только будет приветствовать.

В этом же аспекте, по нашему мнению, следует приветствовать положение Стратегии, где в качестве задачи указано «совершенствование института ответственности должностных лиц за действия (бездействие), повлекшие за собой неэффективное использование бюджетных средств и недостижение общественно значимых результатов национального

---

¹¹⁵ Заседание коллегии Генпрокуратуры - URL:<http://kremlin.ru/events/president/news/65165> (дата обращения 2.09.2021) – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный

развития»¹¹⁶, которое, по сути, преследует цель сначала выявить нанесенный ущерб, а затем разобраться в его причинах.

В последнее время на всех уровнях говорят о первостепенной задаче «побороть бедность», которую Президент обозначил как «главного врага»,¹¹⁷ при этом, на наш взгляд, второй стороной решения данной задачи является «борьба с незаконными доходами», которые и образуются за счет ограбления и обмана граждан, становящихся всё беднее и беднее.

И чем дальше будет сохраняться возможность для преступников безбедно жить на криминальные доходы, тем большее число граждан в ходе социологических опросов будет указывать на рост коррупции в нашем обществе, не вникая в вопрос о том, коррупция это, или эгоизм, или лень, или просто человек не умеет работать.

---

¹¹⁶ Российская Федерация. Президент. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 года № 400. П.47.14 – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст: электронный.

¹¹⁷ Путин назвал бедность «главным врагом» России. URL: https://yandex.ru/news/story/Putin_nazval_bednost_problemy_vobrazovani_i_zdravookhraneni_glavnymi_vragami_RF--edb43b33864016f31b0026ccdbacf706 (дата обращения 20.10.2021) – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный

Щеблыкина Д.В.

Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Божко Д.С.

Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Коррупция – часть нашей социальной действительности, ее феномен, и интерес к ней крепнет с каждым днем. Из этого следует, что и изучение данного явления не стоит на месте, вовлекая всё больше и больше исследователей научных и профессиональных групп. Качественно возрастающая вовлеченность в познании коррупции как социального явления обуславливается сложностью изучения, вызванным высоким сопротивлением с разных сторон, а также довольно низким воздействием на неё в части принимаемых антикоррупционных мер. Так, согласно данным международной организации Transparency International, Россия сохраняет относительно стабильное положение в группе стран с высоким уровнем коррупции. В 2020 г. Россия набрала 30 баллов из 100 и заняла 129-е место из 180 стран¹¹⁸.

Коррупция разностороння, по этой причине она - предметом исследования в разных научных дисциплинах. Психология же только присоединяется к данным наукам. Но стоит отметить, что «без психологически обоснованных подходов здесь вряд ли что-то можно

---

¹¹⁸Индекс Восприятия Коррупции [Электронный ресурс]. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/>

сделать, так как коррупция – только в её последствиях правовая и экономическая проблема, а исходно – сугубо психологическая и общечеловеческая»¹¹⁹.

Ю.М. Антонян и В.Е. Петров, и иные популярные ученые-психологи рассматривали феномен коррупции с точки зрения психологии. Ю.М. Антонян в числе первых сделал описание поведения при получении взятки, акцентировав внимание на мотивах поведения¹²⁰.

Изучение системы коррупции через поведение получения взятки помогло нам определить два главных коррупционных мотива. Первым в данном случае будет являться наглядный (идеальный), вторым же – мотивация, обусловленная выгодой (материальный), получения чего-либо незаслуженно. Последний мотив представляет большую опасность в связи с тем, что он скрыт, люди воспринимают коррупцию в качестве стратегии обогащения. Но, безусловно, эти мотивы взаимосвязаны и, как правило, проявляются совместно.

В ходе исследования механизмов коррупции, стоит выяснить, на какой стадии появляется необходимость во взятке и в чем заключается ее значимость. Согласно данным научных исследований, человек, чье положение позволяет распоряжаться благами, которые имеются в ограниченных количествах, в конечном счете задумывается о возможности получения своеобразной благодарности за их перераспределение.

Мотивация поведения получения вознаграждения – это, к сожалению, только видимая часть проблемы. Необходимо понимать, что та

---

¹¹⁹Решетников М. Психология коррупции: утопия и антиутопия. Санкт-Петербург: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2008. С 107.

¹²⁰ Антонян Ю.М. Типология коррупции и коррупционного поведения [Электронный ресурс]. URL: <http://antonyan-jm.narod.ru/inter3.html> (дата обращения: 20.10.2021)

часть, которая скрыта, наиболее опасна и затрагивает бессознательное психики человека¹²¹.

В документах ООН коррупция определяется как «злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях». Согласно Федеральному закону от 25.12.2008 N 273-ФЗ, коррупция — злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

А. Ю. Куликов отделил такие психологические аспекты коррупционной составляющей в поведении человека¹²²:

- психология коррупционера;
- отношение общества к проблеме коррупционного поведения и ее компонентам;
- совокупность социально- психологических процессов, влияющих на коррупцию.

Стоит обратить внимание на то, что конкретно первый пункт является определяющим и значимым в исследовании и понимании психологических причин коррупционного поведения. Личность человека

---

¹²¹ Фрейд З. Психология бессознательного. СПб., 2007.

¹²² Куликов, А. Ю. Психологические механизмы формирования устойчивого стандарта антикоррупционного поведения Куликов. — URL: <http://yspu.org> (дата обращения: 25.10.2021)

может иметь специфические свойства и деформации, делающие его «скрыто» или «активно» готовым к поведению, содержащему коррупционные мотивы.

В актуальных научно-исследовательских работах довольно часто встречается сравнение коррупционного поведения с аддиктивным, то есть зависимым поведением, в том числе психолог Р.Р. Гарифулин рассматривает коррупцию как «взяточманию», состоящую из четырех стадий. На первой целью является разовое получение «оплаты». На второй стадии появляется аддикция (взяточник с нетерпением ожидает мероприятия, неоднократно представляя ситуацию получения взятки). На третьей возникают депрессивные симптомы, единственная ценность – взятки, которые становятся допингом, помогая ощущать комфорт. Характерной чертой крайней стадии является то, что человек уже существует отдельно от реальности, оставаясь без эмоций и чувств, не испытывая радости от получаемого. Р.Р. Гарифулин акцентирует внимание на том, что подобная личность возвращается в реальность «только оказавшись за решёткой»¹²³.

Таким образом, в коррупционных отношениях участвуют не условные факторы действий (исполнитель — заказчик), а реально существующие люди, которые обладают особой комбинацией социально-психологических черт. Стоит помнить и тот факт, что оправдывают или осуждают такие действия так же люди со своим индивидуальным набором личностных характеристик. Из этого следует, что социально-психологическая составляющая является важным элементом при

---

¹²³Хаванова И.С. Исследование феномена коррупции в рамках психологии. Available at: www.intelros.ru/pdf/gumnauka/2013_04/9.pdf

исследовании коррупции. Как было уместно отмечено А. Л. Журавлевым и А. В. Юревичем, «коррупцию не принято воспринимать как психологическую проблему¹²⁴. Но это неверно хотя бы потому, что в одних и тех же обстоятельствах одни люди берут взятки, а другие — нет, одни социально-психологические условия способствуют формированию “взяточных” отношений, другие — препятствуют»¹²⁵.

О. В. Ванновской определены уровни психологических детерминант коррупционного поведения¹²⁶:

- уровень смыслов и ценностей;
- когнитивно-нравственный уровень;
- эмоциональный уровень;
- регулятивный уровень;
- поведенческий уровень.

Первый уровень состоит из ценностно-смысловой сферы личности. Объединение жизненных целей выражают основу человеческой жизни. Искривленные ценности зачастую являются первопричиной коррупционных преступлений.

Когнитивно-нравственный уровень заключается в совокупности поведенческих установок личности. Этот уровень содержит в себе

---

¹²⁴ Журавлев А. Л., Юревич А. В. Психологические факторы коррупции // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 63-71.

¹²⁵ Карпова С. Г., Некрасов С. В., Пинчук А. Н. К интерпретации понятия «коррупция»: социетальные и социально-психологические аспекты [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2018. N 2. С. 52-64. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/755> (дата обращения: 25.10.2021).

¹²⁶ Ванновской, О. В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2009. — N102. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-determinanty-korruptsionnogo-povedeniya> (дата обращения: 26.10.2021).

восприятие конкретной личностью содержание таких понятий как коррупция и коррупционное поведение.

Эмоциональный уровень выражает аффективную сферу человеческой жизни. Коррупционное поведение объединено с эмоциональной насыщенностью жизни человека и кроме отражения отношения человека к переживаемым потребностям обладает характером выраженного устремления к рискованному поведению.

Регулятивный уровень заключается во внутренней основе личности в рамках принятия ответственности за выбранные решения, способность или неспособность противопоставить себя ситуации потенциально опасной для возникновения коррупционного риска.

Поведенческий уровень – возможность конкретного человека дать оценку происходящему и не поддаться сиюминутной выгоде.

В ходе анализа психологических причин коррупционного поведения главной задачей будет и прогнозирование рисков коррупционного поведения, и оценка кандидатов на государственную гражданскую службу. Правовые, карательные, воспитательные меры могут дать положительный результат лишь на непродолжительный промежуток времени, в то время как применение вспомогательных мер психологического характера может повлиять на человека будущей долгосрочной перспективе. Если брать за задачу воздействие на коррупционное поведение, то необходимо вывести ряд мер психологического характера по созданию устойчивости к этому отрицательному социально-психологическому явлению:

– создание негативной установки у тех, кто дает и у тех, кто берет взятку;

- формирование негативного общественного мнения в целях воспитания неприятия данного явления на ценностном уровне;
- необходимость проведения антикоррупционного и правового воспитания в среде подрастающего поколения;
- необходима массовая пропагандистская кампания с широким вовлечением СМИ и других средств воздействия на массовое сознание, которая должна быть хорошо продуманной психологически.

Кроме указанного, также отдельным способом можно выделить непосредственное решение проблемы коррупции со стороны психологии и отметить, что выражается оно в специальном психофизиологическом исследовании с применением полиграфа, как и психологические тесты при решении трудоустройства, психологические мониторинги законов антикоррупционной направленности, а также разработка индивидуальных опросных методик.

Как мы видим, проблемы коррупции получают широкую огласку в актуальной научно-исследовательской литературе. Но необходимо учитывать и то, что описанные меры не исчерпывают возможные пути решения в борьбе с коррупцией, а главное в том, что психологии необходимо активно решать эту проблему.

Коррупция стала неотъемлемой частью нашей жизни. Общество сталкивается с ней постоянно. Как бороться с тем, что стало частью нас, поменяло наши принципы и жизненные взгляды? Обыденность происходящего не позволяет трезво оценивать ужасающую ситуацию, в которую мы загнали нашу страну, создав глобальную проблему собственноручно. Борьба с врагом начинается в наших домах, но там не заканчивается. Осознав противоправность деяния, каждый патриот своей

страны должен незамедлительно обращаться в правоохранительные органы. Представители власти, вселяющий веру в существование справедливого государственного аппарата, предотвращают преступные деяния в коррупционной сфере, а также помогают каждому пострадавшему.

На сегодняшний день нельзя говорить о полном излечении от «корупциовируса». К несчастью, вакцина неидеальна, и мы не видим ее стопроцентную эффективность, потому что с каждым днём находится все больше и больше зараженных. Наше призвание победить в этой схватке и доказать всем что коррупция — это злоупотребление властью и каждому соблазненному предназначено свое наказание. Качественные изменения наступят только при условии принятия действительно жестких мер, задачей которых будет изменить стереотипно сложившееся поведение личности в ситуациях с ярко выраженной коррупционной составляющей.

Список литературы

1. Антонян Ю.М. Типология коррупции и коррупционного поведения [Электронный ресурс]. URL: <http://antonyan-jm.narod.ru/inter3.html> (дата обращения: 20.03.2016).
2. Ванновской О. В. Личностные детерминанты коррупционного поведения [Электронный ресурс] // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2009. — N 102. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-determinanty-korrupsionnogo-povedeniya>.
3. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Психологические факторы коррупции. Вестник Российской Академии наук. Научный и общественно-политический журнал. 2015; N 11; Т. 85.

4. Кареева С. Г., Некрасов С. В., Пинчук А. Н. К интерпретации понятия «коррупция»: социетальные и социально-психологические аспекты [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2018. N 2. С. 52–64. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/755>
5. Китова Д.А., Журавлев А.Л., Соснин В.А., Юревич А.В. Коррупция как объект социальнопсихологических исследований: состояние и перспективы. Социальная и экономическая психология. Издательство ИП РАН, 2017.
6. Куликов, А. Ю. Психологические механизмы формирования устойчивого стандарта антикоррупционного поведения Куликов [Электронный ресурс]. — URL: <http://yspu.org>.
7. Морогин В.Г., Мазилев В.А. Коррупция: возможная психодиагностика, необходимая профилактика. Ярославский педагогический вестник. 2014; N 2; Том II (Психолого-педагогические науки): 242 – 250.
8. Пермяков М.В. История возникновения коррупции в Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. N 4. С. 120–123.
9. Фрейд З. Психология бессознательного. СПб., 2007.
10. Хаванова И.С. Исследование феномена коррупции в рамках психологии [Электронный ресурс]. URL: www.intelros.ru/pdf/gumnauka/2013_04/9.pdf

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ И ГОСТЯМ XI ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ» Президента Республики Татарстан Р.Н. Минниханова.....	3
Агеев В.Н. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПЛАНАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	5
Андрюхина О.В. КОРОНОВИРУСНАЯ ПЕРЕЗАГРУЗКА КОРРУПЦИИ: «КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО?».....	12
Беляев К.А. ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ЦИФРОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ.....	24

Бугаевская Н.В.	
К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ЕДИНСТВА ПОНИМАНИЯ ПОНЯТИЯ «КОРРУПЦИОННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ».....	31
Горбунова (Коршунова) И.В.	
КОДИФИКАЦИЯ ПРАВА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР КАК ИНСТРУМЕНТ УСТРАНЕНИЯ УСЛОВИЙ КОРРУПЦИИ.....	38
Еникеев Ш.И.	
ИССЛЕДОВАНИЕ КОРРУПЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ.....	43
Зиганшина Н.Ф.	
АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА.....	50
Зиятдинов А.Ф.	
НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА РАСХОДАМИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ.....	57
Иванова В.Н.	
СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОРРУМПИРОВАННОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ: ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	63
Иванова В.Н., Колтуновский К.И.	
КОРРУПЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ И МЕХАНИЗМЫ СМЕНЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ.....	79

Казак А.И.	
К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В ПОЛИЦИИ И ВОЙСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	104
Кострыкина В.В.	
НЕГАТИВНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	121
Краснов А.В.	
РЕАЛИЗАЦИЯ НОРМ ПРАВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: СТРУКТУРНЫЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ.....	127
Лазор Л.И., Карабут Л.В.	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ.....	135
Латышев О.Ю., Луизетто М., Латышева П.А.	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ГОРОДЕ МОСКВЕ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	142

Нурмухаметова В.В. КОРРУПЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ФОРМА НЕДОЗВОЛЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ В ФИЛОСОФИИ ПРАВА П.А. СОРОКИНА.....	150
Поросенков Г.А., Зюбанов К.А., Резников И.А. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНО- ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ: ОГРАНИЧЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ АВТОМАТИЗАЦИИ.....	153
Сергеев Д.А. КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ В ЦЕНООБРАЗОВАНИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КОРПОРАТИВНЫХ ЗАКУПОК И МЕРЫ ПО ИХ СНИЖЕНИЮ.....	160
Скороходова Е.А., Аймешева З.М. ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ КОРРУПЦИОННЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ.....	168
Файзханова А.Л., Камалова К.Р. КОРРУПЦИЯ КАК НОВЫЙ ВИРУС НАШЕГО ВРЕМЕНИ.....	171
Фещенко П.Н. КОРРУПЦИЯ ИЛИ НЕПРОФЕССИОНАЛИЗМ? ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....	179

Щеблыкина Д.В., Божко Д.С.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

КОРРУПЦИИ..... 185

Научное издание

ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Материалы

XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием

3 декабря 2021 г.

Главный редактор *Г. Я. Дарчинова*
Технический редактор *С. А. Каримова*
Дизайнер *Г. И. Загретдинова*

Подписано в печать 03.12.2021. Формат 60x84 1/16
Гарнитура PT Astra Serif. Усл. печ. л. 11,6. Уч.-изд. л. 7,6
Тираж 200 экз. Заказ № 110

Издательство Казанского инновационного
университета им. В. Г. Тимирязова
420111, г. Казань, ул. Московская, 42
Тел. (843) 231-92-90
E-mail: zaharova@ieml.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «ТЦО «Таглимат»
420108, г. Казань, ул. Зайцева, 17

Для заметок